

Генеральная Ассамблея

Distr.
GENERAL

A/39/504/Add.1
23 October 1984
RUSSIAN
ORIGINAL: ENGLISH

Тридцать девятая сессия
Пункт 120 повестки дня

ПРОГРЕССИВНОЕ РАЗВИТИЕ ПРИНЦИПОВ И НОРМ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА, КАСАЮЩИХСЯ НОВОГО МЕЖДУНАРОДНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОРЯДКА

Доклад Генерального секретаря

Добавление

СОДЕРЖАНИЕ

	<u>Стр.</u>
ПРЕДИСЛОВИЕ	2
ПРИЛОЖЕНИЯ	
I. КРАТКИЙ ПЛАН АНАЛИТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ, ПОДГОТОВЛЕННОГО ЮНИТАР	4
II. РЕЗЮМЕ АНАЛИТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ	13
III. АНАЛИТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ	27
IV. ДОКЛАД УЧЕБНОГО И НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО ИНСТИТУТА ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ	99

ПРЕДИСЛОВИЕ

1. 13 января 1984 года Генеральная Ассамблея приняла резолюцию 38/128, озаглавленную "Прогрессивное развитие принципов и норм международного права, касающихся нового международного экономического порядка".

2. В пункте 1 этой резолюции Генеральная Ассамблея предложила Учебному и научно-исследовательскому институту Организации Объединенных Наций "продолжить подготовку третьей и заключительной фазы аналитического исследования" по вопросу, указанному в названии этой резолюции, "и завершить его в сроки, которые позволили бы Генеральному секретарю представить его Генеральной Ассамблее на ее тридцать девятой сессии". В пункте 2 этой резолюции Ассамблея предложила ЮНИТАР подготовить резюме и краткий план исследования, чтобы облегчить обсуждение этого пункта.

3. Следует напомнить, что указанная резолюция является последней в ряду четырех резолюций Генеральной Ассамблеи по этому вопросу, адресованных ЮНИТАР. В резолюции A/35/166 от 15 декабря 1980 года Генеральная Ассамблея вначале поручила ЮНИТАР подготовить "... аналитическое исследование по вопросу о прогрессивном развитии принципов и норм международного права, касающихся нового международного экономического порядка". Впоследствии в своих резолюциях A/36/107, A/37/103 и, наконец, в указанной резолюции A/38/128 Генеральная Ассамблея в каждом случае продлевала мандат ЮНИТАР для завершения упомянутого аналитического исследования.

4. Следует также напомнить, что на тридцать седьмой сессии Генеральной Ассамблеи ЮНИТАР представил доклад о ходе работы, содержащийся в документе A/37/409, а также материалы по трем принципам, касающимся нового международного экономического порядка:

- а) преференциальный режим для развивающихся стран;
- б) стабилизация экспортных поступлений развивающихся стран;
- с) постоянный суверенитет над природными ресурсами.

Эти материалы вместе с аналитическими добавлениями, в которых содержатся тексты соответствующих договорных документов, включены в документ UNITAR/DS/5 от 15 августа 1982 года.

/...

5. На тридцать восьмой сессии Генеральной Ассамблеи ЮНИТАР представил очередной доклад о ходе работы, содержащийся в документе A/38/366, а также материалы по трем другим принципам, касающимся нового международного экономического порядка;

- а) право каждого государства пользоваться достижениями науки и техники;
- б) право развивающихся стран на получение помощи в целях развития;
- с) общее наследие человечества.

Эти материалы вместе с аналитическими добавлениями, в которых содержатся тексты соответствующих правовых документов, включены в документ UNITAR/DS/6 от 12 октября 1983 года.

6. В документе UNITAR/DS/6 содержится также аналитическая подборка материалов, касающихся принципа равноправного участия развивающихся стран в международных экономических отношениях. Однако представление Генеральной Ассамблее аналитического документа по этому принципу было отложено до ее нынешней (тридцать девятой) сессии. В настоящее время такой аналитический документ представляется Генеральной Ассамблее под условным обозначением UNITAR/DS/6/Add.1 в качестве добавления к вышеупомянутому документу UNITAR/DS/6 от 12 октября 1983 года.

7. В настоящем документе содержится краткий план резюме и окончательное аналитическое исследование, предусмотренные в резолюции 38/128 Генеральной Ассамблеи (см. пункты I-2 выше). Они даются соответственно в качестве приложений I, II и III к докладу Генерального секретаря (документ A/39/504). Кроме того, в этом документе, в приложении IV, содержится доклад ЮНИТАР, в котором подробно описывается деятельность Института по этому вопросу повестки дня.

8. Как указано на титульном листе настоящего документа, его следует читать вместе с докладом Генерального секретаря тридцать девятой сессии Генеральной Ассамблеи по пункту 120 повестки дня, документ A/39/504.

/...

ПРИЛОЖЕНИЕ I

Краткий план аналитического исследования, подготовленного ЮНИТАР

(представлен в соответствии с пунктом 2
резолюции A/38/128 Генеральной Ассамблеи
от 13 января 1984 года)

I. ВВЕДЕНИЕ

- Понятия

A. НМЭП

1. Рамки и содержание

2. Цели

B. Роль права в установлении НМЭП

C. Принципы и нормы международного права

1. Нормы

2. Принципы

D. Прогрессивное развитие

1. Прогрессивное развитие в отличие от кодификации

2. Связь принципов и норм НМЭП с источниками международного права

а) Сравнение резолюций Генеральной Ассамблеи с другими
источниками права; формальный статус резолюций в сопоставле-
нии с правовым значением их нормативного содержания

б) Критерии определения правового значения резолюций
Генеральной Ассамблеи

1) Обстоятельства, сопутствующие принятию докумен-
та; консенсус или большинство, требуемое при
голосовании

/...

- ii) Степень конкретности содержания
- iii) Эффективность механизма осуществления
- c) Взаимосвязь между соответствующими критериями
- d) Совокупный эффект резолюций Генеральной Ассамблеи – динамичный и обусловленный интересами подход

II. АНАЛИЗ СОДЕРЖАНИЯ ПРИНЦИПОВ И НОРМ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА, КАСАЮЩИХСЯ НМЭП

- Оценочный анализ действительности принципов и норм НМЭП как нормативных предложений: их связь с основными принципами международного права

A. Суверенное равенство

- Внешний и внутренний суверенитет
- Основа (соответствующие документы и прочие акты) и составные элементы этого принципа
- Принципы и нормы НМЭП, связанные с этим принципом

1. Право государства выбирать свою экономическую систему

- Основа и составные элементы этого принципа, а также их оценка
 - a) Право государства выбирать модель своего развития
 - b) Право государства выбирать формы организации своих внешнеэкономических связей
 - c) Право государства участвовать в субрегиональном, региональном и межрегиональном сотрудничестве
 - d) Деликтный характер мер вмешательства в свободное осуществление прав, подразумеваемых принципом экономического самоопределения

/...

2. Постоянный суверенитет над природными ресурсами

- Основа этого принципа
- Внутренний суверенитет и территориальная юрисдикция в применении к природным богатствам и природным ресурсам, экономическому богатству и экономической деятельности в целом
- Постоянный, полный и неотъемлемый суверенитет
- Составные элементы этого принципа

a) Контроль над иностранными капиталовложениями

- i) Свобода выбора в том, что касается предоставления преференциального режима
- ii) Роль условий разрешения со стороны принимающего государства, национального законодательства, международного права и принципа *pacta sunt servanda* в отношении иностранных капиталовложений
- iii) регулирование деятельности транснациональных корпораций и сотрудничество государств в этой области

b) Национализация

- i) Цель
 - a. Общественная польза, безопасность или национальные интересы
 - b. Дискриминационная или ответная национализация в отличие от неоднократных актов реприсалий
- ii) Компенсация
 - a. Применимое право
 - b. Понятие "соответствующая" компенсация
 - Компенсация в отличие от "возмещения" за неправомерную национализацию

/...

- Заимствование соответствующих положений
- Практика государств
- Арбитражные решения

с. Форум для урегулирования споров

- Использование средств правовой защиты, предоставляемых национальной юрисдикцией
- Согласие государства на использование международных средств правовой защиты

с) Правовые последствия принципа постоянного суверенитета - оценка этого принципа

3. Принцип равноправного участия развивающихся стран в международных экономических отношениях

а) Основа, логическое обоснование, сфера применения и цель этого принципа

б) Правовые препятствия: несформировавшийся и неинституционализированный характер международного процесса принятия решений

с) Применение этого принципа и соответствующие международные организации

1) Организации по ведению переговоров

- Органы Организации Объединенных Наций
- "Одно государство - один голос"

11) Функциональные экономические организации

- Взвешенное голосование
- МВФ, МБРР

д) Аспекты участия в процессе принятия решений

1) Доступ

11) Вес

/...

- iii) Равноправное или полное и эффективное участие
- iv) Революционные изменения по сравнению с эволюционными
- e) Применение этого принципа в международной валютной системе - МВФ
 - i) Группа 10 (в настоящее время 11)
 - ii) Система большинства на международном уровне и права меньшинства
 - Решения, принимаемые консенсусом
 - Решения, принимаемые большинством голосов
 - iii) Учет интересов меньшинства в МВФ
 - Группа 20
 - Временный комитет
 - Увеличение квот
 - iv) Сбалансированная формула участия в процессе принятия решений
 - Общий фонд для сырьевых товаров
 - Международный орган по морскому дну
- f) Оценка этого принципа

В. Обязанность сотрудничать

- Международно-правовой принцип сотрудничества в сопоставлении с международно-правовым принципом сосуществования
- Основа и сфера применения международно-правового принципа сотрудничества
- 1. Принцип преференциального режима для развивающихся стран
 - a) Основа, логическое обоснование, сфера применения и цель этого принципа
 - b) Сопоставление преференциального режима с прямым предоставлением помощи

/...

с) Применение этого принципа: общая система преференций (ОСП)

д) Элементы этого принципа

- i) "Преференциальный" режим
- ii) Аспект "невзаимности"
- iii) Общий характер преференций
- iv) Аспект "недискриминации"

е) Оценка этого принципа

2. Принцип стабилизации экспортных поступлений развивающихся стран

а) Обоснование, сфера применения и цель этого принципа, а также эволюция его развития

- Экспортные квоты
- Буферные запасы
- Соглашения о сырьевых товарах
- Ассоциации производителей

б) Применение этого принципа в форме компенсационного финансирования

- СТАБЭКС
- СИСМИН
- Протокол по сахару АКТ
- Система компенсационного финансирования (МВФ)
- Предложение ЮНКТАД о дополнительной системе финансирования дефицита поступлений от экспортных сырьевых товаров
- i) Основа принципа компенсационного финансирования
- ii) Характерные черты общего нормативного предложения
- iii) Оценка этого принципа

/...

3. Принцип права каждого государства пользоваться достижениями науки и техники

- а) Основа, логическое обоснование, сфера применения и цель этого принципа
- б) Содержание этого принципа
 - i) Доступ к достижениям современной науки и техники
 - ii) Позитивное обязательство по предоставлению помощи развивающимся странам в различных формах
 - iii) Международно-правовое регулирование сделок в области технологии
 - iv) Преференциальный режим для развивающихся стран и в первую очередь для наименее развитых из них
- с) Применение этого принципа
 - а. Переговоры по вопросу о седьмой редакции Парижской конвенции об охране промышленной собственности
 - б. Переговоры по Международному кодексу поведения в области передачи технологии
 - с. Проблема, связанная с ролью частного сектора в этом вопросе
- д) Оценка этого принципа

4. Принцип права развивающихся стран на получение помощи в целях развития

- а) Основа, логическое обоснование и сфера применения этого принципа
 - i) Вопрос о юридическом праве и соответствующем юридическом обязательстве
 - ii) Применение этого принципа в рамках международно-правового принципа сотрудничества
 - Право на получение помощи в целях развития и международное сообщество в целом

/...

b) Вопрос о конкретном содержании обязательства, относящегося к этому принципу

c) Вопрос о расширении использования многосторонних каналов оказания помощи в целях развития и ее институционализации

- Пример Ломейской конвенции

d) Примеры и возможности автономных ресурсов, которыми располагает международное сообщество, для предоставления помощи в целях развития

- Конвенция по морскому праву

- Другие

e) Оценка этого принципа

5. Принцип общего наследия человечества

a) Основа и составные элементы этого принципа

i) Неисключительное использование и неприсвоение Района

- Сопоставление с доктриной *res communis* и с концепцией *res nullius*

- Сопоставление с сопутствующей принципу свободы открытого моря доктриной *laissez faire*

ii) Регулирование использования общего наследия и контроль за таким использованием

- Конвенция по морскому праву

- Договоры об исследовании и использовании космического пространства

iii) Справедливое распределение выгод, получаемых от использования общего наследия

iv) Использование общего наследия исключительно в мирных целях

b) Оценка принципа

/...

III. ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ

- НМЭП и "право на развитие" или экономическое самоопределение
- НМЭП и права человека
- Содействие прогрессивному развитию НМЭП

/...

ПРИЛОЖЕНИЕ II

Резюме аналитического исследования

(представленное в соответствии с пунктом 2
резолюции A/38/128 Генеральной Ассамблеи
от 13 января 1984 года)

I. ВВЕДЕНИЕ

1. После вводного раздела, в котором содержатся определения терминов, указанных в названии доклада, а именно "новый международный экономический порядок" ("НМЭП"), "принципы и нормы международного права" и "прогрессивное развитие", в аналитическом исследовании рассматривается вопрос о том, могут ли соответствующие принципы и нормы в отдельности, а также во взаимосвязи друг с другом рассматриваться в качестве нормативных положений, имеющих юридическую силу. Этот "органический" анализ интеграции указанных принципов и норм в существующий свод норм международного права представляет собой основу последней части исследования и состоит из аналитического изучения их различных компонентов (анализ содержания).

II. АНАЛИЗ СОДЕРЖАНИЯ ПРИНЦИПОВ И НОРМ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА, КАСАЮЩИХСЯ НОВОГО МЕЖДУНАРОДНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОРЯДКА

2. Исследование исходит из предпосылки о том, что все соответствующие принципы и нормы вытекают из двух наиболее основных принципов современного международного права и связаны с этими принципами, а именно: суверенное равенство и обязанность сотрудничать, характерные черты которых анализируются в исследовании.

A. Суверенное равенство

3. В числе "принципов и норм международного права, касающихся НМЭП", три принципа имеют самое непосредственное отношение к существу принципа суверенного равенства: право государства свободно выбирать свою экономическую систему, постоянный суверенитет государства над своими природными богатствами и природными ресурсами и принцип равноправного участия развивающихся государств в международных экономических отношениях.

/...

1. Право государства выбирать свою экономическую систему

4. На основе, в частности, положений Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений, и Хартии экономических прав и обязанностей государств, делается вывод о том, что область применения этого принципа включает право каждого государства: выбирать модель своего развития; выбирать формы организации своих внешних экономических сношений; участвовать в субрегиональном, региональном и межрегиональном сотрудничестве; и даже право входить в организации производителей сырьевых товаров.

5. Далее следует, что этот принцип предусматривает обязательное воздержание от вмешательства в осуществление прав, подпадающих под этот принцип (этот запрет представляет собой подтверждение общего принципа невмешательства), и запрещает применение репрессалий или ответных мер, направленных против свободного осуществления таких прав.

2. Постоянный суверенитет над природными ресурсами

6. Вполне очевидно, что нет оснований для расхождений в том, что касается широкого провозглашения этого принципа (в отличие от характера и методов его применения), поскольку он подтверждает общие принципы международного права и, в частности, принципы суверенитета и территориальной юрисдикции в области его применения (в смысле неограниченного, постоянного и неотъемлемого контроля) к природным богатствам и природным ресурсам государства и к его экономической деятельности в целом.

а) Контроль над иностранными капиталовложениями

7. В исследовании сопоставляется резолюция 1803 Генеральной Ассамблеи от 1962 года с Хартией экономических прав и обязанностей государств от 1974 года и делается вывод, что как в указанной резолюции, так и в Хартии подтверждается право государства регулировать иностранные капиталовложения в соответствии со своими собственными целями. В Хартии об этом говорится более четко и, в частности, указывается, что государство не обязано предоставлять преференциальный режим иностранным капиталовложениям. Хотя в указанной резолюции говорится, что иностранные капиталовложения будут регулироваться положениями соответствующих постановлений государств-получателей, национальным законодательством, международным правом и принципом *pacta sunt servanda*, в ней ни слова не говорится о масштабах и характере влияния международного права и указанного принципа на национальное законодательство. Ссылка

/...

на принцип *pacta sunt servanda* не может возвести соглашение между государствами и частными сторонами в ранг международных соглашений или же придать им неизменчивый характер, точно так же, как само отсутствие этого фундаментального принципа (как это наблюдается в случае с Хартией) не исключает его применения там, где это уместно. Аналогичным образом, отсутствие в Хартии ссылки на международное право не исключает его применения, если такое применение требуется сложившимися обстоятельствами. Таким образом, в этой области различие между двумя документами заключается, в основном, в разных акцентах, а не в разном содержании.

8. Дополнительный элемент, включенный в Хартию экономических прав и обязанностей государств, относительно регулирования деятельности транснациональных корпораций, оказывается является естественным следствием власти государства, тогда как содержащаяся в Хартии обязанность всех государств сотрудничать в целях обеспечения соблюдения этими субъектами законов принимающего государства, а также их невмешательства во внутренние дела, является логическим развитием принципа суверенного равенства, хотя это обязательство скорее вытекает из современного международного принципа сотрудничества, нежели из традиционного международного принципа сосуществования.

b) Национализация

9. В исследовании говорится, что анализ нормативных положений основных международно-правовых документов, относящихся к национализации, раскрывает следующие четыре основные элемента:

1) Цель национализации

10. Хотя соответствующие документы (резолюция 1803 Генеральной Ассамблеи, Хартия экономических прав и обязанностей государств и Декларация об установлении нового международного экономического порядка) охватывают очень широкую область, начиная от указания о том, что национализация собственности иностранцев должна "основываться на соображениях общественной пользы, безопасности или национальных интересов" до вывода о том, что осуществление государством права на национализацию является делом абсолютно дискреционным, в исследовании делается вывод о том, что до тех пор, пока государство будет ссылаться на национальные интересы, вряд ли можно предположить, что такое определение будет оспариваться каким-либо другим субъектом. По этой причине требование о том, что национализация должна основываться на соображениях национальных интересов, само по себе на практике фактически лишено смысла, даже если теоретически оно является верным.

/...

11. Однако именно в контексте рациональных обоснований национализации возникает вопрос о дискриминационной национализации и национализации, осуществляемой в порядке ответных мер (которые обычно рассматриваются как нарушение международного права). Делается вывод, однако, что даже в тех случаях, когда национализация затрагивает субъектов только какой-нибудь одной национальной принадлежности, ее нельзя рассматривать как деликт, поскольку можно объяснить, что она вызвана общим экономическим положением, а не относится исключительно к какому-либо конкретному гражданству владельца национализированной собственности. В последнем случае реквизиция указанной собственности будет представлять собой национализацию в порядке ответных мер, если только она не будет квалифицироваться по международному праву как правомерный акт репрессалии.

11) Компенсация

12. Два из четырех элементов проблемы национализации имеют непосредственное отношение к вопросу о компенсации и, в частности, к вопросу о том, что является "соответствующей компенсацией" и поэтому эти два элемента рассматриваются в настоящем исследовании в этом контексте, как об этом говорится ниже.

а. Применимое право

13. После изучения соответствующих положений резолюции 1803 Генеральной Ассамблеи и Хартии экономических прав и обязанностей государств и обнаружения, что в этих документах применяются различные критерии того, что считать "соответствующей" компенсацией за национализацию, в исследовании (учитывая, что Хартия весь упор делает на внутренне право национализировавшего государства) делается вывод о том, что даже если применять, по существу, лишь национальный критерий, международное право будет продолжать регулировать "надлежащий процесс" применения внутреннего права.

б. Определение понятия "соответствующая" компенсация

14. В исследовании проводится различие прежде всего между справедливой или соответствующей компенсацией за "правомерную" национализацию и "возмещением" за ущерб, понесенный в результате противоправного акта национализации (т.е., нарушение какого-либо конкретного договорного обязательства). В том, что касается компенсации за "правомерную национализацию", в исследовании отмечается, что термину "соответствующая", содержащемуся как в резолюции 1803 Генеральной Ассамблеи, так и в Хартии экономических прав и обязанностей государств, не дается определения. В исследовании отклоняется мнение о том, что "соответствующая" компенсация

/...

равнозначна "адекватной, незамедлительной и эффективной" компенсации; такая интерпретация может рассматриваться как одно из возможных и спорных толкований этого понятия. Считается, например, что, ссылаясь только на национальный критерий в этой связи, Хартия экономических прав и обязанностей государств (не говоря уже о Декларации об установлении нового международного экономического порядка) поддерживает альтернативное толкование, хотя и нетвердо.

15. Действительный консенсус в том, что касается понятия термина "соответствующая", не отражается также и в практике государств. Если в положениях некоторых последних двусторонних договоров отдается предпочтение строго ограниченному толкованию этого прилагательного (строго ограниченному с точки зрения национализирующего государства), то это подрывается, в частности, тем фактом, что у государств, импортирующих капитал, которые являются сторонами таких договоров, практически не остается выбора в том, что касается средства давления, кроме как согласиться с такими положениями. Кроме того, такие договоры должны рассматриваться на фоне широко распространенной послевоенной практики частичных глобальных урегулирований; и их значение в этом контексте умалется противоположной единой позицией третьего мира в многосторонних форумах. Можно добавить также, что соответствующие торговые арбитражи последних лет не дали полных результатов. По этой причине установление нормативного содержания требования "соответствующей" компенсации остается одной из самых важных задач прогрессивного развития международного права в этой области.

с. Форум для урегулирования споров

16. Решение вопроса о соответствующей компенсации в конкретных случаях очень тесно связано с этим, последним элементом вопроса о компенсации, т.е. в большой степени зависит от форума, который используется. Изучение соответствующих правовых документов показывает общее согласие в этом аспекте, а именно, что прежде всего должны быть исчерпаны национальные средства урегулирования и что обращение к международным или общепризнанным процедурам является предметом соглашения и зависит от согласия заинтересованного государства или заинтересованных государств.

с) Правовые последствия принципа постоянного суверенитета

17. В исследовании указывается, что обязательство невмешательства в свободное осуществление суверенитета над ресурсами является основополагающим общим принципом обязательств, вытекающих из принципа суверенного равенства и образующих рамки международно-правового принципа сосуществования, хотя при некоторых обстоятельствах этот принцип также может налагать позитивные обязательства, как и в случае со следующим рассматриваемым принципом.

/...

3. Принцип равноправного участия развивающихся стран
в международных экономических отношениях

18. В исследовании отмечается, что окончательной целью НМЭП, а следовательно и всех принципов международного права, связанных с ним, является достижение большей степени существенного равенства в международном сообществе. Принцип, рассматриваемый в настоящем разделе, относится к непосредственному применению суверенного равенства, даже более связанному с суверенитетом, чем с равенством, поскольку неучастие субъекта права в решениях, непосредственно затрагивающих его, умаляет его суверенитет и самоопределение. Указывалось, однако, что как нормативное положение принцип участия сталкивается с серьезной правовой проблемой ввиду неустановленного в международном порядке характера процесса принятия решений на международном уровне. Вот почему этот принцип находит свое применение, в основном, в международных экономических организациях. В аналитическом плане этот вопрос делится на два аспекта: доступ к процессу принятия решений и вес в этом процессе. Вполне очевидно, что равенство относится к доступу, что же касается веса, то соответствующие правовые документы требуют только того, чтобы участие было полным и эффективным.

19. Хотя этот принцип сформулирован в общих чертах, обсуждение развернулось, главным образом, вокруг МВФ. Это объясняется не только тем, что голосование в МВФ является взвешенным (как в случае с функциональными международными организациями вообще), но и тем фактом, что на практике процесс принятия решений полностью перешел от Фонда к Группе 10. Это положение полностью отличается от того, которое наблюдается в таких органах, как Генеральная Ассамблея или ЮНКТАД, где правило "одно государство - один голос" несколько смягчено в целях учета интересов меньшинства с помощью таких механизмов, как "консенсус" и различный размер групп представительства в непленарных органах. Такие усилия по учету интересов в направлении более сбалансированного процесса принятия решений робко пытались изменить, но не изменили каким-либо существенным образом, официальный или *a fortiori* неофициальный баланс голосов в бреттонвудских учреждениях, в частности в МВФ.

20. Высказывается предложение о том, что в качестве первого минимального шага необходимо вернуть в ВМФ процесс принятия решений. Что касается изменений, то необходимость состоит в более сбалансированной формуле "разделения власти", которая не будет отражать исключительно чистую экономическую мощь или вес числа голосов, а будет учитывать все представленные интересы. Такого типа формулу

/...

попытались выработать в недавно созданных функциональных международных экономических организациях, таких как Общий фонд для сырьевых товаров и Международный орган по морскому дну, однако этой формуле еще предстоит проникнуть в более старые организации. Поскольку такой баланс неизбежно является деликатным, его следует создавать конкретно для каждой ситуации или случая. Именно путем применения такого подхода при разработке институциональных компонентов других принципов, рассматриваемых в настоящем докладе, принцип полного и эффективного участия в процессе принятия решений может получить свое претворение в жизнь.

/...

В. Обязанность сотрудничать

21. Традиционная система международно-правового принципа сосуществования нашла свое дальнейшее развитие и воплощение в международно-правовом принципе сотрудничества, мобилизуя государства на совместные действия для достижения общих целей и в то же время налагая на них позитивные обязательства по достижению этой цели. В отличие от воздержания от вмешательства, которое характерно для принципа сосуществования, принцип сотрудничества обязательно предполагает учет фактического положения государства и соответствующее распределение и корректировку их прав и обязательств. По этой причине ему в большей мере необходимы институционные структуры, чем простые саморегулирующие механизмы. Отмечая, что в Уставе Организации Объединенных Наций международное сотрудничество провозглашается одной из ее основных целей, а также судя по обязательному тону в этом вопросе в соответствующих международных документах, заключенных в последнее десятилетие, в исследовании высказывается мнение о том, что в правовом плане существует общая обязанность государств сотрудничать, помимо ясно выраженных обязательств, принятых в этом отношении государствами по Уставу Организации Объединенных Наций и другим международным соглашениям.

22. Остальные рассмотренные принципы и нормы вращаются, как представляется, вокруг обязанности сотрудничать и усиливают ее. Отмечается, однако, что они не идут далее определения целей, заложенных в них, с тем чтобы установить масштабы, пути и средства их осуществления. Помимо общего определения поставленной цели они, однако, налагают на государства обязанность вести переговоры в направлении более четкого определения поставленных задач, а также путей и средств их осуществления.

1. Принцип преференциального режима для развивающихся стран

23. В исследовании рассматривается широкое обоснование этого принципа, его самое конкретное и полное применение в форме общей системы преференции (ОСП) и его закрепление в соответствующих документах. Затем подробно рассматриваются его составные части: преференциальный или дифференцированный аспект; элемент взаимности или односторонних уступок; общий характер преференциального режима, который свидетельствует о единообразии содержания преференций; универсальность их соответствующей сферы применения и постоянство в том, что касается их приспособления к международной экономической системе, а также корректировка внутри этой системы (в отличие от различных специальных двусторонних соглашений, основанных на взаимности); и компонент недискриминации, который предусматривает равное отношение к развивающимся странам. Делается

/...

вывод, что уже сформировался преференциальный элемент этого принципа, а также элемент невзаимности, однако элементу общего распространения и недискриминационному элементу (т.е. структурным компонентам, от которых они зависят) еще предстоит выкристаллизоваться.

2. Принцип стабилизации экспортных поступлений развивающихся стран

24. Что касается эволюции развития этого принципа, отмечается, что по историческим причинам развивающиеся страны специализировались на производстве сырьевых материалов на экспорт, что международные рынки сырья характеризуются высокой степенью нестабильности в краткосрочном плане и в долгосрочном плане отрицательными тенденциями в том, что касается условий торговли этими товарами по сравнению с промышленными товарами, импортируемыми развивающимися странами. Соглашения по сырьевым товарам, которые являются традиционным средством стабилизации этих рынков путем установления квот экспорта или создания буферных запасов, оказалось трудным заключать, особенно в рамках ЮНКТАД, которая стремится превратить их в механизм не только стабилизации, но и развития, пытаясь повернуть вспять извечное ухудшение условий торговли, — цель, которая заключается в достижении своего рода индексации (а отсюда стабилизации) не только цен на сырьевые товары, но также и фактических поступлений развивающихся стран от экспорта сырьевых товаров. Поскольку заключение соглашений по сырьевым товарам оказалось делом трудным, изыскивались другие, даже более прямые, пути достижения тех же целей, включая компенсационное финансирование дефицита поступлений от экспорта сырьевых товаров. Существует два таких механизма: один (в трех вариациях: СТАБЭКС, СИСМИН и Протокол по сахару АКТ) имеется в рамках ломейских конвенций; другим механизмом является система компенсационного финансирования (СКФ) в рамках МВФ. В ЮНКТАД'е имеется также важное "предложение о дополнительной системе финансирования дефицита поступлений от экспорта сырьевых товаров".

25. Указывалось, что в соответствующих документах этот принцип формулируется путем ссылки на существующие механизмы. Их сравнение приводит к идентификации ряда направлений общего нормативного характера, касающегося компенсационного финансирования:

а) компенсационное финансирование применяется лишь к развивающимся странам. Таким образом, оно представляет собой специальное применение принципа преференциального режима.

б) Хотя оно обычно и формулируется в плане экспортных поступлений вообще, фактически оно касается лишь дефицита поступлений от экспорта сырьевых товаров.

/...

с) Обычно это заем, покрывающий менее чем общий размер дефицита, но более половины его. Вот почему это не является реальной индексацией, хотя и подходит близко *ex post facto* к частичной, поскольку заем подлежит выплате (с некоторыми исключениями в пользу наименее развитых стран). Компенсационное финансирование таким образом представляет собой корректировочный механизм помощи, используемый в целях уменьшения трудностей, создаваемых различными силами, без вмешательства в рыночный механизм. Как и в случае с некоторыми другими соответствующими принципами, этот принцип не является самостоятельным, а требует конкретных мероприятий для того, чтобы его можно было задействовать.

3. Право каждого государства пользоваться достижениями науки и техники

26. После рассмотрения истории формирования этого принципа (включая стратегическую важность технологии в процессе развития) и обсуждения соответствующих документов, исследование дает изложение содержания этого принципа, указывая, что а) его общая цель заключается в обеспечении для развивающихся стран доступа к достижениям современной науки и техники и б) он указывает на средства, с помощью которых эта цель должна быть достигнута. В нормотворческом плане эти средства группируются в две категории:

а) позитивные обязательства развитых стран и международных организаций предоставлять помощь развивающимся странам, включающую в себя: большой поток информации относительно технологических возможностей и выборов путем более широкого ее распространения; техническую помощь в области создания и укрепления их научных и технологических инфраструктур и развития местной технологической базы; направление большего объема деятельности в области исследований и разработок на решение проблем, представляющих первоочередную важность для развивающихся стран;

б) международно-правовое регулирование технологических сделок в целях обеспечения справедливых и взаимовыгодных условий.

27. В исследовании перечисляются характерные аспекты монополистических/олигополистических характеристик рынка промышленной собственности, разные возможности по достижению договоренности доноров и получателей научно-технологических достижений, и подчеркивается, что цель состоит в решении существующей диспропорции путем: а) требования большой открытости данных рынка промышленной собственности; б) установления стандартов по регулированию индивидуальных сделок и с) преференциального режима для развивающихся стран (прежде всего для наименее развитых среди них), в частности, в национальном и международном регулировании промышленной собственности.

/...

28. В исследовании рассматриваются основные проблемы, связанные с переговорами по седьмому проекту Парижской конвенции об охране промышленной собственности и по Кодексу поведения в области передачи технологии; в нем рассматривается также расхождение в позициях развитых и развивающихся стран на переговорах, которые концентрируются в основном вокруг попыток вновь придать равновесие первоначальным основным нормам, относящимся к механизму рынка промышленной собственности (а не на аспектах оказания помощи и преференциального режима). Сердцевина этих трудностей заключается в том, что передача технологии предполагает в большинстве случаев участие по крайней мере одной частной стороны. По этой причине любое результативное международное регулирование должно быть учтено во внутреннем праве для того, чтобы такое регулирование было эффективным, в силу чего возникает необходимость не только в изменении параметров, но и в некоторой степени основного содержания национального регулирования. Однако развитые страны Запада занимают узкую позицию относительно масштабов, в которых они могут регулировать деятельность экономических агентов, находящихся под их юрисдикцией, а отсюда и относительно позитивного обязательства принимать законодательные акты, а также по вопросу о контроле, который они считают возможным принять на международном уровне.

29. Отмечается, что техническая направленность этого принципа, особенно в том, что касается его связи с вопросами национального регулирования, является причиной того, что его институционный элемент (особенно в других аспектах системы оказания помощи) менее развит, чем это наблюдается в случаях с другими принципами, связанными с обязанностью сотрудничать.

4. Право развивающихся стран на получение помощи в целях развития

30. С самого начала отмечается, что непрерывный поток помощи от всех развитых стран и международных организаций на протяжении длительного периода времени дает основание для ожиданий и вызывает надежду у развивающихся стран. Однако, хотя каждая развитая страна ежегодно выделяет ресурсы на помощь в целях развития и каждая развивающаяся страна получает ежегодно из различных источников определенный объем помощи и может полагаться на эту помощь, тем не менее с правовой точки зрения нельзя теоретически обосновать существование прямого правового звена в форме обязательства донора и соответствующего ему права получателя. Международно-правовой принцип сотрудничества представляет собой более подходящие рамки для такой схемы, при которой право, основанное на потребностях, будет устанавливаться в отношении всего международного сообщества точно так же, как и обязательство, основанное на солидарности и правоспособности. Для этого потребуются не только определить содержание этого

/...

права и обязательства, но также определить стороны этого права и этого обязательства и вытекающие из них правовые отношения, а также институционные мероприятия, связывающие их друг с другом.

31. Дается обзор усилий, предпринятых с 1960 года (все они основываются на статьях 55 и 56 Устава Организации Объединенных Наций) в области определения содержания обязательства оказывать помощь как обязанность, налагаемую на развитые страны путем установления показателей оказания такой помощи, которые постепенно уточнялись в том, что касается объема помощи (1 процент ВВП), ее состава (0,7 процента ВВП в ОПР) и условий оказания помощи (более льготные займы, финансовая помощь без условий), а также в отношении направления все большего объема помощи по многосторонним каналам, иными словами, в направлении укрепления институционализации. Следует учитывать, однако, что эти целевые показатели, хотя они и были приняты развитыми странами, не признаны ими как правовое обязательство и что на практике в последнее время наблюдался регресс. Самое сильное сопротивление встретило требование относительно большей многосторонности оказания помощи, которая, однако, необходима для того, чтобы трансформировать нормативную сущность с субъективного уровня конкретных договоренностей на объективный уровень общего международно-правового принципа сотрудничества.

32. Это нежелание со стороны развитых государств связывается в исследовании с непрерывным поиском прямых или автономных ресурсов для международного сообщества, что позволило бы претворить в жизнь этот принцип, не завися от ассигнований правительств. Одним таким источником могут являться поступления от разработки ресурсов обширных районов, рассматриваемых как часть "общего наследия человечества"; Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву 1982 года представляет собой первый крупный практический пример этой возможности. Более того, на протяжении двух десятилетий выдвигаются предложения установить "связь" между новой финансовой ликвидностью (СПЗ) и финансированием на цели развития в качестве части общей реформы международной валютной системы. Другие идеи включают идею установления "глобального налога на международную торговлю на цели развития".

33. В исследовании приводится пример ломейских конвенций в контексте вопроса институционализации помощи на цели развития. В нем также говорится, что если мы будем подходить к этому принципу не просто как к принципу, связанному с развитием, но и к принципу, ставящему цель увеличить финансовые потоки в развивающиеся страны, тогда его нормативное содержание будет включать в себя не только положение о многосторонности, но также более активные усилия по пересмотру соответствующих оперативных правил существующих учреждений в целях большего содействия достижению этой цели.

/...

5. Принцип общего наследия человечества

34. В исследовании говорится, что этот принцип, относящийся к использованию международного достояния, нашел свое конкретное воплощение в многостороннем режиме, установленном и предусмотренном для района морского дна, находящегося за пределами действия национальной юрисдикции, а также для космического пространства. Анализ его нормативного содержания выявляет четыре компонента или четыре части этого принципа:

а) принцип "неисключительного" использования, а следовательно, "неприсвоения". Это — старая доктрина *res communis*, которая воплощена в этом принципе, развита и дополнена другими его компонентами;

б) регулирование и контроль над использованием общего наследия. *Res communis* предполагает регулирование доступа к его предмету и его использование (т.е. оно должно быть недискриминационным, а, следовательно, неисключительным). Однако эта доктрина не связана с результатом этого использования и, таким образом, представляет собой применение либеральной доктрины свободы действий. В отличие от нее принцип общего наследия простирается как вширь, так и вглубь и включает в себя регулирование самого использования (вот почему этот принцип предполагает создание организации), для того чтобы быть уверенным, что результат этого использования соответствует тому, что является конечной целью принципа, и это составляет его третий компонент;

в) справедливое распределение благ, получаемых от использования общего наследия всеми членами сообщества, независимо от того, могут ли они сами использовать это общее наследие. Более того, распределение благ осуществляется через многосторонние учреждения, что дает в распоряжение международного сообщества автономные ресурсы, необходимые для финансирования развития, причем это распределение осуществляется с применением преференциальной шкалы в пользу развивающихся стран;

г) принцип использования общего наследия исключительно в мирных целях. Логическим последствием выработки этих режимов в рамках Организации Объединенных Наций является требование о том, что они должны быть совместимы с целями и принципами Устава.

35. Отмечается, что даже шесть государств, которые отказались подписать Конвенцию Организации Объединенных Наций по морскому праву 1982 года и приняли национальное законодательство, позволяющее субъектам, находящимся под их юрисдикцией, вести разведку и разработку ресурсов "международного" района в обход регулирующего и институционального режима Конвенции (режим, который еще не

/...

разработан для космического пространства), признали принцип справедливого распределения благ, предусмотрев выделение части поступлений на цели оказания помощи. Таким образом, можно сказать, что этот принцип как норма является общепринятым в его общих чертах, хотя и не во всех его компонентах.

36. Следует отметить, что применение этого принципа к району морского дна, находящемуся за пределами действия национальной юрисдикции, и к космическому пространству стало возможным, когда разработка их ресурсов почти стала практически осуществимой, и таким образом потребность в регулировании более не являлась чисто дискуссионным вопросом и в то же время когда еще не было выдвинуто никаких притязаний на присвоение соответствующих районов. Напрашивается вывод о том, что именно при таких условиях распространение этого принципа на другие пространственные районы представляется вероятным.

III. ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ

37. В исследовании делается вывод о том, что нормативные предложения, заложенные в рассмотренные принципы, в значительной их части являются общепринятыми, однако степень общего принятия различна или она уменьшается, когда дело доходит до конкретных условий, порядка и случаев их применения или отхода от них. В этой связи указывается, что прокладка курса нормативного процесса в международном праве является нелегкой задачей и что в действительности не всегда можно четко определить границы позитивного права. Более того, хотя конкретность содержания является основополагающим моментом для правового развития принципов, некоторая степень неопределенности является неизбежной во всех случаях.

38. Высказывается мнение о том, что принципы, рассмотренные в настоящем исследовании и сам НМЭП можно рассматривать как вместе образующие для развивающихся стран "право на развитие" в экономической области, параллельно с правом на самоопределение в политической области. Представляется, что такое право является необходимым для претворения в жизнь концепций справедливости и равенства народов, которые воплощены в Уставе Организации Объединенных Наций, а говоря более конкретно, такое право является предпосылкой для осуществления прав человека применительно к индивидууму.

39. Исследование заканчивается рекомендацией о том, чтобы процесс прогрессивного развития соответствующих принципов и норм продолжался до его полного завершения. В этом отношении предлагается, чтобы был рассмотрен вопрос о возложении задачи ускорения этого прогрессивного развития либо на а) межправительственную рабочую группу в рамках Шестого комитета при поддержке вспомогательного подразделения, либо на б) комиссию, располагающую соответствующим механизмом и экспертными знаниями.

/...

ПРИЛОЖЕНИЕ III

Аналитическое исследование*

СОДЕРЖАНИЕ

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
I. ВВЕДЕНИЕ	1 - 27	30
А. НМЭП	2 - 5	30
В. Роль права в установлении НМЭП	6 - 8	31
С. Принципы и нормы международного права	9 - 18	32
D. Прогрессивное развитие	19 - 27	34
II. АНАЛИЗ СОДЕРЖАНИЯ ПРИНЦИПОВ И НОРМ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА, КАСАЮЩИХСЯ НМЭП	28 - 207	37
А. Суверенное равенство	36 - 120	38
1. Право государства выбирать свою экономическую систему	43 - 50	40
2. Постоянный суверенитет над природными ресурсами	51 - 97	43
а) Контроль над иностранными капиталовложениями	63 - 67	46
б) Национализация	68 - 95	47
i) Цель	71 - 75	48
ii) Компенсация	76 - 95	49
а. Применимое право	77 - 78	50

* Настоящий документ подготовлен д-ром Жоржем Аби-Саабом, профессором Института международных исследований при Женевском университете (Швейцария) в консультации с ЮНИТАР.

/...

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
b. Понятие "соответствующая" компенсация	79 - 93	50
c. Урегулирование споров в связи с компенсацией	94 - 95	54
с) Правовые последствия принципа постоянного суверенитета	96 - 97	54
3. Принцип равноправного участия развивающихся стран в международных экономических отношениях (полное и эффективное участие развивающихся стран в принятии международных экономических решений)	98 - 120	56
В. Обязанность сотрудничать	121 - 207	62
1. Принцип прференциального режима для развивающихся стран	136 - 148	66
2. Принцип стабилизации экспортных поступлений развивающихся стран ...	149 - 161	70
3. Принцип права каждого государства пользоваться достижениями науки и техники	162 - 174	74
4. Принцип права развивающихся стран на получение помощи в целях развития	175 - 195	79
5. Принцип общего наследия человечества	196 - 207	85
a) "Неисключительное использование указанного Района и, следовательно, его "неприсвоение"	198 - 199	85
b) Регулирование использования общего наследия и контроль за таким использованием	200 - 202	86

/...

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
с) Справедливое распределение выгод, получаемых от использования "общего наследия"	203 - 205	87
d) Использование "общего наследия" исключительно в мирных уелях ...	206	88
e) Оценка принципа	207	88
III. ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ	208 - 214	89

/...

I. ВВЕДЕНИЕ

1. Логической отправной точкой для настоящего доклада является определение трех терминов, фигурирующих в заголовке пункта, находящегося на рассмотрении Генеральной Ассамблеи, а именно: "новый международный экономический порядок" (НМЭП), "принципы и нормы международного права" и "прогрессивное развитие", и краткое изучение их взаимосвязей.

A. НМЭП

2. НМЭП состоит из комплекса экономических целей и политических мероприятий, в котором можно выделить несколько компонентов, каждый из которых связан с какой-либо важнейшей областью экономических отношений Север-Юг, "но также имеет большое значение для отношений Юг-Юг": стабилизация мировых цен на сырье на справедливом уровне; изменение международного разделения труда с целью расширения возможностей индустриализации менее развитых стран и увеличения их доли в международной торговле промышленными товарами; передача технологии; изменение направления валютных и финансовых потоков, с тем чтобы они в большей степени отвечали требованиям развития; рациональное и справедливое использование международного достояния и т.п.

3. Такие мероприятия имеют либо экономико-правовое содержание (такие, как интегрированная программа по сырьевым товарам, общая система преференций, установление целевых показателей для государственной помощи, кодексы поведения для многонациональных корпораций и передачи технологии), либо политико-правовой характер, будучи нацеленной на повышение веса менее развитых стран в международной экономической системе (такие, как подтверждение и расширение принципа постоянного суверенитета над природным богатством и природными ресурсами и требование полного и эффективного участия в международном процессе принятия решений в области экономики и т.п.).

4. Однако такой НМЭП, который предназначен быть ориентиром (называемым по-французски "un projet de société") для международного сообщества, не является совершенно новым, равно как и не имеет чисто экономического содержания и не ограничивается отношениями Север-Юг. В самом деле, тот комплекс целей и политических мероприятий, который был провозглашен в 1974 году шестой специальной сессией Генеральной Ассамблеи как основное содержание НМЭП, находился на повестке дня международного сообщества с момента проведения первой Конференции Организации Объединенных Наций по торговле и развитию в 1964 году, хотя в свете десятилетнего опыта и теоретической

/...

работы его формулировка претерпела изменения. Таким образом, элемент новизны, характеризовавший НМЭП, заключался не столько в его содержании, сколько в том контексте, в котором он был провозглашен, что имело место вслед за так называемым энергетическим кризисом 1973 года, который вызвал, или по меньшей мере в значительной степени углубил понимание развитыми странами фактора взаимозависимости, приобретающего все большее значение.

5. Как указывалось выше, НМЭП не имеет также и чисто экономического содержания, поскольку он имеет также очевидные социальные и политические последствия. Кроме того, хотя большая часть целей и политических мероприятий НМЭП сформулированы в контексте отношений Север-Юг, они имеют важные последствия для отношений Юг-Юг, равно как и их успех в значительной степени определяется отношениями Юг-Юг (или, иными словами, прогрессом в области "экономического сотрудничества между развивающимися странами").

В. Роль права в установлении НМЭП

6. Такой огромный механизм, коим является для международного сообщества НМЭП, не может быть создан сразу каким-либо одним решением или актом. Даже если бы международное сообщество и располагало правотворческим механизмом в прямом смысле этого понятия, то и тогда, по-видимому, было бы невозможно добиться такой коренной перестройки общества путем лишь единовременного принятия каких-либо правовых норм; если бы даже такая попытка была предпринята, (после переговоров в рамках правотворческого органа, которые не могли бы не быть продолжительными и сложными), то и тогда процесс превращения "книжного закона" в "живой закон" все равно оказался бы длительным и постепенным.

7. В нынешних условиях, характерных для международного сообщества, цели НМЭП могут быть достигнуты постепенно лишь через переговоры на самых различных форумах и через поведение и практику государств и иных участников международных экономических отношений.

8. Такие переговоры, поведение и практика будут неизбежно использовать существующие правовые принципы и нормы и основываться на них. Однако в то же время они будут развивать их, равно как и создавать новые принципы и нормы, преследуя достижение конечной цели - установление НМЭП. Иными словами, рассматривая данную ситуацию с точки зрения конечного результата, НМЭП предполагает и неизбежно вызовет, по мере его установления, появление ряда организующих правовых принципов (и норм).

/...

С. Принципы и нормы международного права

9. Что мы понимаем под терминами "принципы" и "нормы" международного права, которые фигурируют в названии данного пункта? Эти термины используются весьма широко и имеют весьма общий смысл, обладая, тем не менее, множеством различных оттенков смысла.

10. В современном языке "норма" означает "обязательный порядок, образец, правило" и подразумевает то, что является "нормальным", т.е. ожидаемым, в определенных ситуациях. Однако в праве значение этого термина является более конкретным, хотя редко дается его точная трактовка.

11. В делах о континентальном шельфе Северного моря Международный Суд (МС) указал в качестве одного условия для превращения положения договора в положение обычного права, "что соответствующее положение должно, во всяком случае потенциально, иметь в своей основе нормотворческий характер, такой, например, который можно было бы рассматривать как образующий основу для общей нормы права" 1/, а в своем анализе данного положения Суд далее указывает, что "нормотворческий" характер зависит от четкого определения и установления пределов предписанного, т.е. обязательного, поведения, чего нельзя будет достигнуть, если данное положение (или предполагаемая норма) предоставляет слишком большие возможности для маневрирования, что не позволяет четко установить предписанное поведение.

12. Такая концепция "нормы" как поддающегося определению, юридически предписанного поведения аналогичная трактовке, данной Кельзеном, "чистая теория права" которого, по существу, содержит определение данного термина, встречающееся в работах юристов 2/. По Кельзену, однако, не обязательно, чтобы правовая норма имела какую-либо степень общего. Она может касаться одной ситуации, ограниченного числа или целого ряда ситуаций.

13. В отличие от этого термин "принцип" международного права предполагает нечто общее (а иногда даже и иерархическое превосходство). Однако и в этом случае данный термин используется с различными оттенками значения. За исключением весьма особого контекста (и значения) понятия "общие принципы права, признанные цивилизованными нациями", фигурирующего в пункте 1с статьи 38 статута МС, термин "принцип" иногда используется для указания того, что в нем заложена одна из основных или фундаментальных норм системы международного права (например, запрещение использования силы) или норма, весьма прочно установившаяся до такой степени, что она становится аксиомой (например, свобода открытого моря или наличие консенсуса как основа арбитражной или судебной юрисдикции).

/...

I4. Однако весьма часто этот термин используется для описания нормы общего характера и сферы охвата, которая является логическим обобщением других более конкретных норм (т.е. сам принцип может быть получен или логически выведен из конкретных норм; однако и некоторые конкретные нормы могут быть выведены из принципа).

I5. В большинстве случаев в своей нынешней формулировке принцип не является исчерпывающим нормативным положением и даже иногда сводится лишь к простому термину, обозначающему какую-либо концепцию, например, суверенитет, равноправие или самооборона 3/.

I6. Нормативные заявления или предложения, определяющие сферу (т.е. случаи), условия и формы применения данного принципа, а также исключения или изъятия из него, устанавливаются более конкретными нормами или правилами, которые логически создаются или объединяются принципами.

I7. Иными словами, общие принципы в редких случаях являются исчерпывающими и, как правило, должны дополняться более конкретными нормами и правилами, для которых они, в свою очередь, являются обоснованием и определяют направление их применения.

I8. При использовании термина "принципы" трудно избежать смешения различных значений, которые не противоречат друг другу и могут (однако не обязательно должны) точно отражать определенные принципы, такие, как "суверенное равенство" или "pacta sunt servanda".

/...

В. Прогрессивное развитие

19. В статье 15 положения о Комиссии международного права (КМП) проводится разграничение между "прогрессивным развитием международного права" и его "кодификацией" в зависимости от степени развития соответствующей области права. Первый термин употребляется в отношении тех вопросов, "которые еще не регулируются международным правом или по которым право еще недостаточно развито в практике государств", где прогрессивное развитие заключается в создании или дополнении нормативной основы; второй термин связан с теми областями, "в которых уже имеются обширная государственная практика, прецеденты и доктрины", где кодификация заключается лишь в "более точном формулировании или систематизации" уже существующих норм. Хотя уже на начальном этапе своей работы КМП отказалась от дальнейшего проведения такого разграничения, придя к выводу, что на практике оно не является целесообразным, в теоретическом плане такое разграничение по-прежнему остается оправданным.

20. В более широком смысле - возможно том, который подразумевался в названии данного пункта, - "прогрессивное развитие" касается эволюции не только существа норм, но и их правового статуса, то есть степени всеобщего признания их в качестве права. Этот, последний, аспект позволяет свести рассматриваемый нами вопрос о соотношении принципов и норм к вопросу источников международного права; в первую очередь ввиду того, что многие из правовых документов, провозглашающих такие принципы и нормы, или ставящие целью развить их, или разработать их содержание, имеют расплывчатый или противоречивый с правовой точки зрения характер, то есть с точки зрения всеобщего признания их самих как "источников международного права".

21. Это верно прежде всего в отношении резолюций Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций (которые представляют собой основную часть правовых документов, касающихся НМЭП, относительно правового статуса которых мнения коренным образом расходятся: от признания их в качестве нового и полезного источника права (или "немедленного обычая") до отрицания каких-либо их черт, выходящих за рамки их официального статуса простых рекомендаций согласно Уставу Организации Объединенных Наций (за исключением нескольких особых видов резолюций). Однако сегодня все, вероятно, согласится с тем, что правовое значение этих резолюций выходит за рамки их официального статуса, хотя, возможно, они и не будут придерживаться единого мнения в отношении смысла такого значения.

22. Безусловно, необходимо проводить разграничение между официальным статусом резолюции как таковой и правовым значением ее

/...

нормативного содержания. Это означает, что, в отличие от договора (или акта внутреннего законодательства), правовой вес нормативного содержания резолюции определяется не только тем, каким является соответствующий правовой документ, но и внешними факторами.

23. Три критерия могут помочь нам определить реальное значение или вес содержания резолюции, выходящий за рамки ее официального статуса, как рекомендации, и наметить схему ее превращения в элемент *corpus juris* международного права. Первое – это обстоятельства, которые сопровождали принятие резолюции и, в частности, степень консенсуса в отношении ее содержания. Второе – это степень конкретности этого содержания, а также определение, достаточно ли оно конкретно (само по себе или в дополнение к содержанию предыдущих резолюций по данному вопросу), чтобы стать правовой нормой, то есть определяемым предписанным поведением. Третье – это наличие (и эффективность) механизма последующих действий, постоянно обеспечивающий соблюдение 4/.

24. Объединение всех этих трех критериев в какой-либо конкретной ситуации обеспечивает соблюдение (или повышает вероятность соблюдения) нормативного содержания правового документа, то есть обеспечивает его трансформацию в обязательное поведение, и, следовательно, появление чувства обязательства; иными словами, возникают два элемента обычая.

25. Безусловно, такие критерии взаимосвязаны. В тех случаях, когда степень достигнутого консенсуса является низкой, степень конкретности, как правило, также является низкой; отсюда исходит практика составления документов (резолюций или даже договоров) при отсутствии реального консенсуса или договоренности, – практика, которая порождает расплывчатые или недоступные для понимания формулировки, которые не могут быть превращены в норму права (то есть определяемое предписанное поведение). В таких случаях государства проявляют нежелание создавать механизмы для последующих действий; и даже если бы такие механизмы все же создавались, они не смогли бы функционировать надлежащим образом, поскольку поведение, предписываемое данной предложенной нормой, не было бы в достаточной степени определенным и, следовательно, определяемым, в результате чего такие механизмы не могут обеспечить эффективного контроля за соблюдением и укрепления такой нормы.

26. В этом плане "прогрессивное развитие" правовых принципов и норм через посредство резолюций Генеральной Ассамблеи является в смысле укрепления их правового статуса, кумулятивным процессом (в отличие от того, что имеет место в случае договора или внутреннего законодательства, когда нормы получают соответствующий правовой статус немедленно после принятия или вступления в силу содержащего

/...

их правового акта или документа). Оно представляет собой квинтэссенцию общего воздействия последовательных резолюций по одному и тому же вопросу путем сложения "добавочной ценности" каждой резолюции, будь то в плане достижения больше широкого консенсуса (или эрозии оппозиции) в отношении содержания, или в плане большей конкретизации такого содержания. В этой связи последующие мероприятия заключаются не только лишь в контроле за соблюдением полной предложенной нормы (прежде всего в тех случаях, когда определяемое предписанное поведение не заключается только лишь в воздержании от действия, а предполагает необходимость осуществления какого-либо действия, как это имеет место, как мы увидим ниже, в отношении большинства обязательств, связанных с обязанностью сотрудничать, но и в обзоре и представлении информации о ходе работы или переговоров, направленных на завершение или разработку ряда более конкретных норм (таких, как кодексы поведения в некоторых областях).

27. Утверждается, что лишь при таком динамичном и основанном на факторах поведения подходе можно в полной мере оценить задачи и перспективы "прогрессивного развития" каждого из принципов и норм международного права, касающихся НМЭП, как путем выявления пробелов, которые необходимо заполнить в процессе их нормативной разработки, так и путем оценки их правового положения и в первую очередь их готовности к интеграции в *corpus juris* международного права.

/...

II. АНАЛИЗ СОДЕРЖАНИЯ ПРИНЦИПОВ И НОРМ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА, КАСАЮЩИХСЯ НМЭП

28. "Принципы и нормы международного права, касающиеся НМЭП", которые рассматриваются в настоящем докладе, являются такими принципами и нормами, которые как применяются в контексте международных переговоров, практики и поведения, касающихся различных аспектов НМЭП, так и должны применяться в соответствии с целями и политическими мероприятиями НМЭП.

29. Иными словами, они являются как существующими принципами и нормами международного права, в том как они применяются или дополняются и развиваются для применения в рамках НМЭП, так и новыми принципами и нормами международного права, которые требуются для завершения создания правовой базы, необходимой для установления и поддержания НМЭП.

30. Они представляют собой еще один показательный пример того, как право отражает реальности жизни общества. Однако стараясь отыскать необходимый правовой ответ на новые социальные запросы или потребности, право не начинается с нуля, а строится на своих собственных основах (в данном случае – на общих принципах международного права), расширяя их сферу охвата и дополняя их основное содержание путем их применения (т.е. дополнения и приспособления) в новых ситуациях и в конечном счете дополнения их новыми нормами.

31. Таким образом, формирующемуся комплексу экономических целей и политических мероприятий, представляющих собой НМЭП, соответствует равным образом формирующийся комплекс принципов и норм международного права. Однако ввиду того, что комплекс в целом еще не сформировался окончательно, правовой статус его компонентов является в значительной степени различным: от прочно установившихся принципов (и норм) международного права, до норм, претерпевающих расширение и развитие, и, наконец, норм, которые еще должны войти в практику или получить признание *de lege lata*.

32. Однако прежде чем обратиться к вопросу о правовом статусе этих принципов и норм, необходимо прежде всего подвергнуть проверке их внутреннюю природу, то есть определить, могут ли они считаться обоснованными нормами права как самостоятельно, так и по отношению друг к другу, а также могут ли они быть включены в существующую систему общего международного права. Такой анализ содержания или правовое обоснование соответствующих принципов и норм необходимо провести, прежде чем исследовать внешние аспекты таких принципов и норм, то есть степень их общего признания в качестве права.

/...

33. "Принципы и нормы международного права, касающиеся нового международного экономического порядка", которые были определены ЮНИТАР и одобрены Генеральной Ассамблеей, являются следующими:

- a) преференциальный режим для развивающихся стран;
- b) стабилизация экспортных поступлений развивающихся стран;
- c) постоянный суверенитет над природными ресурсами;
- d) право каждого государства пользоваться достижениями науки и техники;
- e) право развивающихся стран на получение помощи в целях развития;
- f) равноправное участие развивающихся стран в международных экономических отношениях;
- g) общее наследие человечества.

34. Если рассматривать все приведенные выше принципы и нормы в контексте общего международного права, то будет напрашиваться вывод о том, что все они вытекают из двух наиболее фундаментальных принципов международного права: из суверенного равенства и обязанности сотрудничать, — сферу применения и содержание которых они развивают в контексте их применения к международным экономическим отношениям.

35. Изучение принципов и норм международного права, касающихся НМЭП, в их связи с двумя указанными основополагающими принципами является удобным и логически обоснованным методом изучения их внутреннего содержания, т.е. определения их обоснованности как норм права, их взаимосвязи, а также сочетаемости с существующей системой общего международного права.

А. Суверенное равенство

36. Принцип суверенного равенства фигурирует первым среди принципов Устава Организации Объединенных Наций (статья 2, пункт 1). И хотя соответствующий пункт Устава дал новую формулировку этого принципа, его содержание не претерпело каких-либо изменений, поскольку оно является не более чем синтезом суверенитета и равенства — двух краеугольных камней классического международного права, которые сложились до появления Устава Организации Объединенных Наций и были закреплены в нем. Она представляет собой структурный принцип в том смысле, что она закладывает основы, и таким образом определяет структуру нынешней системы международного права, которая возникла (с заключением Вестфальского мира 1648 года) после религиозных войн в Европе.

/...

37. Такая правовая система должна была регулировать отношения между антагонистическими субъектами права, и поэтому должна была обойти источники их антагонизма. Она, следовательно, постулирует горизонтальную международную структуру, в которой не установлено какой-либо иерархии: государства являются суверенными как в смысле осуществления исключительной власти на своей территории и над своими гражданами (внутренний суверенитет), так и в смысле неподчинения какой-либо более высокой власти в сфере международного общения (внешний суверенитет или независимость) и соответственно считаются равноправными в международном плане независимо от размеров, богатства, религии или идеологии.

38. Такая правовая система ограничивается регулированием механизма сосуществования таких суверенных и равных в правовом смысле субъектов права, которыми являются государства, налагая на них по существу пассивные обязательства воздержания от действия. Именно по этой причине Вольфганг Фридман называет такую систему "международно-правовым принципом сосуществования" (в отличие от "международно-правового принципа сотрудничества", который будет рассмотрен ниже) 5/.

39. Такая формальная и абстрактная конструкция данного принципа (прежде всего в том, что касается его компонента "равенства") отражена в документации подготовительной работы, связанной с выработкой Устава Организации Объединенных Наций. В соответствии с заявлением Комитета I/1 (которое было утверждено в Комиссии и на пленарном заседании в Сан-Франциско) суверенное равенство включает в себя следующие элементы:

- "1) государства юридически равны;
- 2) каждое государство пользуется правами, присущими полному суверенитету;
- 3) уважаются правосубъектность государств, равно как и их территориальная целостность и политическая независимость;
- 4) каждое государство обязано добросовестно выполнять, в соответствии с международным порядком, свои международные обязательства и обязанности" 6/.

40. Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций 7/, воспроизводит тот же перечень, добавив лишь один пункт, который представляет особый интерес для темы настоящего доклада и который гласит следующее:

/...

"е) каждое государство имеет право свободно выбирать и развивать свои политические, социальные, экономические и культурные системы".

41. Другой предложенный элемент – право государств свободно распоряжаться своими природными богатствами и ресурсами (или постоянный суверенитет над природными ресурсами) 8/ не был принят на основе консенсуса лишь потому, что не было найдено его приемлемой для всех формулировки, а не по причине какого-либо несогласия с этим принципом как таковым. Было также внесено предложение включить еще один пункт – право государств участвовать в решении международных проблем, затрагивающих их законные интересы 9/. Однако в тот момент этот вопрос был непосредственным образом связан с вызвавшим противоречия вопросом об универсальном участии в многосторонних договорах и в международных организациях, что не позволило достичь консенсуса (хотя впоследствии такой вопрос был решен в смысле универсального участия).

42. Из числа "принципов и норм международного права, касающихся НМЭП", определенных ЮНИТАР и Генеральной Ассамблеей, два принципа безусловно тесно связаны с принципом суверенного равенства: неотъемлемый суверенитет над природными богатствами и ресурсами и равноправное участие. Однако прежде чем приступить к их рассмотрению, было бы полезно кратко остановиться на дополнительном элементе, фигурирующем в Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами, – на праве государства свободно выбирать свою экономическую систему, – который, очевидно, имеет непосредственное отношение к данному вопросу.

1. Право государства выбирать свою экономическую систему

43. Такое право представляет собой самое непосредственное и непротиворечивое следствие или результат применения принципа суверенного равенства в экономической области.

44. Оно фигурирует, как мы уже отметили, не только в Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений 10/, но и подтверждается в Декларации об установлении нового международного экономического порядка (пункт 4d) 11/, а также в статье 1 Хартии экономических прав и обязанностей государств 12/, которая гласит следующее:

"Каждое государство обладает суверенным и неотъемлемым правом выбирать свою экономическую систему, а также свою политическую, социальную и культурную систему в соответствии с волей своего народа без вмешательства или применения силы или угрозы извне в какой бы то ни было форме".

/...

45. Хотя другие положения Хартии экономических прав и обязанностей государств стали предметом серьезной полемики и не могли быть приняты на основе консенсуса, подобное не имело места в случае указанного выше положения, которое без каких-либо затруднений получило всеобщее признание.

46. Это объясняется тем, что указанное право самым непосредственным образом вытекает из осуществления суверенитета (как внутреннего, так и внешнего) в экономической области (равно как и в "политической, социальной и культурной" сферах). Роль и значение различных подтверждающих его положений по существу имеет классификационный характер как в отношении сферы, так и в отношении различных возможностей его применения или его проявлений, равно как и его значения и последствий для системы международного права.

47. Хартия экономических прав и обязанностей государств конкретизирует это право, предусматривая в нескольких своих статьях возможность его конкретного применения в отношении различных аспектов экономической жизни, как, например, в статье 7 (право каждого государства выбирать цели и средства, то есть модель своего развития), в статье 4 (право каждого государства выбирать формы организации своих внешнеэкономических отношений и заключать двусторонние и многосторонние соглашения), статье 12 (право каждого государства участвовать в субрегиональном, региональном и межрегиональном сотрудничестве), и в статье 5 (право всех государств объединяться в организации производителей сырьевых товаров).

48. Статья 5 представляет интерес с точки зрения иллюстрации полезности таких подробных или конкретных положений, хотя она вызвала полемику и не была принята консенсусом, что является свидетельством того, что, несмотря на возможность общего согласия с самим принципом, на определенном этапе конкретизации общей нормы на различных уровнях и в различных случаях ее применения такое согласие может исчезнуть. Однако в том что касается существа полемики в отношении статьи 5, в той мере в какой данная статья основывается на правах, присущих суверенитету, т.е. права объединяться с другими государствами в целях достижения определенных экономических целей (статья 12) и выбирать формы участия в международной торговле (статья 4), бремя доказательства безусловно лежит на тех, кто утверждает о наличии каких-либо ограничений такой правоспособности. Иными словами, противники такого положения должны доказать, что такие ассоциации производителей нарушают существующие нормы международного права, чего на практике сделано не было.

49. Разъяснения охватывают также результаты и последствия данного принципа для системы международного права в целом.

/...

50. Утвержденное здесь право представляет собой либо право (свободу), либо способность (правоспособность). Для норм "международно-правового принципа сосуществования" характерно, что, провозглашая это право для всех государств, они налагают общее обязательство или обязанность уважать такое право не на конкретное государство, а на все государства в целом, т.е. устанавливают пассивное обязательство воздерживаться от вмешательства в осуществление такого права. Такой запрет, который представляет собой подтверждение общего принципа невмешательства в данном конкретном контексте, четко выражен в большинстве статей Хартии экономических прав и обязанностей государств, о которой говорилось выше, где сформулированы различные проявления этого права (статьи 1, 4, 5). В ней далее указывается, что осуществление такого права или свободы не может служить правовым обоснованием репрессалий или ответных мер, которые таким образом являются противоправными или же представляют собой либо деликт как таковой, либо акты вмешательства в осуществление суверенного права, даже если они не являются нарушением другого международного обязательства 13/.

/...

2. Постоянный суверенитет над природными ресурсами

51. Если формулировка этого принципа является относительно новой, то проблемы, с которыми он связан, таковыми не являются.

Как было указано выше, внутренний суверенитет означает исключительность или монополию власти в рамках территориальных пределов национальной юрисдикции, включая природные ресурсы, имеющиеся на такой территории. Однако такая исключительная власть может ограничиваться по международному праву. Таким образом, исключительность власти влечет за собой ответственность государства за то, что имеет место в пределах его территориальной юрисдикции в нарушение международного права.

52. Принцип постоянного суверенитета над природными ресурсами связан с вопросом об ограничениях, налагаемых международным правом на государства в отношении деятельности иностранных экономических кругов на территории, находящейся под их юрисдикцией. Этот вопрос является далеко не новым и вызвал много противоречий и споров между странами-экспортерами и странами-импортерами капитала в XIX и в начале XX столетия. Результаты таких столкновений очевидно отражали соотношение сил между этими двумя категориями государств ^{14/}. Такие результаты представляли собой "практику", ставшую основой таких международных правовых институтов, как дипломатическая защита и многие из элементов ответственности государств, которые тогдашние страны "третьего мира" пытались сдерживать с помощью таких средств, как оговорка Кальво и доктрина Драго.

53. Появление этого вопроса в Организации Объединенных Наций в начале 50-х годов в новой формулировке "постоянный суверенитет над природными ресурсами" имело место по окончании первой послевоенной "волны" получения странами независимости. Оно явилось отражением того распространяющегося мнения, что такой суверенитет представляет собой необходимое дополнение или необходимый элемент права на самоопределение. Так, именно в контексте подготовки проекта статьи 1 Международных пактов о правах человека (Международный пакт о гражданских и политических правах и Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах), в которой рассматривается вопрос о самоопределении, данный принцип (как отдельный пункт) в 1952 году впервые стал предметом обсуждения в Организации Объединенных Наций и впоследствии был включен в качестве второго пункта статьи 1 в упомянутые пакты (а спустя ряд лет в формулировке, измененной по желанию развивающихся стран, он был включен в статью 47 Пакта о гражданских правах и в статью 25 Пакта об экономических правах).

54. Если первая резолюция 1952 года ^{15/} вызвала полемику, то проект резолюции, подготовленный Комиссией по вопросу о

/...

постоянном суверенитете над природными ресурсами, созданной в 1958 году 16/ для проведения всестороннего изучения данного принципа, был принят в 1962 году 17/ на основе самого широкого одобрения и получил общее признание в качестве авторитетной международно-правовой нормы по данному вопросу.

55. Новые формулировки этого принципа появились в последующих документах, в частности в Декларации об установлении нового международного экономического порядка и в Хартии экономических прав и обязанностей государств, которые были более спорными. Однако анализ содержания этих различных документов показывает, что их расхождения являются значительно меньшими, чем утверждается, и что из них можно вывести обычную норму права, хотя, как признается, в некоторых случаях она и допускает неоднозначные толкования.

56. С самого начала Генеральная Ассамблея сочла необходимым рассматривать этот принцип в контексте общего международного права, заявив, "что право народов свободно распоряжаться своими естественными богатствами и ресурсами и свободно их эксплуатировать является их неотъемлемым суверенным правом и соответствует целям и принципам Устава Организации Объединенных Наций" 18/.

57. Несмотря на появившуюся со временем тенденцию к большей категоричности, общая формулировка этого принципа не претерпела сколь-нибудь существенных изменений. В пункте 1 статьи 2 Хартии экономических прав и обязанностей государств дается следующая его общая формулировка:

"Каждое государство имеет и должно свободно осуществлять полный постоянный суверенитет над всеми своими богатствами, природными ресурсами и экономической деятельностью, включая право на владение, использование и эксплуатацию".

58. Прилагательное "постоянный" с самого начала использовалось для определения суверенитета над природными богатствами и ресурсами. Цель прилагательного "постоянный" заключается в том, чтобы подчеркнуть, что суверенитет является нормой и может осуществляться в любое время, что его ограничения представляют собой исключения и не могут быть постоянными, а ограничены как по сфере охвата, так и по времени. Прилагательное "неотъемлемый", которое иногда добавляется, служит для того, чтобы подчеркнуть такую коннотацию. Прилагательное "полный" появилось в этом сочетании недавно, и хотя оно не дополняет существо данного принципа, тем не менее оно подчеркивает всеобъемлющий характер суверенитета и присущих ему прав.

59. Объект, в отношении которого осуществляется такой суверенитет, с самого начала охарактеризовывался как "природные богатства

/...

и ресурсы". В Хартии экономических прав и обязанностей государств "природные ресурсы" отделяются от богатств (однако это означает лишь то, что как и все экономические блага, находящиеся на территории под юрисдикцией государства, богатства подпадают под его суверенитет). Как в Декларации об установлении нового международного экономического порядка, так и в Хартии экономических прав и обязанностей государств к термину "природные ресурсы" (а в случае Хартии - богатства) добавлен термин "экономическая деятельность". Ни сам по себе, ни в контексте данный термин не указывает, имеется ли в виду такая экономическая деятельность, которая связана с природными ресурсами, или же экономическая деятельность в целом. Если имеется в виду первое, то при этом сфера суверенных прав практически не расширяется (как мы увидим ниже); если, напротив, имеется в виду экономическая деятельность в целом, то и в этом случае такая норма будет означать лишь то, что экономическая деятельность на территории под юрисдикцией государства подпадает под его суверенитет, что является общей нормой международного права в любом случае.

60. Права, вытекающие из такого постоянного суверенитета, которые могут свободно осуществляться государством, включают обладание, эксплуатацию и распоряжение природными ресурсами (а возможно и богатствами в целом; однако в такой формулировке перечисленные права по всей видимости не могут быть применимы к "экономической деятельности" как таковой).

61. В статье 4е Декларации об установлении нового международного экономического порядка дается более конкретная формулировка взаимосвязи между природными ресурсами, связанной с ними экономической деятельностью и осуществлением постоянного суверенитета: "для охраны этих ресурсов каждое государство имеет право осуществлять эффективный контроль над ними и над их эксплуатацией ...". Однако существо данного вопроса заключается в определении масштабов такого контроля, а также в установлении, налагает ли международное право на него какие-либо ограничения, и если да, то какие именно.

62. Иными словами, общая формулировка принципа на этом уровне абстрагирования не выходит за рамки подтверждения, возможно в новой и более категоричной формулировке, общих принципов международного права, и в частности принципов суверенитета и территориальной юрисдикции, в их применении к природным богатствам и ресурсам (и к экономической области в целом, включая экономические богатства и экономическую деятельность). И на этом уровне вряд ли могут возникнуть какие-либо разногласия. Однако положение изменяется по мере конкретизации норм и, в частности в том, что касается описания механизма осуществления постоянного суверенитета при регулировании иностранных капиталовложений и в случае национализации.

/...

а) Контроль над иностранными капиталовложениями

63. Если мы далее сравним положения резолюции 1803 Генеральной Ассамблеи 1962 года (пункты 2, 3 и 8) и положения Хартии экономических прав и обязанностей государств 1974 года (статья 2, пункт 2а), то мы обнаружим, что оба эти документа подтверждают право государств регулировать иностранные капиталовложения в соответствии с их собственными экономическими целями. Помимо этого, Хартия подчеркивает свободу государства, устанавливая, что его нельзя принуждать предоставлять льготный режим для иностранных капиталовложений, в то время как резолюция 1803 далее уточняет, что в случае предоставления разрешения на помещение иностранных капиталовложений, такие капиталовложения регулируются условиями этого разрешения, национальным законодательством и международным правом и что свободно заключенные соглашения должны добросовестно соблюдаться.

64. Однако, как признается, различие скорее заключается в степени категоричности, нежели в существе. Ссылка на международное право не дает какого-либо ответа на исходный вопрос о том, когда и как оно дополняет или налагает ограничения на национальное законодательство, хотя именно в этом и заключалась цель упомянутой резолюции. Также повторение в данной резолюции принципа *pacta sunt servanda*, который является основополагающим правовым принципом, признанным во всех системах внутреннего права, равно как и в международном праве, не поднимает (или не может поднять) соглашения между государствами и частными сторонами до уровня международных соглашений.

65. В то же время отсутствие в статье 2/2а Хартии экономических прав и обязанностей государств упоминания о международном праве, несмотря на психологическое воздействие подобного, не исключает возможности применения международного права, если имеется возможность или сфера такого применения. (Однако, как мы только что отметили, резолюция 1803, несмотря на фигурирующую в ней ссылку на международное право, также не определяет такую сферу). Отсутствие ссылки на положение *pacta sunt servanda* также не означает, что оно является неприменимым, поскольку, по-видимому, не существует национального законодательства, которое отвергало бы этот принцип. Однако ни в одной правовой системе положение *pacta sunt servanda* не означает, что соглашения никогда не могут изменяться.

66. В том, что касается контроля над иностранными капиталовложениями, различие между двумя данными документами является значительно меньшим, чем это обычно может показаться на первый взгляд. По существу, в данном случае речь идет о различии в акцентах, а не о различии в содержании каждой нормы.

/...

67. Хартия экономических прав и обязанностей, принятая на 12 лет позже резолюции 1803, содержит в этой связи еще одно новое положение (статья 2, пункт 2b), касающееся особой формы частных иностранных капиталовложений, которой в тот период стало уделяться особое внимание, — капиталовложениям транснациональных корпораций. Это положение, помимо подтверждения юридического права государств регулировать и контролировать деятельность этих корпораций и принимать меры по обеспечению того, чтобы такая деятельность не противоречила его законам и экономическим целям и исключала вмешательство во внутренние дела (что является не более чем повторением изложенного выше права), устанавливает обязанность каждого государства сотрудничать в целях эффективного осуществления такого контроля. В самом деле, поскольку деятельность транснациональных корпораций охватывает несколько государств, для эффективного контроля над ней необходимо сотрудничество этих государств. Однако такое обязательство является обязательством иного (позитивного) рода, отличным от обязательств, которые, как правило, связываются с суверенным равенством и которые являются обязательствами воздерживаться от вмешательства или не вмешиваться в осуществление прав или полномочий других государств 19/.

b) Национализация

68. Национализация представляет собой момент разрыва отношений между государством и иностранным инвестором. В пункте 4 резолюции 1803 Генеральной Ассамблеи по этому поводу указано следующее:

"Национализация, экспроприация или реквизиция должны основываться на соображениях или мотивах общественной пользы, безопасности или национальных интересов, которые признаются более важными, чем чисто личные или частные интересы как граждан, так и иностранцев. В этих случаях владельцу уплачивается соответствующая компенсация согласно правилам, действующим в государстве, которое принимает эти меры в осуществление своего суверенитета, и в соответствии с международным правом. Во всех случаях, когда вопрос о компенсации вызывает спор, используются все возможности разрешения его в национальных судебных инстанциях государства, принимающего эти меры. Однако, по соглашению заинтересованных суверенных государств и других заинтересованных сторон, спор должен быть урегулирован в арбитражном порядке или международным судебным решением".

69. В этой связи в пункте 2с статьи 2 Хартии экономических прав и обязанностей государств говорится следующее:

"Национализировать, экспроприировать или передавать иностранную собственность. В этом случае государство, принимающее такие меры, должно выплачивать соответствующую компенсацию с учетом его соответствующих законов и постановлений и всех обязательств, которые это государство считает уместными. В любом

/...

случае, когда вопрос о компенсации вызывает спор, он должен урегулироваться согласно внутреннему праву национализирующего государства и его судами, если только все заинтересованные государства добровольно и по взаимному согласию не достигнут договоренности в отношении поисков других мирных средств урегулирования на основе суверенного равенства государств и в соответствии с принципом свободного выбора средств".

70. Анализ нормативного содержания этих положений позволяет выявить четыре элемента:

- цель изъятия собственности;
- требование компенсации;
- применимое право;
- средства урегулирования возникающих при этом споров.

Последние два элемента неотделимы от вопроса о компенсации и будут рассмотрены в этом контексте ниже.

i) Цель

71. Если в принятой Генеральной Ассамблеей Декларации об установлении нового международного экономического порядка "право национализации или передачи владения своим гражданам" было охарактеризовано как "неотъемлемое" и "являющееся выражением полного неотъемлемого суверенитета этого государства", что предполагает, что государство может осуществлять такое право по своему усмотрению без каких-либо ограничений (в то время как в Хартии экономических прав и обязанностей государств ничего не говорится по данному вопросу), то в резолюции 1803 Генеральной Ассамблеи конкретно указано, что "национализация, экспроприация или реквизиция должны основываться на соображениях или мотивах общественной пользы, безопасности или национальных интересов".

72. Такое требование, которое можно найти в более ранних документах по данному вопросу, в последнее время также стало фигурировать в некоторых двусторонних договорах о защите иностранных капиталовложений 20/. Однако определение соображений общественной пользы или национальных интересов в любом конкретном случае может осуществляться лишь соответствующим государством. При этом маловероятно, что такое определение может быть пересмотрено или оспорено другой стороной (будь то судебный или арбитражный орган); поэтому, если такое условие может в принципе иметь место, то на практике оно имеет весьма ограниченное значение до тех пор, пока государства ссылаются на соображения общественной пользы или национальных интересов (соображения, к которым нельзя не прислушаться).

/...

73. Однако именно в этом контексте встает вопрос о дискриминационной национализации и национализации в порядке ответных мер. Согласно неоднократно выражавшемуся мнению, дискриминационная национализация является нарушением международного права 21/ (или с точки зрения требований общественной пользы и национальных интересов такая национализация, в соответствии с международным правом, не считается как служащей таким интересам или целям) 22/. Однако и в этом случае прояснить такую ситуацию значительно более сложно по мере того как мы переходим к конкретным случаям применения.

74. Исходя из принципа постоянного суверенитета над природными ресурсами, невозможно утверждать, что государство, прибегая к использованию своего права на "национализацию", не может проводить разграничений между своими гражданами и иностранцами. Также представляются вполне очевидными аргументы в пользу правомерности и правовой обоснованности усилий государства не оставлять свою экономическую судьбу в руках иностранцев. Существует ли, однако, обязанность не допускать дискриминации в отношении иностранных лиц? И в этом случае оценка общественных интересов зависит от конкретного экономического положения и структуры экономики, а не от национальной принадлежности иностранных инвесторов. Государство может столкнуться с таким положением, когда значительная часть (или то, что оно считает значительной частью в соответствии со своими собственными экономическими целями) его экономики по историческим (например, связи колониального периода) или иным причинам контролируется иностранцами, являющимися гражданами одного государства, или когда такие иностранцы контролируют какую-либо ключевую отрасль экономики, которую государство считает нужным национализировать. Признается, что в таких случаях меры по национализации, хотя они и затрагивают граждан одной национальности, не могут рассматриваться в качестве международно-правового деликта или нарушения 23/. Это объясняется тем, что акт национализации можно мотивировать экономическим положением или экономическими задачами в целом, а не только конкретной национальностью затронутых ею лиц.

75. Мы сталкиваемся со случаем национализации в порядке ответных мер лишь тогда, когда изъятие собственности или отчуждение материальных прав в явной форме и исключительно осуществляется на основе соображений национальной принадлежности затронутых национализацией лиц. Представляет ли такой акт нарушение международного права или нет, зависит от того, отвечает ли он определению репрессалий в международном праве (т.е. что такой акт является ответом на ранее имевшее место нарушение международного права; что ему предшествовало предупреждение и призыв предоставить возмещение; и что его масштабы соразмерны с масштабами первоначального нарушения) 24/.

ii) Компенсация

76. Вопрос о компенсации на практике является наиболее важным и наиболее противоречивым аспектом вопроса о национализации или изъятии иностранной собственности. Его решение неразрывно связано с вопросом о применимом праве, которое устанавливает правило компенсации и порядок урегулирования возникающих при этом споров. /...

а. Применимое право

77. При определении подлежащей компенсации, как в резолюции 1803 Генеральной Ассамблеи, так и в Хартии экономических прав и обязанностей государств используется один и тот же термин — "соответствующая". Однако они расходятся в том, что касается правила, в соответствии с которым устанавливается "ответственность" компенсации. Оба документа в первую очередь ссылаются на национальное законодательство проводящего национализацию государства. Однако если в резолюции 1803 также фигурирует формулировка "международное право", то в соответствующем положении Хартии основное внимание обращается на национальный элемент и расширяется дискреционная сфера такого правила в результате добавления после слов "его законов и постановлений" слов "и всех обстоятельств, которые это государство считает уместными". Это позволило одному юристу прийти к выводу, что указанное положение представляет собой попытку ввести подразумеваемую общую клаузулу Кальво 25/. Однако даже если, по существу, применяется лишь национальное правило, роль международного права все же не сводится при этом к нулю. Международное право по-прежнему контролирует аспект "надлежащего процесса" применения внутреннего права.

78. Однако, помимо психологического воздействия отсутствия ссылки на международное право в указанном положении, его формулировка не исключает учета других факторов в дополнение к тем факторам, которые были в нем конкретно указаны как факторы, которые необходимо принимать во внимание (если только не прибегать к доказательству от противного, что является нелогичным с юридической точки зрения). Однако такие другие факторы должны иметь свое собственное юридическое обоснование, отличное от не упоминающего их конкретного положения, т.е. общие принципы обычного международного права. Упоминая о соответствующей компенсации, Хартия экономических прав и обязанностей сама подтверждает, что это, во всяком случае в принципе (т.е. как общая норма), является требованием общего международного права.

б. Понятие "соответствующая" компенсация

79. Каково значение требования "соответствующей" компенсации в международном праве? Если полное и (общепринятое) толкование понятия "соответствующая компенсация" в современном международном праве может оказаться невозможным, то это не исключает попыток сузить область неопределенности путем последовательных приближений за счет выявления тех элементов соглашения, которые могут быть найдены в этой связи.

/...

80. Во-первых, необходимо провести разграничение между "компенсацией" как элементом "правомерной" национализации или экспроприации и "возмещением" ущерба, причиненного "деликтным" или "противоправным" актом национализации. Последнее будет иметь место в случае, если изъятие собственности осуществляется в нарушение конкретного договорного обязательства, принято осуществляющим национализацию государством, как в Chorzow Factory case 26/, которое как правило рассматривало в качестве *locus classicus* права в данной области в предвоенный период.

81. Именно в отношении "возмещения" Постоянная палата международного правосудия следующим образом определила "принципы, которые могут служить для определения суммы компенсации, причитающейся ввиду совершения акта, противоречащего международному праву":

"... возмещение должно в максимально возможной степени устранить все последствия неправомерного акта и восстановить ситуацию, которая, по всей вероятности, существовала бы, если бы указанный акт не был совершен. Реституция в натуре или, если это является невозможным, выплата суммы, соответствующей расходам, которые бы повлекла реституция в натуре; возмещение, при необходимости, убытков в связи с понесенным ущербом, которые не будут покрыты реституцией в натуре или замещающей ее выплатой" 27/.

82. Однако Палата конкретно указывает, что подобное не является "справедливой компенсацией", требуемой в связи с национализацией или экспроприацией в целом, "поскольку это было бы равносильно приравниванию правомерной ликвидации к противоправному лишению владения в том, что касается их финансовых последствий" 28/.

83. Проведенные в 30-х годах в Мексике национализации дали таким позициям возможность выкристаллизоваться. Так, например, в то время как Соединенные Штаты разработали в связи с данным случаем формулу "адекватная, эффективная и незамедлительная компенсация" (т.е. полная и немедленная) 29/, Мексика, признавая обязательство выплатить компенсацию, утверждала, что данный вопрос должен решаться в соответствии с внутренним законодательством с учетом платежеспособности страны, осуществляющей национализацию 30/; что в противном случае обязательство возмещать "немедленно стоимость изъятых имущества" само по себе лишит государство права осуществлять перестройку своей экономики и проводить социальные реформы, т.е. того, что мы сегодня называем осуществлением постоянного суверенитета над природными ресурсами, равно как и его свободы выбирать свою экономическую систему 31/.

84. Именно такие позиции существовали в начале 50-х годов, когда вопрос о постоянном суверенитете над природными ресурсами был поднят в Организации Объединенных Наций. И несмотря на то, что принятию

/...

резолюции 1803 Генеральной Ассамблеи предшествовали продолжительные и сложные переговоры, использование в ней нового, нейтрального термина "соответствующая" (тем самым лишенного старых коннотаций), который, следовательно, мог бы истолковываться каждой стороной в соответствии со своей собственной концепцией, свидетельствует о том, что по данному вопросу не удалось достичь консенсуса.

85. Действительно, некоторые западные юристы поспешили истолковывать термин в резолюции "соответствующая" как "адекватная, незамедлительная и эффективная". Однако было бы полным искажением действительности считать такое толкование единственным толкованием упомянутой резолюции, а не одним из возможных ее толкований, что вызвало решительные возражения других юристов. 32/

86. Хартия экономических прав и обязанностей государств, ссылаясь лишь на национальное правило, на самом деле скорее подразумевает альтернативное толкование термина "соответствующая компенсация", что, однако, логически не исключает всех других возможных толкований.

87. Если, таким образом, резолюция 1803, равно как и пункт 2с статьи 2 Хартии, допускает различные толкования и не отражает реального консенсуса в отношении требования "соответствующей компенсации", то международная практика также не дает достаточных дополнительных разъяснений по данному вопросу.

88. После второй мировой войны национализации были проведены в некоторых крупнейших западных государствах (предприятия общего пользования), в Восточной Европе, а позднее и в большом числе стран "третьего мира". В большинстве случаев в последних двух категориях урегулирование (когда урегулирование было достигнуто) имело место в силу "общих соглашений об урегулировании", что было равносильно частичной компенсации. В то же время в растущем числе двусторонних договоров между западными и развивающимися государствами хоть и признается право на национализацию с компенсацией, используются, как правило, такие термины, как "полная", "адекватная", "незамедлительная, адекватная и эффективная", что заставляет вспомнить о максималистском толковании.

89. Однако два фактора мешают прийти к обобщениям на основе таких договоров. Во-первых, такие договоры главным образом касаются защиты частных иностранных капиталовложений, и таким образом лишь те развивающиеся государства, которые желают предоставить такую защиту в обмен на другие преимущества, ожидаемые от таких договоров или предоставляемые ими, берут на себя такие обязательства. Было бы неразумным ожидать, что государство-экспортер капитала будет одобрять по договору ясно выраженное право другого государства национализировать или экспроприировать имущественные права его граждан без какой-либо компенсации или лишь при дискреционной или /...

частичной компенсации. Те развивающиеся государства, которые отказываются взять на себя такое обязательство по защите, не будут заключать такие договоры.

90. Во-вторых, термины, использованные в таких договорах, не являются единообразными и к ним относится, помимо указанных выше формулировок, большое число других формулировок, начиная от просто "при компенсации" до "соответствующая", "справедливая", "законная", "законная и справедливая" и т.п., которые предполагают возможность широкого толкования.

91. Таким образом, если "адекватная, незамедлительная и эффективная" компенсация никогда не являлась правилом общего международного права, то ее, кроме того, следует рассматривать в контексте широко распространенной в послевоенный период практики частичного общего урегулирования. Если формулировки некоторых из заключенных в последнее время двусторонних договоров заставляют вспомнить такое правило, то это надо расценивать в контексте общей позиции стран "третьего мира", представленных Группой 77, по данному вопросу в целом (включая не только те многочисленные государства, которые отказываются заключать, но и те государства, которые заключают такие двусторонние договоры, подписание которых зачастую является условием оказания помощи и предоставления других преимуществ) на многосторонних форумах, таких как Генеральная Ассамблея и ЮНКТАД, отраженной в Декларации об установлении нового международного экономического порядка и в Хартии экономических прав и обязанностей государств, принятых Генеральной Ассамблеей.

92. Что касается положения о "соответствующей компенсации", то представляется разумным заключить, что, помимо необходимости выплатить определенную компенсацию (Размер которой, таким образом, будет зависеть от конкретных обстоятельств каждого случая), нормативное содержание такого положения не может быть определено ввиду отсутствия достаточного консенсуса относительно общего толкования 33/. Поэтому устранение такого пробела представляет собой одну из наиболее важных задач каких-либо дальнейших усилий по прогрессивному развитию международного права в этой области.

93. Некоторые международные торгово-арбитражные решения последнего времени также приводились в качестве доказательств в пользу правила "адекватной, незамедлительной и эффективной" компенсации 34/. Однако если такие решения не являются достаточно весомыми ни по формулировкам, ни по обоснованию, ни по фактическим результатам (в плане определения размера компенсации), что не позволяет рассматривать их как складывающуюся тенденцию, то все же они акцентируют тот факт, что разрешение проблемы "соответствующей компенсации" в каждом конкретном случае в значительной степени зависит от средств, которые используются для урегулирования возникшего в связи с ней спора.

/...

с. Урегулирование споров в связи с компенсацией

94. Тщательное сравнение резолюции I803 Генеральной Ассамблеи и подпункта 2с статьи 2 Хартии экономических прав и обязанностей государств вновь позволяет обнаружить, помимо различий в акцентах, идентичность нормативного содержания. Оба документа предписывают использование средств правовой защиты, предусмотренных национальной юрисдикцией. Действительно, в резолюции I803, по-видимому, рекомендуется ("should") использование международного арбитража или суда в том случае, если такой спор не урегулирован в рамках национальной юрисдикции, в то время как Хартия предписывает ("shall") урегулировать спор в соответствии с внутренним правом национализирующего государства и в его судах, если не будет достигнуто договоренности относительно урегулирования в международном арбитраже или суде. Однако при окончательном анализе оба документа сходятся на том, что, помимо средств, предоставляемых национальной юрисдикцией, использование международного арбитража или суда зависит от согласия и воли заинтересованного государства или заинтересованных государств, что представляет собой единственное решение, совместимое с прочно установившимися общими принципами международного права в данном вопросе. Возможно, что, если достигнута договоренность относительно использования таких средств урегулирования спора, судебный орган, будь то в случае, когда рассматривается спор между государствами или когда речь идет о споре между государством и частной стороной, и прежде всего в этом последнем случае, — применит правило более близкое к полной компенсации. В то же время, если такой процесс ограничивается рамками национальной юрисдикции, она будет тяготеть или во всяком случае ориентироваться на теорию национального правила, которая является более дискреционной.

95. Таким образом, в том что касается урегулирования связанных с компенсацией споров, нормативное и общепризнанное решение представляется очевидным и заключается в том, что должны быть исчерпаны средства национальной правовой защиты и что использование международных или общепринятых процедур является сугубо вопросом соглашения и зависит от согласия соответствующего государства или соответствующих государств.

с) Правовые последствия принципа постоянного суверенитета

96. Как было указано выше, нормативное содержание данного принципа, которое вытекает из суверенного равенства, заключается в подтверждении права или свободы государств. Следствием такого подтверждения является возложенное на все другие государства пассивное обязательство уважать осуществление такого права, правоспособности или свободы (то есть не вмешиваться в такое осуществление, не мешать или не препятствовать ему) и *a fortiori* не применять репрессалий (в правовом

/...

смысле) в силу его. Такие правовые последствия всегда относились к принципу суверенного равенства, однако не были четко сформулированы в предыдущих резолюциях, касающихся постоянного суверенитета над природными ресурсами. Они, однако, были подчеркнуты в резолюциях, касающихся НМЭП 35/.

97. Следует, однако, подчеркнуть, что в такой запрещающей вмешательство норме не содержится чего-либо нового и что она представляет собой необходимое следствие признания существования такого права или такой свободы. Она представляет собой основополагающую общую характеристику обязательств, возникших в рамках международно-правового принципа сосуществования, хотя при определенных условиях такой принцип также может налагать позитивные обязательства сотрудничать, как это имеет место в случае принципа полного и эффективного участия.

/...

3. Принцип равноправного участия развивающихся стран в международных экономических отношениях (полное и эффективное участие развивающихся стран в принятии международных экономических решений)

98. Конечная цель НМЭП заключается в достижении большего фактического равенства в рамках международного сообщества, что должно найти свое отражение не только лишь в распределении конечного продукта в рамках мировой экономической системы, но и в ее структурах и формах функционирования. В этом смысле все цели и политические мероприятия, составляющие НМЭП, а также вытекающие из них принципы и нормы международного права телеологически связаны с достижением такой конечной цели и тем самым тем или иным образом содействуют ее достижению.

99. Рассматриваемый принцип, хотя и непосредственно вытекает из такой общей цели, имеет значительно более конкретную или четкую цель: участие в процессе принятия решений в области мировой экономики.

100. В статье 4с Декларации Генеральной Ассамблеи об установлении нового международного экономического порядка провозглашается следующий принцип, на полном уважении которого, наряду с другими принципами, должен быть основан НМЭП:

"Полное и эффективное участие на основе равенства всех стран в разрешении мировых экономических проблем в общих интересах всех стран..."

101. Кроме того, в статье 10 Хартии экономических прав и обязанностей государств провозглашается следующее:

"Все государства юридически равноправны и как равноправные члены международного сообщества имеют право полностью и эффективно участвовать в международном процессе принятия решений для урегулирования мировых экономических, финансовых и валютных проблем, среди прочего, через посредство соответствующих международных организаций, в соответствии с их существующими и разрабатываемыми правилами, и справедливо пользоваться вытекающими из этого выгодами".

102. Такое притязание на право участвовать в международном процессе принятия решений представляет собой непосредственный результат применения принципа суверенного равенства и, в действительности, в большей степени основывается на принципе суверенитета, чем на принципе равенства. Это объясняется тем, что суверенность или независимость во внешнеполитической области не только означает, что государство, являясь в значительной мере связанным нормами международного

/...

права, вправе действовать во внешнеполитической области без обязанности представлять свои решения другим субъектам права на их рассмотрение или получать их одобрение, если только оно само не даст свое согласие на это. Это также означает, что решения, непосредственно затрагивающие государство, не могут приниматься без его участия и согласия, поскольку в противном случае это было бы равносильно принятию решений за него или отрицанию его свободы принимать самостоятельные решения. Под таким углом зрения указанные нормы представляют собой результат применения принципа самоопределения в контексте коллективного принятия решений.

103. Однако закрепление принципа участия как нормы права сталкивается на практике с серьезной правовой проблемой, возникающей ввиду того, что международный процесс принятия решений, в частности в экономической области, не является структурно оформившимся и институционализированным, что в значительной степени затрудняет, если вообще делает возможным, выявление и определение его основных черт с целью его правового регулирования и контроля над ним. В таких случаях единственным видом правового регулирования, который в конечном счете может оказаться действенным, является регулирование, опирающееся на прочную институциональную базу, предполагающую наличие правовых или иных механизмов контроля с довольно широкими дискреционными полномочиями, что необходимо для принятия решений не только на основе конкретных правовых критериев, но и на основе общего значения акта или поведения (т.е. для определения того, противоречит ли то или иное поведение принципу или норме, определенных на основе их целей или духа, а не на основе определяемого предписанного поведения). Такой тип контроля, безусловно, полностью отсутствует в общем международном праве и может быть найден лишь в отдельных областях, в которых существует конкретное конвенционное регулирование, опирающееся на институциональную основу по наблюдению за его осуществлением.

104. Однако и в этих случаях дилемма, создаваемая проблемой участия, поддается разумному правовому решению. Именно по этой причине в статье 10 Хартии экономических прав и обязанностей государств после провозглашения общего принципа права всех государств участвовать в международном процессе принятия экономических решений конкретно указано: "среди прочего, через посредство соответствующих международных организаций в соответствии с их существующими и разрабатываемыми правилами...".

105. Международные организации в целом и те организации, которые, занимаются частично или исключительно решением международных экономических проблем, в частности, могут подразделяться по виду осуществляемой ими деятельности на а) организации по ведению переговоров или по выработке политики и б) функциональные организации. В организациях по ведению переговоров, таких как Организация Объединенных Наций, как в их пленарных органах (например, Генеральная

/...

Ассамблея, Конференция Организации Объединенных Наций по торговле и развитию), так и в их органах ограниченного состава (например, Экономический и Социальный Совет, Совет по торговле и развитию) все члены обладают равными правами при голосовании в соответствии с принципом "одно государство - один голос" (если в их уставных документах четко не оговорено иного, как, например, в случае Совета Безопасности).

IO6. Функциональные международные экономические организации, такие как Международный банк реконструкции и развития и Международный валютный фонд, как в своих пленарных органах, так и в органах ограниченного состава применяют систему "взвешенного голосования" на основе доли в уставном фонде соответствующей организации 36/.

IO7. Вопрос об участии имеет два аспекта: доступ, или возможность принимать участие в процессе принятия решений, и вес, или фактическое участие в таком процессе. Хотя с аналитической точки зрения такие аспекты могут быть отделены друг от друга, на практике они представляют собой совокупность, при этом предельным случаем является вопрос доступа. Вопрос доступа остро встает в неинституционализированном контексте, в то время как в универсальных международных организациях вопрос фактически сводится к весомости участия.

IO8. Хотя данный принцип выводится из принципа равенства или основывается на нем, как в Декларации об установлении НМЭП, так и в статье IO Хартии экономических прав и обязанностей государств, он формулируется как "полное и эффективное участие". Очевидно, равенство относится к доступу. Однако ни один из упомянутых документов не определяет механизма "полного и эффективного участия", т.е. не указывается, предполагается ли непременно "равное участие" в смысле равного веса в процессе принятия решений.

IO9. Также весьма важно, что в статье IO при упоминании о "соответствующих международных организациях" ("через посредство" которых такой принцип должен "среди прочего" применяться) также фигурирует оговорка "в соответствии с их существующими и разрабатываемыми правилами". Иными словами, в данном случае речь идет не о введении революционной нормы права, имеющей преимущественную юридическую силу по сравнению с другими существующими правовыми документами, а об эволюционной норме, которая установится на основе развития таких договоренностей в указанном ею для них направлении. Таким образом, данная норма права предписывает максимальный учет цели в существующих правилах или договоренностях, однако посредством процедур внесения поправок в сами договоренности она также выходит за их рамки, когда это необходимо для большего приближения к достижению цели.

II0. Хотя эта норма права сформулирована в общих чертах и охватывает не только международные экономические организации, но и международный процесс принятия решений в области экономики в целом,

/...

необходимость такой нормы диктовалась решениями, которые оказались весьма сдерживающими и негативными для развивающихся стран, которым было отказано в возможности принимать сколь-нибудь существенное участие в их принятии, то есть решений, касающихся международной валютной системы, основным элементом которой является Международный валютный фонд.

111. Было бы полезным использовать такой конкретный (однако наиболее значительный) случай для иллюстрации важности указанной нормы.

Во-первых, существующие нормы бреттонвудской системы, как было указано выше, предусматривают использование формулы взвешенного голосования, которая обеспечивает за западными государствами очевидное большинство. Положение слабого меньшинства развивающихся стран усугубляется неучастием социалистических стран (за небольшим исключением) в этих организациях (равно как и в Генеральном соглашении по тарифам и торговле).

112. Во-вторых, эта система не функционировала в соответствии со своим первоначальным предназначением, которое само по себе было далеко от совершенства в плане "полного и эффективного участия". Под действием своего рода центробежной силы реальный процесс принятия решений оказался за рамками Фонда и перешел в руки Группы 10 (теперь 11) с момента ее создания в результате заключения в начале 60-х годов ОСЗ (Общего соглашения о заимствовании), что привело к тому, что развивающиеся страны полностью оказались за рамками реального процесса принятия решений и потеряли те ограниченные возможности влиять на ход этого процесса, которыми они еще располагали. Таким образом, проблемы, представляющие всеобщий интерес, изучаются и рассматриваются в рамках Группы 10, которая принимает по ним свои решения. К тому моменту, когда решение Группы 10 поступает на рассмотрение органов Фонда, у них нет иной альтернативы, кроме как "утвердить" или "принять" их, т.е. выразить молчаливое согласие с уже принятым решением 37/.

113. Важнейшее экономическое решение, которое было принято в последние годы (если не с момента создания Фонда) в области международных валютных отношений, а именно, прекращение в 1971 году привязывания доллара Соединенных Штатов к золоту, было принято в одностороннем порядке одним государством (и дополнено Смитсоновским соглашением об общем пересмотре паритетов валют в рамках Группы 10), хотя оно существенно затронуло и изменило международную валютную систему, включая МВФ, и привело к существенному ухудшению валютных резервов развивающихся стран 38/.

114. В оправдание тех событий, которые привели к монополизации возможности оказывать эффективное влияние на принятие решений в рамках МВФ, можно утверждать, что с учетом взвешенной системы голосования

/...

в рамках Фонда в любом случае Группа IO располагает очевидным большинством. При этом, однако, неоспоримо то, что дух мажоритарной системы, прежде всего на международном уровне и в отношениях между суверенными государствами, исключает полное пренебрежение правами меньшинства или его полную изоляцию от процесса принятия решений, как если бы такого меньшинства не существовало вовсе. Дух мажоритарной системы скорее подразумевает обсуждение вопросов, представляющих общий интерес и необходимость усилий по отысканию приемлемых для всех решений и различных путей учета интересов всех групп, так чтобы голосование большинством (имея в виду число голосов) с целью "протащить" или навязать решение применялось лишь в качестве крайнего средства при возникновении тупика, когда нет иных способов выйти из него.

II5. В организациях, созданных для ведения переговоров, в которых государства, представляющие "большинство" в учреждениях бреттонвудской системы, являются "меньшинством", и наоборот, и где неоднократно слышны возмущенные высказывания о "тирании большинства", большинство пошло на значительные уступки для учета интересов меньшинства и для придания им большего "веса" в процессе принятия решений, чем это оправдывается их численным составом. Подтверждением этого является состав органов с ограниченным числом членов, таких как Экономический и Социальный Совет Организации Объединенных Наций и Совет по торговле и развитию, в которых число мест, распределяемых между группами стран, не соответствуют их доле в общем членстве Организации. Однако наибольшей уступкой меньшинству является повсеместное использование консенсуса как метода принятия резолюций. Такой метод дает каждой группе стран право коллективного вето (а формально - даже вето для каждого государства). Представляется, что за исключением тех случаев, когда консенсус явно требуется, всегда существует возможность прибегнуть к принятию решения большинством голосов. Однако уже тот факт, что в настоящее время мы можем выделить две категории резолюций - резолюции, принятые консенсусом, и резолюции, принятые большинством голосов, хотя обе эти категории резолюций формально и не являются обязательными (за немногими исключениями) - уже во многом повышает правовое значение резолюций, принятых консенсусом, и умаляет правовое значение резолюций, принятых большинством голосов.

II6. Аналогичная корректировка процесса принятия решений в направлении его большей сбалансированности еще должна быть проведена в организациях, учрежденных в Бреттон-Вудсе, прежде всего в МВФ. Первым шагом в этом направлении было бы возвращение к первоначальному предназначению статей соглашения путем сдерживания и "обращения вспять" центробежного эффекта или тенденции формулы взвешенного голосования, направленной на вывод процесса принятия решений за рамки Организации и на полное исключение из этого процесса развивающихся стран.

/...

II7. В рамках существующих правил были предприняты некоторые усилия, направленные на привлечение развивающихся стран к изучению важнейших вопросов (такие как создание Группы 20, а впоследствии - Временного комитета Совета управляющих), а также попытки частично изменить в их пользу соотношение сил при голосовании за счет общего пересмотра квот и удвоения квоты Саудовской Аравии (в обмен на выделение ею в Фонд значительных финансовых средств). Однако все эти меры, хотя и представляют собой шаги, направленные на усиление представительного характера процесса принятия решений, не изменяют сколь-нибудь существенным образом формального соотношения сил при голосовании, равно как и a fortiori неформального процесса принятия решений в рамках Фонда.

II8. Что необходимо для реформы этой системы, - так это более сбалансированная формула представительства в главных органах на уровне принятия решений, которая учитывала бы не только экономический потенциал или же число членов, но и позволяла бы учитывать или принимать во внимание, т.е. объединять и увязывать все существующие интересы. Таким образом, принимая во внимание "экономический потенциал", такая формула давала бы развивающимся странам возможность иметь больший вес в этом процессе и вносить в него более весомый вклад в тех случаях, когда такой процесс в первую очередь затрагивает их положение.

II9. На достижение такого баланса нацелены сложные и разнообразные формулы, принятые в созданных за последнее время функциональных международных экономических организациях, таких как Общий фонд для сырьевых товаров и Международный орган по морскому дну. Однако в созданных ранее организациях такая цель еще не поставлена.

I20. Здесь, однако, имеется в виду очень тонкий баланс, обеспечение которого зависит от конкретных обстоятельств, существующих в каждой организации. Иными словами, принцип "полного и эффективного участия" может быть юридически реализован лишь с помощью конкретных схем сотрудничества, для которых можно указать и охарактеризовать лишь общие цели, но не детали и *modus operandi*, которые должны быть разработаны в зависимости от конкретной ситуации. И именно в рамках таких схем сотрудничества чисто нормативный подход достигает своих пределов.

/...

В. Обязанность сотрудничать

121. В отличие от суверенного равенства, обязанность сотрудничать, хотя и представляет собой один из основных принципов Устава Организации Объединенных Наций, занимает скромное место в традиционной системе международного права. Как было указано выше, такая традиционная система, которую Вольфганг Фридман назвал "международно-правовым принципом сосуществования", возникла на волне религиозных войн в Европе и была направлена на создание условий сосуществования антагонистических государств путем признания их суверенными и равными и возложения на них, по существу, пассивного обязательства воздерживаться (от вмешательства в сферу или деятельность друг друга).

122. Иными словами, основная цель традиционной системы заключалась в том, чтобы не допускать конфликтов между государствами, а не в том, чтобы сближать их. Такое положение вряд ли оставляло какие-либо возможности для позитивных обязательств сотрудничать, которые противоречат традициям и логическому обоснованию такой системы. И даже в тех случаях, когда существенные условия положения требовали их (например, в отношениях между соседними государствами или государствами, по территории которых проходят одни и те же международные водные пути), возникали нескончаемые противоречия, которые продолжают иметь место и до сих пор, в вопросе о том, существуют ли такие позитивные обязательства сотрудничать, и если существуют, каково их значение.

123. Одновременно, по крайней мере с начала промышленной революции, необходимость сотрудничества становилась все более насущной, учитывая желание государств получать максимальную выгоду из новых постоянно развивавшихся средств производства, обмена и прежде всего связи. Однако такая необходимость нашла свое правовое воплощение не в общих принципах или нормах обычного международного права, а скорее в договорном праве посредством заключения многосторонних нормотворческих договоров (*traités-loi*), устанавливавших правовые и организационные рамки сотрудничества между государствами в различных технических областях.

124. Объединение таких договорных рамок сотрудничества, которые получили особое распространение в послевоенный период, представляет собой то, что Вольфганг Фридман называет "международно-правовым принципом сотрудничества". Это такой принцип, структура и логика которого отличны от структуры и логики "международно-правового принципа сосуществования". Такой принцип преследует более далеко идущие цели, поскольку он направлен на то, чтобы выйти за рамки одного лишь сосуществования государств, объединить их в процессе совместных действий для достижения общих целей путем установления позитивных обязательств действовать; таким образом такой принцип направлен на то,

/...

чтобы государства объединялись в более тесное международное сообщество. Но если обязательство воздерживаться от вмешательства является одинаковым для всех государств – больших и малых, богатых и бедных, – то положение становится совершенно иным, когда речь идет о позитивных действиях. Именно по этой причине международно-правовой принцип сотрудничества должен принимать во внимание реальное положение государств и проводить различие между ними в зависимости от их возможностей и потребностей, т.е. взвешивать их права и обязанности в соответствии с их конкретным положением.

125. Для того чтобы действовать таким образом, международно-правовой принцип сотрудничества нуждается в нечто большем, чем просто саморегулирующиеся механизмы, которые едва ли достаточны даже для целей международно-правового принципа сосуществования. Он представляет собой новый вид правового регулирования, которые соответственно требует иного вида правовой организации для его действия. Именно по этой причине международно-правовой принцип сотрудничества со всей необходимостью должен являться институциональным принципом и всегда должен быть самым непосредственным образом связан с международными организациями.

126. Безусловно, участие в работе международной организации, создающей организационную основу для сотрудничества в деле достижения определенных конкретных или глобальных общих целей, со всей необходимостью предполагает обязанность каждого государства сотрудничать с другими членами в стремлении достичь этих целей, по крайней мере в той степени, в какой такое сотрудничество заложено в обязательствах, связанных с членством.

127. Согласно Уставу Организации Объединенных Наций международное сотрудничество является одной из основных ее целей (статья 1, пункт 3), а обязанность сотрудничать является одной из ее основных принципов (статья 2, пункт 5). Следует отметить, что, поскольку Организация Объединенных Наций является международной организацией, а ее Устав – международной конвенцией, это не может считаться исключением из сказанного ранее. Однако ввиду уникального положения Организации Объединенных Наций в современных международных отношениях того факта, что с самого начала она была призвана стать универсальным форумом, а также ее почти универсального характера в настоящем, принципы Устава, как правило, рассматриваются как часть общего международного права.

128. Пункт 5 статьи 2 Устава налагает на государства-члены обязанность оказывать помощь самой Организации, прежде всего в ее действиях по поддержанию мира; хотя в пункте 3 статьи 1 одна из целей Организации Объединенных Наций состоит в том, чтобы "осуществлять международное сотрудничество в разрешении международных

/...

проблем экономического, социального, культурного и гуманитарного характера и в поощрении и развитии уважения к правам человека ...", такое положение не закрепляется в качестве обязанности государств-членов. И хотя в главе IX Устава, озаглавленной "Международное экономическое и социальное сотрудничество", такая декларация намерения или целей повторяется более подробно в статье 55, а в статьях 57-60 определяется организационный механизм по ее осуществлению, лишь в статье 56 обязанность сотрудничать определяется как долг государств-членов:

"Все члены Организации обязуются предпринимать совместные и самостоятельные действия в сотрудничестве с Организацией для достижения целей, указанных в статье 55".

129. Именно на основе данной статьи можно постулировать существование общей обязанности государств-членов сотрудничать между собой в экономической, культурной и социальной областях, а также в области прав человека, помимо конкретных обязательств, вытекающих из членства, предусмотренных в данной статье и иных статьях.

130. Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами 39/, провозглашает "обязанность государств сотрудничать друг с другом в соответствии с Уставом". В силу этой формулировки и в соответствии с ней в Декларации вновь провозглашается обязанность государств сотрудничать во имя достижения целей Организации Объединенных Наций в целом, а также дается конкретное определение такого обязательства. Она, в частности, призывает к сотрудничеству в интересах а) поддержания мира и б) поощрения уважения прав человека во всем мире. В ней повторяется формулировка статьи 56 Устава (в подпункте а) без ее ограничения (как в статье 56 Устава) целями, зафиксированными в статье 55 Устава, сопровождающая, однако, фразой "в соответствии с Уставом" (что, таким образом, ограничивает обязанность сотрудничать случаями наличия конкретного обязательства).

131. Однако, когда в последнем пункте соответствующей части Декларации речь идет о сотрудничестве в экономической, социальной и культурной областях и, прежде всего, о сотрудничестве "в деле оказания содействия экономическому росту во всем мире, особенно в развивающихся странах", тон документа меняется, и в отличие от предыдущих формулировок в нем использована более сильная формулировка "должны сотрудничать".

132. Иными словами, как видно из Декларации, до 1970 года не было достигнуто консенсуса в отношении общей обязанности сотрудничать, помимо ясно выраженных обязательств, взятых на себя в этой связи государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных

/...

Наций или с другими международными соглашениями. Однако лишь несколькими годами позднее Декларации об установлении нового международного экономического порядка, Хартия экономических прав и обязанностей государств (уже упоминавшиеся выше в ином контексте), резолюции о развитии и международном экономическом сотрудничестве 40/ и другие принятые позднее резолюции и документы по тому же вопросу исходят из предпосылки взаимозависимости, что неизбежно предполагает в правовом плане обязанность сотрудничать.

133. Все принципы и нормы международного права, которые будут рассмотрены ниже, связаны с концепцией обязанности сотрудничать и преследуют цель развить ее и сделать ее более обоснованной в применении к международным экономическим отношениям и, в частности, к отношениям Север-Юг (и, следовательно, Юг-Юг). Хотя они и сформулированы как общие принципы, фактически каждый из них в первую очередь (или более конкретно) связан с какой-либо важнейшей экономической областью (или, за исключением последнего, с какой-либо статьей платежного баланса): принцип преференциального режима имеет большее отношение к производителям готовых изделий, хотя он может быть обобщен; принцип стабилизации экспортных поступлений - к сырьевым товарам; право каждого государства пользоваться достижениями науки и техники - очевидно, к науке и технике; принцип права развивающихся стран на получение помощи в целях развития - к финансовым потокам; принцип общего наследия человечества, который имеет иную природу, - к использованию международного достояния.

134. Однако правовые нормы, конкретизирующие такие принципы, могут определить их цели или задачи лишь в общем плане, но не в том, в какой степени необходимо реализовать такую цель, или какие средства при этом использовать, что придется определить в рамках конкретных схем сотрудничества, разработанных с учетом конкретных особенностей каждой ситуации. Таким образом, норма может, самое большое, помимо определения целей в общем плане, установить обязанность или обязательство вести переговоры с целью более точного определения поставленных целей и путей и средств их достижения.

135. Однако такая нормативная установка сама по себе не может быть достаточной для того, чтобы представлять собой норму права. Иными словами, чисто нормативный подход достигает своих границ в контексте международно-правового принципа сотрудничества, который, тесно увязывая правовое регулирование с его предметом, характеризуется разнообразием конкретного применения, которое не позволяет, или еще не позволяет, сделать нормативное обобщение. Именно по этой причине в дальнейшем, несмотря на важность вопросов, которые затрагивают эти принципы, они будут рассмотрены лишь кратко или лишь в том объеме, в каком это позволяет сделать их нормативное содержание.

/...

1. Принцип преференциального режима для развивающихся стран

I36. Если международное право сотрудничества, предписывающее позитивные действия для достижения общих целей, должно принимать во внимание реальное положение государств и проводить разделение задач между ними в плане прав и обязательств, в соответствии с их возможностями и потребностями, то его применение в контексте экономических отношений Север-Юг со всей необходимостью ведет к принципу преференциального режима для развивающихся стран.

I37. Безусловно, такой принцип, согласно несколько иному определению принципа дуализма норм (*le principe de la dualité des normes*), лежит в основе того, что французские юристы называют "международное право развития" ("*le droit international de développement*"), которое закрепляет такие нормы международного права, которые регулируют экономические отношения между развитыми и развивающимися странами 41/.

I38. Подобным образом, если мы согласимся с тем, что основная цель НМЭП заключается в восстановлении равновесия в международных экономических отношениях, или, скорее, в международной экономической системе, с тем чтобы она создавала более благоприятные условия для развития стран "третьего мира" или чтобы ее механизмы в большей степени содействовали этому процессу, то позитивное разграничение или преференциальный режим тем или иным образом будут лежать в основе всех корректирующих мер, независимо от того, будут ли они направлены на исправление или же на улучшение положения, т.е. всего комплекса экономико-политических мероприятий, представляющих собой НМЭП. Таким образом, все следующие ниже принципы могут быть сведены в целом или в части к принципу преференциального режима.

I39. Однако различие между принципом преференциального режима и оказанием непосредственной безвозмездной помощи (что в определенном смысле также является дифференцированным режимом) в качестве корректирующей или положительной меры в пользу более слабых членов сообщества заключается в том, что преференциальный режим оказывает свое воздействие косвенным образом через правовую систему за счет варьирования или создания более льготных условий применения норм, с тем чтобы они создавали меньшие трудности или были более благоприятными для тех государств, для которых введен преференциальный режим.

I40. Таким образом, обоснование этого принципа является весьма общим и может быть применено в отношении всех норм международного права, регулирующих международные экономические отношения. Однако вопрос о преференциях в пользу развивающихся стран был впервые предложен и рассмотрен в более конкретной области международной

/...

торговли, прежде всего на первой Конференции Организации Объединенных Наций по торговле и развитию (ЮНКТАД) в 1964 году 42/, что привело к утверждению в 1970 году общей системы преференций (ОСП) 43/, которая до настоящего времени является наиболее конкретным, всеобъемлющим и, следовательно, наиболее важным случаем применения такого принципа. Таким образом, анализ нормативного содержания данного принципа в контексте ОСП является полностью обоснованным, имея при этом в виду, что этот принцип имеет много других проявлений 44/ и может применяться более широко.

I41. В абстрактной и общей форме такой принцип сформулирован в статье 19 Хартии экономических прав и обязанностей государств, которая гласит следующее:

"В целях ускорения экономического роста развивающихся стран и преодоления экономического разрыва между развитыми и развивающимися странами развитые страны должны предоставить развивающимся странам всеобщий преференциальный невзаимный и недискриминационный режим в тех областях международного экономического сотрудничества, в которых это возможно" 45/.

I42. Нормативное содержание такого общего принципа, однако, связано с четырьмя прилагательными, используемыми в этом положении для определения термина "режим".

а) Преференциальный означает в данном случае "дифференцированный" режим или поизитивную дискриминацию (которая, как это ни парадоксально, не является несовместимой с определением "недискриминационный", как видно ниже). Характер, сфера охвата и объем такого дифференцированного режима представляют собой "преференцию", которая должна конкретно определяться в каждом случае.

б) Невзаимный означает, что преференции предоставляются в одностороннем порядке и что развитые страны не должны ожидать предоставления им такого же преференциального режима теми странами, которым такой режим предоставлен. Именно такой льготный элемент или характер представляет собой в данном случае дифференцированный режим для развивающихся стран и отличает преференции в их пользу от других взаимных преференциальных соглашений, таких, как таможенные союзы, области свободной торговли или системы экономической интеграции. В этой связи следует помнить, что создание ОСП в значительной степени было вызвано желанием заменить такой системой существовавшие ранее "вертикальные" или "взаимные" преференции, которые помогали сохранять экономические связи между новыми недавно получившими независимость странами и бывшими колониальными державами и, таким образом, зачастую рассматривались как средство сохранения экономической зависимости.

/...

с) Всеобщий: это определение является наиболее важным и с нормативной точки зрения трансформирует преференции как различные специальные уступки в двусторонних отношениях (которые всегда обуславливались встречным удовлетворением на том же или ином уровне) в "систему", т.е. постоянный и установленный элемент или компонент, "встроенный" в международную экономическую систему. С этой целью преференции должны быть единообразными в плане их содержания и общими в плане их конкретной сферы применения, в том смысле, что они предоставляются всеми развитыми странами всем развивающимся странам.

д) Недискриминационный: это фактически является компонентом "всеобщего" характера преференций и лишь означает, что не допускается дискриминация среди развивающихся стран, в том что касается их права на получение преференций.

И43. Действительно, как невзаимность, так и недискриминация направлены на то, чтобы выйти за рамки прямых связей или отношений между всеми, кто предоставляет преференции и теми, кто их получает, путем перехода от вертикальных, прямых и двусторонних отношений к горизонтальной и общей, а, следовательно, безличной, системе, применение которой определяется объективным статусом государств как развитых и развивающихся, а не их особыми связями или взаимными льготами.

И44. В какой же степени данная концепция преференциального режима выкристаллизовалась в международном праве, во всяком случае в международном торговом праве, как это, в частности, отражено в ОСП?

ОСП является как преференциальной, так и невзаимной системой, что, тем самым, отвечает основным требованиям положительного действия. Однако она не является ни всеобщей, ни недискриминационной. Так, на практике развитые страны не смогли достичь соглашения относительно одной единообразной системы преференций, поэтому они ввели такие системы в индивидуальном порядке. "Согласованные выводы", которые были сформулированы в рамках ЭНКТАД и которые, как предполагалось, должны были определять основные элементы такой единой системы, в конечном счете стали регулировать лишь общие особенности таких отдельных систем (будучи такими элементами различных предложений, внесенных развитыми странами, которые были приняты развивающимися странами). В результате в настоящее время мы имеем не всеобщую систему, а лишь ряд отдельных систем, которые не являются единообразными по своему содержанию и из которых каждая предоставляющая преференции страна или группа стран может исключать некоторые развивающиеся страны или некоторые категории развивающихся стран; они также могут изменять или отменять преференции в целом или в их части, поскольку они не рассматривают предоставление преференций как имеющее правовую силу обязательство 46/.

/...

I45. Реальное значение таких характерных черт ОСП, в плане анализа содержания принципа преференциального режима, заключается в том, что они вскрывают нежелание предоставляющих преференции стран в целом отойти от вертикальной двусторонней системы, в которой основное внимание уделяется одностороннему или условному элементу и где они сохраняют за собой возможность непосредственным образом принимать решения по всем важнейшим вопросам. Предоставив во многих случаях преференциальный режим, такие страны, очевидно, сопротивляются введению горизонтальной институциональной системы (или общей системы), в которой решения принимались бы в коллективном порядке и основывались бы на чисто объективных критериях или соображениях.

I46. Таким образом, хотя можно утверждать, что "преференциальный" и "невзаимный" элементы такой нормы, т.е. компоненты, носящие по преимуществу льготный характер, уже сложились и пользуются общим признанием, того же нельзя сказать в отношении элементов "всеобщности" и "недискриминации", т.е. тех структурных компонентов, которые необходимы для трансформации отдельных соглашений в общую правовую норму или правовой принцип международного сотрудничества.

I47. Именно в этом плане, плане "всеобщности" и "институционализации", еще должно сложиться нормативное содержание данного принципа. Однако и в этом случае оно все еще не дает самостоятельной нормы права в практическом смысле. Это объясняется тем, что как и в отношении всех принципов, связанных с обязанностью сотрудничать, такая норма права может лишь определить общие цели и рамки, которые впоследствии должны быть конкретизованы и дополнены конкретным правовым регулированием. Такое конкретное правовое регулирование является необходимым, с тем чтобы определить в каждом случае характер, сферу применения и объем преференций, условия их предоставления, какие государства должны предоставлять преференции, какие государства должны их получать, процедуры и механизмы их осуществления.

/...

2. Принцип стабилизации экспортных поступлений развивающихся стран

I48. Этот принцип представляет собой пример дифференцированного и преференциального режима развивающихся стран постольку, поскольку он не только затрагивает проблему, которая, будучи всеобщей, наиболее остро встает перед этими странами (а именно, хроническая нестабильность международных сырьевых рынков), но и, что более важно, предлагает решение, которое конкретно направлено на смягчение тех неблагоприятных последствий, которые эта проблема может иметь для таких стран.

I49. Современное международное разделение труда представляет собой результат исторического процесса. Такой процесс привел, в результате интеграции стран "третьего мира" в мировую экономику, к их специализации на производстве сырья для экспорта в промышленно развитые страны. Именно по этой причине за счет сырьевых товаров (commodities... термин, используемый для определения сырьевых товаров как предмета международной торговли), будь то сельскохозяйственные, минеральные или иные сырьевые товары, формируется большая часть экспорта развивающихся стран, а на поступления, полученные за счет их экспорта, приходится значительная часть национального дохода этих стран по сравнению с развитыми странами.

I50. Международные сырьевые рынки характеризуются высокой нестабильностью (частыми и значительными колебаниями цен; тенденцией накопления запасов и падения цен). Такая нестабильность является результатом неэластичности предложения по продолжительности производственного цикла, а также весьма низких темпов процесса структурной перестройки производственного потенциала.

I51. В течение длительного времени неоднократно предпринимались попытки уменьшить такую нестабильность путем принятия национальных и международных мер, направленных на стабилизацию цен на сырье на мировом рынке, либо путем контроля над предложением при помощи введения квот на производство или экспорт, либо путем непосредственного вмешательства в механизм рынка посредством использования буферных запасов. После второй мировой войны в Гаванской хартии 1947 года была разработана современная концепция товарных соглашений, объединяющих на равной основе как производителей, так и потребителей, призванная обеспечить, чтобы такие соглашения продолжали оставаться средством стабилизации хаотичных и циклических колебаний, а не средством вмешательства в долгосрочный рыночный механизм.

I52. После создания ЮНКТАД в 1964 году в центре внимания оказалась проблема неблагоприятной, в длительной перспективе, динамики условий торговли сырьевыми товарами на мировом рынке, на которые приходится большая часть экспорта развивающихся стран, по отношению к

/...

промышленным товарам, на которые приходится большая часть их импорта. Ввиду этого целью товарных соглашений становится не только стабилизация мировых цен на сырьевые товары, устраняющая краткосрочные колебания, но и их стабилизация в долгосрочном плане на "экономически выгодном и справедливом" уровне, что совместимо с требованиями развития.

153. В такой стратегии развития конечная цель и задача стабилизации, безусловно, касаются не только мировых цен на сырьевые товары, а распространяются также на условия торговли ими, с тем чтобы ее общее воздействие приближалось к индексации товарных цен с учетом цен на промышленные товары, что, в свою очередь, направлено на стабилизацию реальных поступлений от экспорта в контексте их тенденции роста.

154. Однако такая цель равным образом может быть достигнута путем использования других средств или инструментов экономической политики. Одним из них является создание ассоциаций производителей, направленное на укрепление позиций производителей на переговорах, в свою очередь необходимое для того, чтобы они имели большие возможности участвовать в процессе ценообразования в качестве одной из рыночных сил. Другой метод состоит в том, чтобы действовать не на промежуточном уровне цен, а непосредственно на уровне поступлений посредством компенсационного финансирования дефицита поступлений от экспорта сырьевых товаров. Такие меры не противоречат друг другу и могут использоваться одновременно или последовательно. Однако ввиду того, что заключение товарных соглашений, как оказалось, связано с большими трудностями, — чем объясняется тот факт, что число таких соглашений весьма ограничено, — другие меры приобретают все большее значение.

155. Можно ли говорить о принципе компенсационного финансирования дефицита экспортных поступлений (или, более конкретно, поступлений от экспорта сырьевых товаров) развивающихся стран? Если да, то каково его нормативное содержание?

Программа действий по установлению НМЭП предусматривает:

"до достижения удовлетворительных условий торговли для всех развивающихся стран уделять внимание альтернативным мерам, включая улучшение планов компенсационного финансирования для удовлетворения потребностей соответствующих развивающихся стран в области развития" 47/.

Среди мер, которые следует принять на международном уровне, указывается также Интегрированная программа по сырьевым товарам:

"улучшение и расширение компенсационного финансирования для стабилизации тенденции к росту экспортных поступлений развивающихся стран" 48/.

/...

В этих двух положениях указанный принцип сформулирован со ссылкой на существующие системы, которые, таким образом, следует проанализировать для установления нормативного содержания принципа.

156. В настоящее время функционируют две такие системы: одна (которая фактически имеет три различные формы: СТАБЭКС, СИСМИН и Протокол по сахару АКТ) на межрегиональном уровне в рамках Ломейских соглашений между ЕЭС и ассоциированными странами АКТ 49/; другая на более высоком, или общем, уровне, а именно Система компенсационного финансирования (СКФ), созданная в рамках МВФ в 1963 году 50/. Кроме того, в стадии разработки находятся несколько систем, наиболее важной из которых является "Предложение ЮНКТАД относительно дополнительной системы финансирования дефицита поступлений от экспорта сырьевых товаров" 51/.

157. Сравнение этих систем позволяет сделать вывод о том, что условия и формы их применения существенным образом варьируются. Тем не менее можно определить несколько характерных черт предполагаемого общего нормативного положения о компенсационном финансировании, в основе которого лежат эти системы:

а) компенсационное финансирование применяется лишь в отношении развивающихся стран. Считается, что развитые страны, экспортирующие сырьевые товары, обладают достаточной экономической гибкостью и мощью, чтобы самим решать свои проблемы. В этом смысле указанный принцип выступает в качестве одного из аспектов более общего принципа дифференциального и преференциального режима. Однако дифференциальный режим применяется также между самими развивающимися странами, причем наименее развитым из них предоставляются еще более льготные условия. В то же время в Системе МВФ такого различия не проводится и поэтому она формально не ограничена развивающимися странами (хотя на практике дело обстоит иначе);

б) хотя этот принцип обычно формулируется в общих выражениях, с тем чтобы можно было охватить дефицит всех экспортных поступлений в целом, предусмотренная различными системами компенсация фактически касается дефицита поступлений от экспорта сырьевых товаров. В то же время верно то, что Система МВФ опять же формально не ограничивается финансированием дефицита поступлений от экспорта сырьевых товаров; но даже в этом случае в решении МВФ о создании Системы указывается, что ее цель заключается в том, чтобы "оказывать содействие членам, в особенности экспортерам сырьевых товаров" 52/. Так или иначе, несмотря на постепенное сокращение доли сырьевых товаров, они по-прежнему составляют большую часть экспорта развивающихся стран и являются основной причиной нестабильности экспортных поступлений этих стран; именно поэтому разработка более общей формулировки или расширение круга товаров вряд ли определенно дали бы существенно различающиеся результаты;

/...

с) компенсационное финансирование принимает форму предоставления займов, сумма которых обычно меньше всей суммы дефицита, но не меньше половины этой суммы 53/. Условия, которые определяют возможность продления и порядок погашения займов, варьируются в зависимости от системы. Однако для наименее развитых стран займы могут предоставляться на еще более льготных условиях, причем при некоторых обстоятельствах они могут принимать форму безвозмездной помощи (это опять же не касается Системы МВФ, в которой не проводится такого различия).

158. Все вышеуказанное дает основание предположить, что принцип компенсационного финансирования схож по своему проявлению с индексацией "ex post facto". Однако компенсационное финансирование не связано с реальной индексацией — за исключением лишь его льготных элементов, если таковые действительно существуют, — поскольку то, что было предоставлено, должно быть возвращено.

159. Таким образом, компенсационное финансирование — это один из видов корректирующих, вспомогательных мер, которые применяются постфактум, что позволяет полностью избежать какого-либо влияния на рыночные силы. Цель его просто заключается в том, чтобы смягчить негативное воздействие, которое могут оказывать эти силы. Именно поэтому положительный компонент (или помощь) этого финансирования проявляется более четко по сравнению с другими превентивными механизмами или механизмами "ex ante" (например, указанными выше в отношении сырьевых товаров), действие которых направлено на "исправление", или "корректировку" основополагающих правил, касающихся функционирования международных рынков сырьевых товаров.

160. С помощью этого фактора можно также объяснить, почему для развитых стран этот принцип оказался более приемлемым, чем другие альтернативные правовые подходы к проблеме сырьевых товаров, и почему он получил относительно большее развитие на практике.

161. Несмотря на постоянно растущее признание этого принципа, следует вновь отметить, что его зарождающееся нормативное содержание, описанное выше, не образует самостоятельного нормативного положения. Он просто определяет цель, или задачу, и служит в качестве общих рамок, которые в каждом случае должны дополняться конкретными положениями, предусматривающими условия и формы применения той или иной системы, в том числе учреждения, необходимые для обеспечения ее функционирования.

/...

3. Принцип права каждого государства пользоваться достижениями науки и техники

162. В отличие от двух вышеуказанных принципов, которые применяются главным образом к экспорту промышленных или сырьевых товаров развивающихся стран (т.е. к видимым статьям их экспорта), этот принцип касается технологии, которая является важной невидимой статьёй их импорта (услуг). С начала 60-х годов постоянно растет понимание стратегического значения технологии в процессе развития и, в частности, индустриализации, а также естественных препятствий, затрудняющих поток и эффективную передачу необходимой технологии развивающимся странам.

163. Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций предпринимала многочисленные попытки сформулировать в нормативном плане принцип, рассматриваемый в этом разделе. Хотя посвященные этому вопросу документы в значительной степени схожи, они не идентичны; поэтому чтобы определить нормативное содержание этого принципа, их следует рассмотреть во всей совокупности. Наиболее важной из них является Декларация об установлении нового международного экономического порядка, которая предусматривает в качестве одного из принципов:

"предоставление развивающимся странам доступа к достижениям современной науки и техники и содействие передаче технологии и созданию местной технологии в интересах развивающихся стран в тех формах и согласно тем процедурам, которые соответствуют их экономике" 54/.

164. В Программу действий по установлению нового международного экономического порядка также включен раздел IV, который озаглавлен "Передача технологии" и который предусматривает следующее:

"Необходимо приложить все усилия, с тем чтобы:

а) выработать международный кодекс в области передачи технологии, соответствующий потребностям и условиям, сложившимся в развивающихся странах;

б) открыть доступ на более выгодных условиях к современной технологии и адаптировать, где это уместно, эту технологию к конкретным экономическим, социальным и экологическим условиям и различным стадиям развития развивающихся стран;

с) значительно расширить помощь развитых стран развивающимся странам в рамках программ научных исследований и развития и создание подходящей местной технологии;

/...

d) согласовать коммерческую практику, регулирующую передачу технологии, с потребностями развивающихся стран, и воспрепятствовать злоупотреблению правами продавца;

e) содействовать международному сотрудничеству в области научных исследований и разработок в целях разведки и эксплуатации, сохранения и законного использования природных ресурсов и всех источников энергии.

При принятии вышеизложенных мер следует иметь в виду особые потребности наименее развитых и не имеющих выхода к морю стран" 55/.

165. Аналогичные положения можно найти в статье 13 Хартии экономических прав и обязанностей государств (в пункте 1 которой дается общее определение указанного принципа: "Каждое государство имеет право получать выгоды от достижений и развития науки и техники для ускорения своего экономического и социального развития") 56/; резолюции седьмой специальной сессии Ассамблеи, озаглавленной "Развитие и международное экономическое сотрудничество" 57/; Международной стратегии развития на второе Десятилетие развития Организации Объединенных Наций 58/; и Международной стратегии развития на третье Десятилетие развития Организации Объединенных Наций 59/.

166. Кроме того, нормативное содержание принципа, которое можно определить на основе анализа этих документов, иллюстрируется двумя сериями переговоров, в рамках которых прилагаются усилия, направленные на более четкое определение этого принципа путем разработки более конкретных международных норм, а именно Конференцией Организации Объединенных Наций по Международному кодексу поведения в области передачи технологии 60/ и седьмой редакцией Парижской конвенции об охране промышленной собственности 61/.

167. Анализ содержания этих положений приводит к следующим выводам:

a) общая цель, или задача, этого принципа заключается в том, чтобы обеспечить доступ развивающихся стран к достижениям современной науки и техники (иными словами, право принимать участие в развитии науки и техники и пользоваться их достижениями). Следует вновь подчеркнуть, что в конечном счете вопрос заключается в эффективном участии;

b) существует множество путей достижения этой цели. Однако с нормативной точки зрения их можно подразделить на две большие категории:

1) реальное обязательство развитых стран и международных организаций предоставлять помощь развивающимся странам в различных формах:

/...

- a. с большей готовностью обеспечивать на основе широкой системы обмена и распространения большой поток информации в развивающиеся страны, с тем чтобы предоставить им возможность делать более обоснованный технологический выбор в условиях полной информированности об имеющихся возможностях, в частности - опередовой технологии;
 - b. оказывать развивающимся странам техническую помощь в области создания и укрепления их научно-технической инфраструктуры (например, в области подготовки персонала, разработки и осуществления программ научно-технических исследований и разработок и т.д.), развитие которой может привести к формированию жизнеспособной и в конечном итоге самостоятельной базы для создания отечественной технологии;
 - c. активизировать деятельность развитых стран по исследованию и разработке проблем первостепенной важности для развивающихся стран в целях поиска - желательно в сотрудничестве с последними - необходимых технологических решений этих проблем;
- ii) международно-правовое регулирование сделок в области технологии, с тем чтобы обеспечить такое положение, при котором доступ развивающихся стран к технологии будет осуществляться на справедливых, равноправных и взаимовыгодных условиях. В этом смысле указанный принцип близок по своему подходу к двум предыдущим принципам, поскольку он предполагает "исправление", или "корректировку", дисбаланса в функционировании международной экономической системы.

168. Хотя технология является производным науки, представляющей собой *res communis*, она выступает в качестве объекта присвоения. Действительно, большинство технических достижений, которыми хотели бы пользоваться развивающиеся страны, запатентованы и, следовательно, с правовой точки зрения считаются промышленной собственностью, поскольку патентовладелец имеет исключительное право на пользование патентом и право на распоряжение им. Кроме того, с экономической точки зрения рынок промышленной собственности (наряду с рынками других услуг, таких как перевозки и страхование) весьма несовершенен. Он далек от "полного понимания" как имеющихся альтернатив, так и процесса ценообразования. К тому же он крайне ограничен и имеет явные монополистические и олигополистические черты: значительная часть технических достижений, которыми хотели бы пользоваться развивающиеся страны, находятся в руках транснациональных корпораций, анализ деятельности которых сам по себе затруднен; и в большинстве случаев передача технологии - это лишь часть более широких соглашений. В условиях, когда транснациональные корпорации обладают несравнимо

/...

большими знаниями и экономической мощью, чем развивающиеся страны, состоящие с ними в тех или иных отношениях, соотношение сил на переговорах дает возможность транснациональным корпорациям получать от заключения сделок в области технологии непропорционально большую выгоду. Таким образом, возникает необходимость ликвидации этого неравенства, главным образом, с помощью следующих регулирующих мер:

а) потребовать внести большую ясность в функционирование рынка промышленной собственности;

б) укрепить позицию развивающихся стран на переговорах о заключении сделок в области технологии посредством правовых положений, устанавливающих ряд необходимых ограничений и стандартов, которые будут соблюдаться при заключении отдельных сделок в целях обеспечения их справедливого, равноправного и взаимовыгодного характера;

с) обеспечить преференциальный режим развивающимся странам, в частности при регулировании рынка промышленной собственности на национальном и международном уровнях.

169. Этот преференциальный режим применялся бы в отношениях между самими развивающимися странами: наименее развитым из этих стран предоставлялись бы еще более льготные условия.

170. Как переговоры по вопросу о седьмой редакции Парижской конвенции, так и переговоры по Кодексу поведения в области передачи технологии касаются, главным образом, регламентации сделок в области технологии (хотя на переговорах по вопросу о редакции Парижской конвенции рассматривается также вопрос об оказании помощи). Трудности, возникающие в ходе этих переговоров (а также в ходе переговоров по Кодексу поведения транснациональных корпораций 62/), связаны не столько с рассмотрением вопроса о помощи, и даже не столько с различными аспектами предоставления преференциального режима, сколько с попытками исправить или скорректировать основополагающие правила, регулирующие функционирование рынка промышленной собственности. В отношении редакции Парижской конвенции эти попытки можно проиллюстрировать предложениями, в которых в качестве альтернативы патентам выдвигаются удостоверения изобретателей (таким образом, использование определенного изобретения или процесса лишалось бы своего монополистического аспекта, однако при этом оставалось бы требование о компенсации), и предложениями относительно недобровольного лицензирования при определенных обстоятельствах 63/. Иными словами, развитые страны предпочитают принятие вспомогательных правил с четким указанием на "положительное действие" изменению основополагающих правил.

171. Это верно и в отношении переговоров по Кодексу поведения: основным камнем преткновения является "ограничительная практика", поскольку развивающиеся страны выступают за запрещение многих видов практики, "ограничивающих", по их мнению, усилия этих стран в области развития, в то время как развитые страны с рыночной экономикой считают в качестве "ограничительной" лишь такую практику, которая ограничивает конкуренцию. С другой стороны, развивающиеся страны требуют большей

/...

свободы действий в области регулирования передачи технологии на основе их собственного законодательства и юрисдикции, с тем чтобы такая передача осуществлялась на справедливых, честных и равноправных условиях и чтобы она отвечала их насущным потребностям 64/.

172. Эти противоречия - одно из главных препятствий на пути правового регулирования передачи технологии, поскольку они обычно возникают между частными сторонами (по меньшей мере потому, что в большинстве случаев речь идет о стороне, предоставляющей технологию). С тем чтобы подлинное международно-правовое регулирование могло дать полезный конечный результат, необходимо, чтобы оно нашло свое отражение на внутригосударственном уровне и чтобы лежащие в его основе положения были сформулированы с учетом сферы применения и ограничений, а также - в определенной степени - реального содержания положений, определяющих национальное регулирование.

173. Развивающиеся страны исходят из расширительного толкования обоих вопросов. В свою очередь развитые страны стоят на позиции ограничительного толкования, в особенности в том, что касается реального обязательства устанавливать в законодательном порядке и осуществлять контроль за деятельностью частных сторон, находящихся под их юрисдикцией, в особенности транснациональных корпораций, с тем чтобы заставить их действовать в соответствии с международными стандартами, закрепленными в Кодексе.

174. Что касается технического аспекта, в особенности определения сферы национального регулирования, то рассматриваемый принцип близок к принципу постоянного суверенитета над природными ресурсами, хотя его другой компонент, а именно реальное обязательство законодательно устанавливать и осуществлять контроль, явно связан с обязательством сотрудничать в достижении поставленной цели и даже в области использования определенных методов осуществления. Кроме того, это объясняет тот факт, что, хотя в этом принципе институциональный элемент и не отсутствует полностью (в особенности в том, что касается обязательства оказывать помощь), он выражен менее четко, чем в других принципах, вытекающих из обязательства осуществлять сотрудничество.

/...

4. Принцип права развивающихся стран на
получение помощи в целях развития

I75. Хотя помощь в целях развития принимает самые различные формы, такие, как техническая, финансовая помощь, помощь натурой (например, продовольствием), обсуждения и резолюции Организации Объединенных Наций, а также труды по этой проблеме сконцентрированы главным образом на одной из форм помощи, а именно на финансовой помощи, и направлены на анализ финансовых потоков в развивающиеся страны в целом, включая всю проблему задолженности, которая определено или в основном с помощью не связана.

I76. Как и в отношении вышеуказанных принципов, вытекающих из обязанности сотрудничать, следует вновь подчеркнуть, что, хотя этот принцип и сформулирован в общих выражениях, он касается прежде всего конкретного аспекта проблемы платежного баланса. Однако для анализа нормативного содержания рассматриваемого принципа необходимо четко определить круг охватываемых им вопросов: его следует ограничить помощью, однако он должен охватывать все ее формы 65/.

I77. После окончания второй мировой войны как техническая, так и финансовая помощь в целях развития стала неотъемлемой чертой международных экономических отношений Север-Юг и одной из основных функций современной системы международных организаций. Она является постоянной статьей бюджета всех развитых стран, а также одним из направлений планирования в области развития и финансов всех развивающихся стран.

I78. Поскольку все развитые страны и международные организации обеспечивают непрерывный поток помощи в течение продолжительного периода времени, развивающиеся страны с уверенностью предполагают, что они будут получать эту помощь и в будущем. Кроме того, этот поток напоминает модель описанного выше "международно-правового принципа сотрудничества", учитывающего реальные условия государств и определяющего объем их прав и обязанностей в соответствии с их способностями и потребностями. Однако в этом ли фактически и заключается суть вопроса, можно ли говорить о помощи в целях развития с точки зрения прав и обязанностей?

I79. Действительно, несмотря на определенную упорядоченность потоков помощи, нельзя утверждать, что они дают возможность сделать вывод о конкретном нормативном положении, которое определяет их характер (или уровень) или устанавливает их направление (или бенефициариев). Иными словами, хотя каждая развитая страна ежегодно выделяет определенную сумму средств на оказание помощи в целях развития, а каждая развивающаяся страна ежегодно получает из различных источников определенный объем помощи и может рассчитывать на ее

/...

получение в будущем, с правовой точки зрения пока нельзя предположить, что на тех, кто предоставляет помощь, лежит правовое обязательство, соответствующее праву тех, кто эту помощь получает. Между представителями двух категорий государств, рассматриваемых отдельно, все еще нет непосредственной правовой связи (за исключением случаев заключения специальных соглашений). Однако эта непосредственная правовая связь вытекает из логики международно-правового принципа сосуществования, - логики, которая едва ли применима к рассматриваемому принципу.

180. Напротив, международно-правовой принцип сотрудничества может служить приемлемой правовой основой для этого принципа. Действительно, если и существует право, или правовое основание развивающихся стран на получение помощи в целях развития, то оно существует лишь в отношении международного сообщества как такового. И если существует обязательство по солидарной ответственности развитых стран в том, что касается помощи в целях развития, то оно также существует по отношению к международному сообществу, которое, не располагая средствами, необходимыми для осуществления его обязательства оказывать помощь, может выполнять его лишь с помощью средств, предоставленных ему теми его членами, которые имеют возможность сделать это, т.е. развитыми странами. Иными словами, с тем чтобы этот принцип превратился в действующее независимое нормативное положение, необходимо определить не только его содержание, но и стороны правовых отношений, вытекающих из этого принципа, а также институциональные соглашения, связывающие их между собой.

181. Усилия по определению содержания этого принципа прилагаются с конца 50-х годов. Все они основываются на статьях 55 и 56 Устава Организации Объединенных Наций. В первой статье указывается, что Организация содействует "повышению уровня жизни, полной занятости населения и условиям экономического и социального прогресса и развития". Во второй статье торжественно провозглашается, что: "Все члены Организации обязуются предпринимать совместные и самостоятельные действия в сотрудничестве с Организацией для достижения целей, указанных в статье 55". В 1960 году в начале [первого] Десятилетия развития Организации Объединенных Наций Генеральная Ассамблея приняла резолюцию, в которой она "выражает надежду, что предоставление международной помощи и капитала будет существенно увеличено и достигнет возможно скорее приблизительно 1 процента общей суммы национального дохода экономически развитых стран ...". 66/.

182. В 1970 году эта глобальная цель для всех развитых стран (а не для каждой страны в отдельности) в размере 1 процента их совокупного "национального дохода", явно предложенная в качестве пожелания ("voeu") была еще более конкретизирована в резолюции по

/...

Международной стратегии развития на второе Десятилетие развития Организации Объединенных Наций (принятой на основе консенсуса и свидетельствующей, таким образом, о согласии развитых стран): ориентировочный показатель был установлен в размере 1 процента не от национального дохода, а от валового национального продукта, в качестве цели не для всех развитых стран, а лишь для некоторых из них, к достижению которой должна стремиться "каждая экономически развитая страна". Кроме того, был установлен промежуточный показатель в размере 70 процентов от этого 1 процента для обеспечения официальной помощи в целях развития (ОПР) (для достижения которого каждая страна "приложит все усилия"). И наконец, предполагалось улучшить условия оказания помощи (смягчить сроки, ликвидировать препятствия и ограничения и т.д.) 67/.

183. Кроме того, одним из наиболее настоятельных требований, которые содержатся в резолюциях, касающихся улучшения условий оказания помощи, является требование направлять больший объем этой помощи через многосторонние организации и механизмы, т.е. требование расширить институционализацию.

184. Однако, если исходить из того, что этот принцип не просто связан с оказанием помощи, но и направлен на увеличение потока финансовых средств в развивающиеся страны вообще (это подчеркивается во многих последних резолюциях 68/ и трудах), то его нормативное содержание будет предполагать не только больший вклад в многосторонние системы и финансовые организации, но и большие усилия по пересмотру правил, регулирующих функционирование существующих организаций, в целях расширения каналов оказания помощи и ускорения движения ее потоков. Эти усилия будут включать, в частности, пересмотр правил, направленных на облегчение фактического бремени (например, изменение сроков погашения и аннулирование части задолженности), изменение кредитной политики и условий, а также создание больших возможностей, в частности в рамках МВФ и МБРР.

185. Выполнение всех вышеуказанных условий обеспечило бы специальный преференциальный режим для наименее развитых стран.

186. Хотя эти цели и признаны всем международным сообществом в целом, включая развитые страны, эти страны рассматривают их не в качестве правового обязательства, а просто в качестве желательных норм. Действительно, почти за десятилетие фактические показатели помощи на цели развития не только не приблизились к указанным целям, но и удалились от них, в особенности в том, что касается цели в размере 1 процента валового национального продукта в виде помощи. Хотя в большинстве случаев номинальный объем помощи из развитых стран не сокращался, а просто сохранялся на определенном уровне, что давало возможность с формальной точки зрения оправдывать возлагаемые надежды, тем не менее в реальном и

/...

процентном выражении он сокращался. Но и в этом случае следует помнить о том, что это лишь описание направления эволюции помощи в целях развития, предоставляемой всеми развитыми странами в целом, и что никогда не возникал вопрос о соотношении прямой помощи в качестве правового обязательства с определенным ее объемом (например, в номинальном выражении) или определенной страной (– получателем).

187. Развитые страны в еще большей степени возражают против требования о постепенном увеличении объема помощи, предоставляемой через многосторонние организации и механизмы, т.е. требования о расширении институционализации. Действительно, Восток и Запад по-прежнему предоставляют большую часть помощи в целях развития на двусторонней основе. Однако двусторонняя помощь является по своему характеру субъективной и всегда определяется стратегическими, политическими, экономическими или иными соображениями.

188. Институционализация дает возможность рассматривать помощь в целях развития с правовой точки зрения в качестве правового принципа или правового основания развивающихся стран по отношению ко всему международному сообществу в целом. С учетом того, что говорилось выше о преференциальном режиме, следует отметить, что институционализация явилась бы переходом от вертикальных, взаимных и субъективных отношений к горизонтальным и обезличенным системам, в рамках которых принимались бы решения, носящие коллективный характер и основывающиеся на объективных правилах, т.е. объективных категориях субъектов (развитых и развивающихся стран, а также подгрупп этих стран) и критериях (потребностях). Однако в отличие от принципа преференциального режима проблема институционализации заключается не в самом существовании институциональных рамок, поскольку в настоящее время создано множество многосторонних программ развития и функционирует множество учреждений; проблема заключается в финансировании этих организаций, поскольку развитые страны ограничивают их деятельность и предпочитают предоставлять помощь непосредственно на двусторонней основе.

189. Лишь тогда, когда предоставление помощи через эти организации станет не исключением, а правилом, рассматриваемый принцип приобретет структурные компоненты, необходимые для трансформации его нормативной сущности на уровне отдельных соглашений в общий международно-правовой принцип сотрудничества. Лишь тогда, когда обещания отдельных развитых стран достичь целевых показателей, установленных для их помощи в целях развития, станут более конкретными в том, что касается ее объема и ее получателей, и когда эти обещания будут даны конкретным организациям, представляющим международное сообщество, нормативное содержание этого принципа, а именно правовое основание развивающихся стран на получение помощи в целях развития, станет правовой реальностью, или, иными словами, действующим нормативным положением. Однако это будет также означать

/...

установление международной солидарной ответственности или введение международного подоходного налога, на что нельзя рассчитывать в ближайшем обозримом будущем.

190. Именно этим объясняются постоянные попытки дать определение непосредственным или независимым ресурсам международного сообщества, которые позволили бы ему применять указанный принцип и в то же время не зависеть от ассигнований правительств 63/. Одним из таких источников могут быть доходы от эксплуатации ресурсов, представляющих собой международное достояние. Первым примером того, что может быть сделано в этом отношении, является Конвенция Организации Объединенных Наций 1982 года по морскому праву. Она провозглашает "международный район" морского дна (который лежит за пределами действия национальной юрисдикции) "и его ресурсы ... общим наследием человечества" (статья 136) и устанавливает международное учреждение, Международный орган по морскому дну, регулирующий эксплуатацию этих ресурсов и управляющий ею (статьи 156-158). Эта эксплуатация может осуществляться либо непосредственно Органом через его оперативное подразделение, "Предприятие" (статья 170), либо косвенно - посредством выдачи разрешений государственным или частным предприятиям при условии уплаты ими сбора и отчисления части чистых поступлений (приложение III). Доходы будут распределяться на "недискриминационной основе" (статья 140, пункт 2) "с особым учетом интересов и нужд развивающихся государств..." (статья 160f-i).

191. Однако верно и то, что этот совершенно новый режим, возможно, практически не будет действовать до определенного времени в силу причин, которые будут рассмотрены ниже при анализе принципа общего наследия человечества. И все же он является первым детальным правовым регулированием, в рамках которого предусматривается включение положения о независимом источнике доходов международного сообщества как такового в весьма важную международную нормотворческую конвенцию.

192. Другого потенциального источника независимого финансирования касается нередко выдвигаемое предложение, в частности в рамках ЮНКТАД, относительно установления "связи" между созданием новых международных ликвидных средств и финансированием в целях развития. Эта идея установления "связи" возникла в ходе обсуждения в начале 60-х годов проблемы перестройки международной валютной системы, что привело к введению специальных прав заимствования (СПЗ) в МВФ. Она может быть установлена, в частности, путем изменения формулы распределения новых СПЗ в рамках Фонда, замены нынешней системы пропорциональных квот для членов формулой, которая существенным образом сместит шкалу весов в пользу развивающихся стран, или просто путем предоставления СПЗ непосредственно многосторонним организациям,

/...

осуществляющим деятельность в целях развития 70/. Хотя эти предложения и выдвигались неоднократно, они мало способствовали решению проблемы в силу противодействия развитых стран.

I93. Кроме того, высказывалась мысль о другом возможном независимом источнике доходов в форме "глобального налогообложения международной торговли в целях развития" 71/. Однако следует вновь отметить, что подобные предложения до настоящего времени остаются политически спорными.

I94. И наконец, необходимость широкого финансирования в целях развития общепризнана, а помощь в целях развития, хотя и является недостаточной, все же продолжает поступать из развитых стран. Однако, с нормативной точки зрения, в настоящее время отсутствуют правовые и институциональные рамки, связывающие первое со вторым.

I95. Институционализация, основывающаяся на объективных процедурах и критериях - возможно, в контексте, например, ломейских соглашений - и охватывающая постоянно растущую долю помощи, в конечном счете может привести к качественной трансформации помощи в целях развития в эффективный международно-правовой принцип сотрудничества. Эта трансформация может быть ускорена в том случае, если международному сообществу удастся разработать и принять системы, которые позволят ему увеличить, без участия государств, поступления непосредственно на цели финансирования развития.

/...

5. Принцип общего наследия человечества

196. Этот принцип является относительно новым: впервые упомянутый в начале 60-х годов применительно к космическому пространству, он был закреплен лишь во время процесса, завершившегося принятием Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву 1982 года. В нем содержится новая формула использования международного достояния. Несмотря на то, что этот принцип возник недавно, он получил конкретное применение в двух сериях основных многосторонних документов, касающихся дна морей и океанов и его недр за пределами действия национальной юрисдикции, и космического пространства 72/.

197. Сравнительный анализ этих режимов, обсуждений, предшествовавших их разработке, а также трудов по этой проблеме дает возможность определить нормативное содержание этого принципа, который включает следующие четыре составные элемента (или подпункта) 73/:

а) "Неисключительное" использование указанного Района и, следовательно, его "неприсвоение"

198. Это - классическая доктрина *res communis*, нашедшая свое отражение в уточненном и дополненном виде в принципе общего наследия человечества. *Res communis* отличается от доктрины *res nullius*, которая определяет статус того, что фактически присвоено, но по-прежнему является объектом присвоения, а также от совместной, или доле-вой, собственности, которая является одним из видов присвоения несколькими субъектами. Статус *res communis* означает, что охватываемые им вопросы выходят за рамки правового института присвоения и регулируются его собственным аналогичным или иным правовым режимом. Объект или район не может быть присвоен одним или несколькими членами сообщества, поскольку он должен оставаться открытым для использования всеми членами сообщества. Таким образом, статус *res communis* предполагает, прежде всего свободный и равноправный, то есть недискриминационный, доступ всех членов сообщества к Району и его ресурсам. Он также подразумевает, что использование Района и разработка его ресурсов должны обязательно носить неисключительный характер. Однако, если Район как таковой и его ресурсы в общем смысле, например, шахты, не являются предметом присвоения, то с продуктами их использования или разработки различными членами сообщества - в данном случае, например, минеральными, которые являются собственностью тех, кто их добыл, - дело обстоит иначе.

199. По своему действию и результатам режим *res communis* - особая форма применения либеральной доктрины *laissez faire, laissez passer*. Действительно, в контексте традиционного морского права он представлял собой логичное распространение принципа свободы открытого моря на круг вопросов, касающихся его ресурсов. Хотя этот либеральный

/...

режим и гарантирует формально равноправный доступ к регулируемым им ресурсам Района, он фактически санкционирует неравенство в отношении результатов: он не ограничивает индивидуальное использование или разработку, поскольку формально он носит неисключительный характер. Следовательно, все выгоды от использования *res communis* или их большей части (в условиях, когда отсутствуют какие-либо ограничения или уравнивающие механизмы, в том что касается результатов) будут получать лишь те, кто располагает средствами для эффективного использования или разработки ресурсов. Именно здесь принцип общего наследия человечества отходит от режима *res communis* (по-прежнему основываясь на нем), квалифицируя и ограничивая его таким образом, чтобы не только регулировать условия доступа к *res communis*, но и обеспечивать справедливое распределение между всеми членами сообщества выгод от его использования и разработки его ресурсов.

b) Регулирование использования общего наследия и контроль за таким использованием

200. Это - серьезный отход от режима *res communis*, когда регулируется лишь доступ, а все остальное остается прерогативой государств, действующих в соответствии с либеральной доктриной *laissez faire*, *laissez passer*. В то же время принцип "общего наследия" регулирует и контролирует само использование. Именно поэтому указанный принцип предполагает наличие организаций, которые будут осуществлять на практике регулирование использования и контроль за ним.

201. Регулирующий и институциональный компонент детально разработан в Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву 1982 года (и кратко описан выше при рассмотрении принципа права на получение помощи в целях развития). Кроме того, именно этот компонент лежит в основе возражений Соединенных Штатов по Конвенции и их отказа, наряду с рядом других развитых стран, подписать ее.

202. Что касается космического пространства, то следует отметить, что этот принцип был провозглашен в общих чертах в 1963 году Организацией Объединенных Наций в Декларации правовых принципов, регулирующих деятельность государств по исследованию и использованию космического пространства 74/, Договоре 1967 года о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела, и Соглашении 1979 года о деятельности государств на Луне и других небесных телах. Однако пункт 5 статьи II этого Соглашения предусматривает, что:

/...

"Государства-участники настоящим обязуются установить международный режим, включая соответствующие процедуры для регулирования эксплуатации природных ресурсов Луны, когда будет очевидно, что такая эксплуатация станет возможной в ближайшее время".

Иными словами, в двух основных областях, где указанный принцип нашел свое конкретное применение, регулирующий и институциональный компонент либо оспорен, либо еще не разработан.

с) Справедливое распределение выгод, получаемых от использования "общего наследия"

203. Регулирующий и институциональный компонент указанного принципа направлен на то, чтобы обеспечить соответствие результатов применения режима его целям. Основная задача принципа общего наследия и его отличие от либерального и индивидуалистического режима *res communis* заключается в следующем: то "общее" в нем, чем он обладает для всех членов сообщества, предполагает не просто теоретическое право доступа к использованию общего наследия и выгод от него, но и фактическое распределение связанных с ним выгод, независимо от того, могут ли члены сами использовать это общее наследие. Кроме того, распределение выгод с помощью многосторонних организаций даст международному сообществу независимые ресурсы, необходимые для финансирования развития и претворения в жизнь солидарной ответственности. Таким образом, распределение выгод может быть использовано в качестве средства для установления преференциального режима и перераспределения ресурсов по схеме, в основу которой заложены потребности, т.е. в пользу развивающихся стран и, в большей степени, в пользу наименее развитых из них.

204. Необходимо отметить, что шесть развитых стран, которые не подписали Конвенцию по морскому праву и которые приняли национальное законодательство, разрешающее предприятиям, находящимся под их юрисдикцией, в одностороннем порядке вести разведку и разработку ресурсов "Международного района", игнорируя при этом регулирующий и институциональный режим Конвенции, предусмотрели выделение части поступлений на цели оказания помощи 75/. Таким образом, они признают существование обязательства в этом отношении или приемлют принцип "общего наследия", в том что касается справедливого распределения выгод, однако они все еще не приемлют его регулирующий и институциональный, т.е. структурный компонент.

205. На основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что этот принцип как общее нормативное положение принят в целом, за исключением некоторых его компонентов и деталей. Однако без регулирующего и институционального компонента он не может функционировать эффективно в качестве оперативного международно-правового принципа сотрудничества.

/...

d) Использование "общего наследия" исключительно в мирных целях

206. Это требование является логическим следствием того, что существующие в настоящее время два конкретные правовые регулирующие положения, касающиеся морского дна за пределами действия национальной юрисдикции и космического пространства, были разработаны в рамках Организации Объединенных Наций и, следовательно, должны были соответствовать целям и принципам ее Устава 76/. Кроме того, слова "наследие" и "человечество" ассоциируются с интересами будущих поколений, для защиты которых требуется прежде всего ограничение именно такого рода (помимо защиты и сохранения окружающей среды). К тому же некоторые виды деятельности, осуществляемой в этих районах, в той или иной степени косвенно (даже если это - мониторинг и сбор разведывательной информации) являются важными компонентами оборонительной системы великих держав, что дает возможность принятия дальнейших мер по разоружению в этих районах.

e) Оценка принципа

207. Может ли этот принцип найти свое дальнейшее конкретное применение в иных сферах, помимо этих двух пространств, уже провозглашенных "общим наследием человечества", а именно морского дна за пределами действия национальной юрисдикции и космического пространства? В этих двух случаях применение указанного принципа стало возможным, когда стала "возможной в ближайшее время" разработка ресурсов этого пространства 77/; таким образом, вопрос о необходимости установления правового порядка или режима, носивший академический характер, перерос в практическую проблему. В то же время не было выдвинуто ни одного притязания относительно присвоения. Следовательно, провозглашение этих пространств общим наследием человечества явилось политически осуществимым, хотя и трудным делом. Именно в таких случаях и в такие моменты этот принцип находит свое естественное воплощение. Однако намного труднее применять его к тем пространственным районам, на которые уже существуют определенные притязания на присвоение. Для провозглашения таких районов "общим наследием человечества" необходим как отказ от этих притязаний, так и общее согласие на применение к районам режима "общего наследия", что в политическом плане гораздо труднее осуществить.

/...

III. ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ

208. Какие выводы можно сделать на основании данного исследования? Разработка концепции НМЭП сопровождалась множеством споров, что отразилось на принципах и нормах международного права, касающихся этого порядка. Однако беспристрастный анализ указанных принципов и норм с точки зрения нормативного содержания и правового статуса открывает широкую правовую картину, характеризующую чередованием темных и светлых пятен. Действительно, нормативные положения, содержащиеся или заложенные в этих принципах и нормах, в значительной степени общепризнаны. Но даже в этом случае степень общего признания может варьироваться или убывать по мере возникновения более конкретных условий, форм или случаев применения или отмены. В одних случаях общее нормативное положение может быть сформулировано, но еще повсеместно не признано, хотя в ряде конкретных случаев оно применяется на практике. Однако в других случаях само общее нормативное положение или некоторые его компоненты еще не имеют четкого оформления и, тем не менее, некоторые их элементы применяются на практике, хотя отсутствует правовое закрепление связи между этими двумя различными уровнями.

209. Хотя эта пестрая картина, возможно, и не оправдывает надежд, порожденных стремлением установить НМЭП в середине 70-х годов, она имеет определенные положительные моменты. Следует учитывать не только то, что еще остается сделать, но и то существенное с нормативной точки зрения, что уже разработано, уточнено и общепризнано.

210. Эта оценка особенно необходима в международном праве, где вследствие отсутствия правотворческих полномочий, немедленное формирование норм общего международного права (за исключением в высшей степени гипотетического случая договора, который был бы принят одновременно всеми членами международного сообщества) не представляется возможным. Таким образом, процесс создания и развития таких норм всегда продолжителен и сложен. Как было указано выше, обычно это постепенный и, следовательно, кумулятивный процесс, в ходе которого новые нормы формируются на основе практики, прецедентов, переговоров и положений, нередко закрепленных в расплывчатых правовых документах, в том смысле, что в их содержании не отражается качественный компонент права. Это объясняется тем, что не всегда легко проложить путь этого процесса от момента возникновения в обществе определенных идей и затем постепенного их закрепления в социально-экономических целях и желаемых политических мероприятиях (таких, как НМЭП), неясной, постепенной, а иногда и незаметной их трансформации, до возникновения в итоге вполне сформировавшихся правовых норм. Действительно, не всегда можно четко установить границы позитивного права (или границы между правом, с одной стороны, и предшествующими ему правовыми нормами, или не установившимися правовыми нормами, с другой).

/...

211. В любом случае, совершенно очевидно, что направление и темп развития принципов и норм международного права, касающихся НМЭП, зависят от прогресса в области установления НМЭП, поскольку эти принципы и нормы начнут функционировать в полной мере самостоятельно в качестве нормативных положений, т.е. правового регулирования, лишь в том случае, когда будет решен и общепризнан сам предмет, который они призваны регулировать. Это не означает, что в качестве предварительного условия необходимо обеспечить высокую степень конкретизации, поскольку жизненный цикл правовой нормы всегда характеризуется долей неопределенности и элементом постоянного правового совершенствования.

212. Принципы, проанализированные в данном исследовании и НМЭП, который закреплен в них в правовом отношении, в целом считаются необходимыми предварительными условиями создания международной экономической среды, благоприятной для развития наименее развитых стран, и поэтому они могут рассматриваться как вместе образующие для этих стран "право на развитие", в экономическом плане параллельное политическому праву на самоопределение 78/. Существование такого права не только необходимо для справедливого и гармоничного глобального развития и осуществления идеалов справедливости и равенства, заложенных в Уставе Организации Объединенных Наций. Если же говорить более конкретно, то это - *conditio sine qua non*, необходимое для полного осуществления экономических, социальных и культурных прав индивидуума, которые наряду с гражданскими и политическими правами образуют то, что известно как международно признанные права человека. Дело в том, что без разумного уровня развития общество будет не в состоянии с материальной точки зрения обеспечить своих членов реальными услугами и гарантировать им минимальные экономические блага, которые они должны иметь в соответствии с этими правами. Кроме того, экономический дефицит не может не оказывать свое негативное воздействие также на гражданские и политические права.

213. Что может быть сделано с практической точки зрения, для того чтобы ускорить прогрессивное развитие принципов и норм международного права, касающихся НМЭП? Из вышеприведенного краткого анализа фактического положения в отношении этих принципов следует, что мы основываемся на том, что уже общепризнано в качестве права и что с помощью процесса прогрессивного развития международного права в рамках Организации Объединенных Наций следует ликвидировать темные пятна, завершив разработку общих нормативных положений в тех областях, где эти нормы отсутствуют, и уточнив, насколько это возможно, те условия, механизм и случай их применения или отмены, которые все еще остаются неясными, несформулированными или спорными. Хотелось бы надеяться, что процесс прогрессивного развития и разработки этих принципов и норм будет также способствовать их широкому признанию, и, следовательно, укреплению их правового статуса.

/...

214. И в заключение, можно было бы рассмотреть вопрос о продолжении работы по прогрессивному развитию, которая проводилась бы межправительственной рабочей группой в рамках Шестого комитета Генеральной Ассамблеи. Этой группе могло бы оказывать помощь небольшое вспомогательное подразделение, которое обеспечивало бы связь с учреждениями Организации Объединенных Наций и другими органами и организациями, работающими в этой области. В качестве альтернативы можно было бы поручить выполнение этой задачи какой-либо комиссии, располагающей соответствующим механизмом и экспертами.

/...

Примечания

- 1/ 1969 I.C.J. 41-42, para. 72.
- 2/ Ганс Кельзен рассматривает "правовые нормы" в качестве научного описания или изложения "правовых положений" (или обязательно предписываемого поведения). Он определяет "нормы права" как "положения, предусматривающие, что в определенных условиях (среди которых противоправное деяние играет основную роль) должен иметь место определенный результат, а именно санкция". Principles of International Law (New York, Reinhart, 1959), p.6. (Здесь можно было бы добавить, что принцип ... права отличается от морального принципа или принципа, действующего исключительно в области политики или различных ее областях, что поясняется в тексте, который следует непосредственно за комментариями, сопровождающими это утверждение.)
- 3/ См. М. Virally, "Le role des 'principes' dans le développement du droit international", Recueil d'Etudes de Droit International en Hommage à Paul Guggenheim (Genève, Faculté de droit de l'Université de Genève - Institut Universitaire de Hautes Etudes Internationales, 1968), pp. 531-554; B. Graeffrath, "Zur Stellung der Prinzipien im Gegenwartigen Völkerrecht", Sitzungsberichte der Deutschen Akademie der Wissenschaften zu Berlin, No. 2 (1968), pp. 3-28; G. Abi-Saab, "The Third World and the future of the international legal order", Revue Egyptienne de Droit International, vol. 29, (1973), p. 27, at 39-48.
- 4/ См. G. Abi-Saad, in Les résolutions dans la formation du droit international du développement (Genève, Institut Universitaire de Hautes Etudes Internationales, 1971), pp. 9-10; G. Abi-Saab, "The legal formulation of a right to development", in Hague Academy of International Law - United Nations University, The Right to Development at the International Level, Workshop, R.J. Dupuy, ed. (Hague, Sitjhoff and Noordhoff, 1979), p. 159, at 160-161.
- 5/ W. Friedman, The Changing Structure of International Law (London, Stevens, 1964), especially chaps. 6 and 22.
- 6/ U.N.C.I.O. Documents, vol. 6, p. 457.
- 7/ Резолюция 2625 (XXV) Генеральной Ассамблеи.
- 8/ Документ A/AC.119/L.6, 7 и 8.
- 9/ Документ A/AC.125/L.11.
- 10/ См. примечание 7 выше.
- 11/ Резолюция 3201 (S-VI) Генеральной Ассамблеи.

/...

12/ Резолюция 3281 (XXIX) Генеральной Ассамблеи.

13/ Статья 32 Хартии экономических прав и обязанностей государств гласит: "Ни одно государство не может применять по отношению к другому государству или поощрять применение экономических, политических или каких-либо других мер принудительного характера, направленных на ущемление его суверенных прав или на извлечение из этого какой-либо выгоды".

14/ См. Р. Jessup, A Modern Law of Nations (New York, Mac-Millan, 1952), pp.95-96.

15/ Резолюция 626 (VII) Генеральной Ассамблеи.

16/ Резолюция 1314 (XIII) Генеральной Ассамблеи.

17/ Резолюция 1803 (XVII) Генеральной Ассамблеи.

18/ Резолюция 626 (VII) Генеральной Ассамблеи (подчеркнуто авторами).

19/ В рамках международных организаций предпринимались или предпринимаются некоторые попытки привести в действие это обязательство, разработав кодексы поведения (МОТ, ВОЗ, ОЭСР и переговоры, ведущиеся в рамках органов ООН).

20/ См. соответствующие тексты в UNITAR/DS/5 (1982), pp. 420-427.

21/ См. UNITAR staff study "The principle of permanent sovereignty over natural resources", ibid., at pp. 307-310 [далее указывается как "UNITAR staff study"].

22/ Если допустить, что лишь само государство может определять, что именно входит в область его интересов, то другим способом достижения аналогичного правового результата будет признание неоспоримой правовой презумпции отсутствия общественных или национальных интересов в случае дискриминационной национализации.

23/ См. UNITAR staff study, примечание 21 выше, p. 309.

24/ Акт экспроприации или национализации может касаться членов групп, определяемых не по национальному признаку, а по расовому или этническому признаку (в то же время он может быть осуществлен в национальных интересах или интересах безопасности); иными словами, он может быть использован в качестве инструмента расовой дискриминации. Если предположить - а это следует сделать обязательно, - что существует норма международного права, запрещающая дискриминацию по расовому или этническому признаку (которая не может не являться

/...

частью *jus cogens*), то этот акт будет нарушением этой нормы международного права. Однако этот вопрос выходит далеко за рамки данного доклада.

25/ B. Weston, "The Charter of Economic Rights and Duties of States and the deprivation of foreign-owned wealth", 75 Am. J. Int'l L., (1981), pp. 437-475.

26/ 1928 P.C.I.J., Series A, No. 17.

27/ Ibid., p. 47.

28/ Ibid.

29/ UNITAR staff study, примечание 21 выше, p. 311.

30/ Ibid., p. 312.

31/ Это мнение разделяют также известные западные юристы, такие как Лаутерпахт, который считает, что в случае, когда национализация является частью широкомасштабной социальной реформы, будет достаточно и частичной компенсации (1 Oppenheim, International Law, 8th ed., H. Lauterpacht, ed. (London, Longmans, 1955), p. 352. См. также P. Guggenheim, 1 Traité de droit international public (Genève, Georg, 1953), p. 334, и многочисленные известные авторы, цитируемые в этих работах.

32/ Включая некоторых западных авторов, например, I. Brownlie, Principles of Public International Law (Oxford, Calderon Press, 1966), pp. 440-442.

33/ Показательным в этой связи является решение 1981 года Апелляционного суда США второй инстанции ("Банко националь де Куба" против "Чейз Манхэттен Бэнк", 658 F2d. 875, 892): "Несомненно, государства могут прийти к единому мнению о том, что полную компенсацию следует выплачивать не "во всех случаях", ... и что обращенное к экспроприирующему государству требование выплатить "соответствующую компенсацию" - даже с учетом отсутствия точного определения этого термина - явилось бы самым точным отражением положений международного права".

34/ Например, "Тексако оверсиз петролеум компани" и "Калифорния Азиэтик ойл компани" против правительства Ливийской Арабской Республики (решения от 27 ноября 1975 года и 19 января 1977 года), 53 Int'l Law Reports (1979), pp. 389ff; "Аминойл против Кувейта" (решение от 24 марта 1982), 1982 ILM 976ff.

35/ Резолюция 3201 (S-VI)) Генеральной Ассамблеи; статья 32 Хартии экономических прав и обязанностей государств, резолюция 3281 (XXIX) Генеральной Ассамблеи.

/...

36/ В ГАТТ, которое является одним из трех компонентов институциональной системы, занимающейся решением общих экономических проблем в рамках Организации Объединенных Наций, переговоры о сокращении тарифов и ликвидации других барьеров впервые начали проводиться между основными экспортерами и импортерами того или иного товара (к этой категории не принадлежали развивающиеся страны, поскольку в переговорах ГАТТ принимали участие в основном производители); затем, начиная с "раунда Кеннеди" в начале 60-х годов, переговоры проводились преимущественно между тремя партнерами: США, ЕЭС и Японией.

37/ См. Carreau, Juillard and Flory, Droit International Economique (Paris, LGDJ, 1980), p.135.

"["Десятка"] постепенно пришла к независимому решению, подрывающему авторитет официальных органов МВФ... Если учесть вес этих стран, то любое предложение "десятки" можно рассматривать в качестве подлинного решения, представляемого для автоматического утверждения МВФ, который в конечном счете превратится в учреждение, выполняющее просто функцию учета".

38/ Carreau, Juillard and Flory, "Chronique de droit international économique", 18 Annuaire Francais de Droit International (1972), p. 692ff.

39/ Резолюция 2625 (XXV) Генеральной Ассамблеи.

40/ Резолюция 3362 (S-VII) Генеральной Ассамблеи.

41/ М. Virally, "Vers un droit international du développement", 11 Annuaire Francais de Droit International (1965), pp. 3-12; М. Flory, Droit international du développement, Paris, P.U.F., 1977 (Collection Thémis); А. Pellet, La droit international du développement, Paris, P.U.F., 1978 (Collection Q.S.J.); О. Schachter, "The Evolveing International Law of Development", 15 Colum. J. Transn'l L. (1976), pp. 1-16.

42/ См. общий принцип VIII, принятый 78 голосами против 11 при 23 воздержавшихся. Proceedings of the United Nations Conference on Trade and Development [далее указывается как "ЮНКТАД"], First Session, vol. 1, p. 20.

43/ "Согласованные выводы" относительно системы общих преференций. Документ ЮНКТАД TD/B/AC.5/36. Историю развития СОП, а также принципа преференциального режима в целом см. А. Yusuf, Legal Aspects of Trade Preferences for Developing States. A Study on the Influence of Development Needs in the Evolution of International Law (The Hague, Nijhoff, 1982).

44/ См. в целом W. Verwey, "The principle of preferential treatment for developing countries", UNITAR/DS/5 (1982), pp. 6-183.

/...

45/ См. также статьи 18 и 26, в которых этот принцип нашел более конкретное выражение.

46/ См. Yusuf op. cit., pp. 94-98.

47/ Резолюция 3202 (S-VII) Генеральной Ассамблеи.

48/ ЮНКТАД-IV, резолюция 93 IV (30 мая 1976 года).

49/ См. W. Benedek, "The principle of stabilization of export earnings of developing countries", UNITAR/DS/5 (1982), pp. 224-243.

50/ ВМФ, решение № 1477 - (63/8) от 28 февраля 1963 года. См. также Benedek, op. cit., pp. 244-251.

51/ Ibid., pp. 251-255.

52/ См. пункт 6 решения, цитируемого в примечании 50 выше.

53/ Benedek, op. cit., p. 261.

54/ Резолюция 3201 (S-VI) Генеральной Ассамблеи.

55/ Резолюция 3202 (S-VI) Генеральной Ассамблеи.

56/ Резолюция 3281 (XXIX) Генеральной Ассамблеи.

57/ Резолюция 3362 (S-VII) Генеральной Ассамблеи, раздел III.

58/ Резолюция 2626 (XXV) Генеральной Ассамблеи, пункты 60-64.

59/ Резолюция 35/56 Генеральной Ассамблеи, раздел III (G) (1980 год).

60/ Конференция Организации Объединенных Наций по Международному кодексу поведения в области передачи технологии, Женева, 1978 год, отдельные документы Конференции документ TD/CODE TOT/10 и Add.1 и далее. См. также A.C.Espiritu, "The principle of the right of every State to benefit from science and technology", UNITAR/DS/6 (1983), pp. 115-130.

61/ Ibid., pp. 86-114.

62/ Межправительственная рабочая группа по разработке кодекса поведения: транснациональные корпорации: кодекс поведения: Формулировки, предложенные Председателем, документ E/C.10/AC.2/8. См. также Espiritu, op. cit., pp. 63-74.

/...

63/ Ibid., p. 93.

64/ Ibid., pp. 121-130.

65/ Современное определение помощи в целях развития было дано Комитетом помощи развитию (КПР) ОЭСР: согласно этому определению, помощь в целях развития должна быть государственной (правительственной), льготной (не менее чем на 25 процентов в виде безвозмездных займов) и направленной непосредственно на улучшение экономического благосостояния и ускорение развития (Organization for Economic Co-operation and Development, Development Co-operation Review 1977, Annex III, para. 1). См. также P. Mutharika, "The principle of entitlement of developing countries to development assistance", UNITAR/DS/6 (1983), p. 161. Основное внимание в этом определении уделяется также финансовым потокам, которые действительно составляют основную часть помощи в целях развития. Однако можно предположить, что это определение охватывает и другие формы помощи.

66/ Резолюция 1522 (XV) Генеральной Ассамблеи, озаглавленная "Ускоренный приток капитала и технической помощи в развивающиеся страны".

67/ Резолюция 2626 (XXV) Генеральной Ассамблеи, пункты 42-45.

68/ В резолюциях 3201 и 3202 (S-VI) Генеральной Ассамблеи от 1974 года ("Декларация об установлении нового международного экономического порядка" и соответствующая "Программа действий...") изложена более широкая концепция, в которой помощь трактуется как часть более общей проблемы расширения финансовых потоков в развивающиеся страны в рамках реформы международной валютной системы.

Хотя пункт 1 статьи 22 Хартии экономических прав и обязанностей государств основывается на этой же концепции, в других пунктах этой статьи, а также статьи 17 (эти две статьи Хартии касаются преимущественно указанной проблемы) дается более узкое и конкретное определение помощи.

69/ Следует отметить, что ресурсы, высвобожденные в конечном счете в результате разоружения (статья 15 Хартии экономических прав и обязанностей государств лежит в основе часто предъявляемых требований в этом отношении), не представляли бы собой независимых ресурсов международного сообщества для финансирования развития, поскольку они оставались бы в руках разоружающихся стран.

70/ См. Y.S. Park, "The Link between Special Drawing Rights and Development Finance", 100 Princeton Essays in International Finance (Princeton, Princeton University, 1973).

/...

71/ См. Sunshine, and Chaudhri, "Global development taxes: a promising new source of international finance for developing countries", 19 Colum. J. Transn'l L. (1981), pp. 407-453.

72/ Конвенция ООН по морскому праву (1982 год); Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела (1967 год) и Соглашение о деятельности государств на Луне и других небесных телах (которое было принято в качестве приложения к резолюции 34/68 Генеральной Ассамблеи от 1979 года). Следует также упомянуть следующие два основополагающих резолюции Генеральной Ассамблеи: Декларацию принципов, регулирующих режим дна морей и океанов и его недр за пределами действия национальной юрисдикции (резолюция 2749 (XXV) Генеральной Ассамблеи); Декларацию правовых принципов, регулирующих деятельность государств по исследованию и использованию космического пространства (резолюция 1962 (XVIII) Генеральной Ассамблеи).

73/ Применительно к морскому дну большая часть этих элементов явно вытекает из статьи 29 Хартии экономических прав и обязанностей государств, которая гласит:

"Дно морей и океанов и их недра за пределами действия национальной юрисдикции, а также ресурсы этого района являются общим наследием человечества. На основе принципов, принятых Генеральной Ассамблеей в резолюции 2749 (XXV) от 17 декабря 1970 года, все государства обеспечивают, чтобы разведка этого района и разработка его ресурсов осуществлялись исключительно в мирных целях и чтобы получаемые от этого выгоды справедливо распределялись между всеми государствами, с учетом особых интересов и нужд развивающихся стран; путем заключения общепризнанного международного договора, носящего универсальный характер, должен быть установлен международный режим, распространяющийся на этот район и его ресурсы и включающий соответствующий международный механизм для проведения в жизнь положений этого договора".

74/ Резолюция 1962 (XVIII) Генеральной Ассамблеи.

75/ См. J.L. Stuart, "Law of the Sea: unilateral licensing of seabed mining", 23 Harv. Int'l L.J. (1982), pp. 155-163. A.D'Amato, "An alternative to the Law of the Sea Convention", 77 Am J. Int'l L. (1983), pp. 281-285.

76/ См. H. Wunsche, "The Principle of common heritage of mankind", UNITAR/DS/6 (1983), pp. 453-55.

77/ Соглашение о деятельности государств на Луне и других небесных телах (1979 год), см. примечание 72 выше, статья 11, пункт 5.

78/ См. G. Abi-Saab, "The legal formulation of a right to development", примечание 4 выше.

/...

ПРИЛОЖЕНИЕ IV

Доклад Учебного и научно-исследовательского института Организации Объединенных Наций

А. Справочная информация

I. Впервые на тридцать пятой сессии Генеральная Ассамблея поручила ЮНИТАР задачу подготовки аналитического исследования по вопросу, который фигурирует под этим пунктом повестки дня. В пункте 1 своей резолюции A/35/166 от 15 декабря 1980 года Генеральная Ассамблея просила ЮНИТАР:

"а) Подготовить перечень существующих и развивающихся принципов и норм международного права, относящихся к новому международному экономическому порядку, который касается экономических отношений между государствами, международными организациями и другими юридическими лицами публичного международного права, и деятельности транснациональных корпораций, как они сформулированы, в частности, в следующих текстах:

- i) Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций 2/;
- ii) Декларации и Программе действий по установлению нового международного экономического порядка резолюции 3201 (S-VII) и 3202 (S-VII) Генеральной Ассамблеи 7/;
- iii) Хартии экономических прав и обязанностей государств резолюция 3281 (XXIX) Генеральной Ассамблеи 7/;
- iv) резолюции 3362 (S-VII) Генеральной Ассамблеи от 16 сентября 1975 года о развитии и международном экономическом сотрудничестве;
- v) Международной стратегии развития на третье Десятилетие развития Организации Объединенных Наций 3/;

2/ Резолюция 2625 (XXV) Генеральной Ассамблеи, приложение.

3/ Резолюция 35/56 Генеральной Ассамблеи, приложение.

- vi) комплексе согласованных на многосторонней основе справедливых принципов и правил для контроля за ограничительной деловой практикой 4/;
 - vii) заключительных актах Конференции Организации Объединенных Наций по торговле и развитию 5/ и декларации, принятые на всех конференциях Организации Объединенных Наций в связи с новым международным экономическим порядком;
- b) Подготовить на основе упомянутого в подпункте a, выше, перечня аналитическое исследование по вопросу о прогрессивном развитии принципов и норм международного права, касающихся нового международного экономического порядка.

4/ TD/RBP/CONF/10.

5/ Документы Конференции Организации Объединенных Наций по торговле и развитию, том I, Заключительный акт и доклад (издание Организации Объединенных Наций в продаже под № 64.II.B.II); там же, Вторая сессия, том I и Corr.1 и 3 и Add.1 и 2, Доклад и приложения (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № E.68.II.D.I4); там же, Третья сессия, том I, Доклад и приложения (издание Организации Объединенных Наций в продаже под № E.73.II.D.4); там же, Четвертая сессия, том I, Доклад и приложения (издание Организации Объединенных Наций в продаже под № E.76.D.I0 и исправление); и там же, Пятая сессия, том I, Доклад и приложения (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № E.79.II.D.14)".

2. В своем докладе о ходе работы, содержащемся в докладе Генерального секретаря (A/36/143, раздел II, пункт 4) об осуществлении этой резолюции, ЮНИТАР информировал Генеральную Ассамблею о том, что он полностью разделяет ранее высказанное Генеральным секретарем мнение, что "задача изучения рассматриваемого вопроса носит долгосрочный характер и ее осуществление требует соответствующего времени и ресурсов" (A/35/466, пункт I2).

3. В связи с этим Генеральная Ассамблея своими резолюциями A/36/107, A/37/103, и наконец, резолюцией A/38/128 от 13 января 1984 года продолжала в каждом случае мандат ЮНИТАР для завершения аналитического исследования. В течение каждого последующего года, когда исследование находилось в прогрессе, основная работа ЮНИТАР проводилась в течение 8-9-месячного цикла и завершалась каждый раз представлением в августе месяце частей этого исследования для рассмотрения Генеральной Ассамблеей, а затем возобновлялась в декабре или январе после возобновления Генеральной Ассамблеей мандата Института для этого проекта.

/...

В. Резюме работы, ранее проведенной ЮНИТАР

4. В качестве своей первой задачи в связи с аналитическим исследованием ЮНИТАР подготовил сводный перечень или "Резюме тем или вопросов, связанных с принципами и нормами международного права, касающимися нового международного экономического порядка" (UNITAR/DS/4). Это является первой систематической попыткой объединить множество разрозненных международных источников в едином схематичном резюме. Как часть доклада Генерального секретаря (A/36/I43 и Add.1 и 2) этот документ был представлен Генеральной Ассамблее на ее тридцать шестой сессии.

5. На основе изучения источников, содержащихся в резюме, было проведено обширное научное и полевое исследование и проведены консультации с соответствующими международными организациями. Работа включала в себя изучение практики государств и осуществления правовых документов международными организациями, а также изучение решений международных судебных органов и работ видных ученых. Этот процесс позволил ЮНИТАР определить ряд широких принципов, находящихся на различных стадиях нормативного формирования:

- а) преференциальный режим для развивающихся стран;
- б) стабилизация экспортных поступлений развивающихся стран;
- с) постоянный суверенитет над природными ресурсами;
- д) право каждого государства пользоваться достижениями науки и техники;
- е) право развивающихся стран на получение помощи в целях развития;
- ф) равноправное участие развивающихся стран в международных экономических отношениях;
- г) общее наследие человечества.

6. ЮНИТАР представил следующие документы Генеральной Ассамблее на ее тридцать седьмой сессии: аналитические доклады по первым трем принципам упомянутым выше, вместе с аналитическими приложениями текстов соответствующих документов (UNITAR/DS/5), а также доклад о ходе работы ЮНИТАР, включенный в доклад Генерального секретаря (A/37/409, раздел II).

/...

7. После этого ЮНИТАР представил следующие документы Генеральной Ассамблее на ее тридцать восьмой сессии: аналитические доклады о принципах, перечисленных в пункте 5а, е и ж выше, вместе с аналитическими приложениями текстов соответствующих документов (UNITAR/DS/6), а также доклад о ходе работы ЮНИТАР, включенный в доклад Генерального секретаря (A/38/366, раздел II).

8. Как сообщалось, ЮНИТАР в его последнем докладе о ходе работы Генеральной Ассамблее (A/38/366, раздел II, пункт I7а), аналитический документ о принципе равноправного участия развивающихся стран в международных экономических отношениях, перечисленном в пункте 5f выше, потребовал пересмотра, однако осуществить такой пересмотр и представить документ вовремя на тридцать восьмой сессии Генеральной Ассамблеи не представилось возможным из-за недостатка времени. Все же, аналитическая компиляция текстов документов, относящихся к этому принципу, была включена в документ UNITAR/DS/6.

9. Аналитический документ о принципе равноправного участия развивающихся стран в международных экономических отношениях был подготовлен заново другим консультантом, приглашенным ЮНИТАР, и этот документ в настоящее время представлен Генеральной Ассамблее в качестве добавления к указанному документу UNITAR/DS/6.

10. Как в 1982 году, так и в 1983 году по своей инициативе, а в последнем случае во исполнение директивы Генеральной Ассамблеи (A/37/103, пункт 4), ЮНИТАР организовал совещания групп экспертов для проведения обзора и критической оценки работы, проведенной до представления вышеупомянутых документов UNITAR/DS/5 и UNITAR/DS/6 Генеральной Ассамблее (см. доклады ЮНИТАР о ходе работы в документах A/37/409, пункт 9 и A/38/366, пункт I7, соответственно).

11. Помимо этого, как в 1982, так и в 1983 годах в соответствии с директивой Генеральной Ассамблеи (A/36/107, пункт 4, и A/37/103, пункт 3, соответственно), ЮНИТАР запросил соответствующую информацию и мнения у значительного числа международных организаций, указанных в перечне (см. доклады ЮНИТАР о ходе работы в документах A/37/409, пункты 5-6, и A/38/366, пункт I4, соответственно; см. также пункт I6 ниже).

12. В адрес ЮНИТАР продолжает поступать значительное число запросов от правительств, а также от общественных и научных учреждений (помимо запросов, упомянутых в пункте I6 ниже) относительно получения экземпляров трех документов, упомянутых выше (UNITAR/DS/4, UNITAR/DS/5 и UNITAR/DS/6), которые ЮНИТАР и высылал в соответствующие адреса. Таким образом, по его мнению это исследование вызвало широкий научный и политический интерес.

13. ЮНИТАР начал работу над окончательным аналитическим исследованием в декабре 1983 года.

/...

С. Окончательное аналитическое исследование

14. В пункте 1 своей резолюции A/38/128 Генеральная Ассамблея просила ЮНИТАР завершить подготовку третьей и заключительной фазы аналитического исследования для представления его Генеральным секретарем Генеральной Ассамблее на ее тридцать девятой сессии. Во исполнение этой просьбы ЮНИТАР завершил и представил для рассмотрения Генеральной Ассамблеей на ее тридцать девятой сессии следующие документы:

а) настоящий доклад;

б) аналитический документ по вопросу о принципе равноправного участия развивающихся стран в международных экономических отношениях. Этот документ издан в качестве добавления к документу UNITAR/DS/6 и его следует рассматривать вместе с предыдущим докладом Генерального секретаря A/38/366 (см. пункты 8-9 выше) 1/;

в) всеобъемлющее аналитическое исследование семи принципов, перечисленных в пункте 5 выше, а также еще одного принципа - принципа свободы выбора экономической системы. (Считалось, что этот принцип также заслуживает специального включения и рассмотрения наряду с принципами нового международного экономического порядка, хотя он прямо вытекает или является результатом применения в экономической области фундаментального правового принципа суверенного равенства государств.) В исследовании анализируется интеграция этих восьми принципов в общей системе международного права, рассматривается юридическая сфера их применения и устанавливаются все вытекающие из них принципы, которые подпадают под сферу действия каждого из них. В этом исследовании не повторяется то, что содержится в предыдущих отдельных исследованиях этих принципов, содержащихся в документах UNITAR/DS/5 и UNITAR/DS/6, в которых в глубину разбирается каждый принцип, хотя возможно, и несколько в предварительном порядке в ожидании завершения подготовки интегрированного исследования. Таким образом, это исследование имеет целью выявить и четко изложить правовую сущность и нормативное содержание соответствующих положений и выделить им соответствующие места в зависимости от их важности и значимости с точки зрения международного права, будь то *de lege lata* или *lege ferenda*. Исследование не является таким всеобъемлющим, каким оно могло бы быть, если бы для его подготовки было выделено больше времени (см. пункт 18 ниже). В нем делается упор на наиболее характерные правовые вопросы в плане заложенной в них перспективы и в то же время дается обзор взаимосвязи и значения соответствующих внешних элементов, оказывающих влияние на эти вопросы 2/.

/...

15. В пункте 2 своей резолюции 38/128 Генеральная Ассамблея также просила ЮНИТАР подготовить резюме и краткий план исследования, чтобы облегчить обсуждение этого пункта. Во исполнение этой просьбы в настоящий документ включены в качестве приложений соответственно I и II к докладу Генерального секретаря план и резюме аналитического исследования.

16. В пункте 4 своей резолюции A/38/128 Генеральная Ассамблея, кроме того, заявила, что она

"просит Комиссию Организации Объединенных Наций по праву международной торговли, Конференцию Организации Объединенных Наций по торговле и развитию, Организацию Объединенных Наций по промышленному развитию, региональные комиссии, Центр Организации Объединенных Наций по транснациональным корпорациям и другие соответствующие межправительственные и неправительственные организации, осуществляющие деятельность в этой области, как это определено Учебным и научно-исследовательским институтом Организации Объединенных Наций, представить соответствующую информацию и в полной мере сотрудничать с Институтом в осуществлении настоящей резолюции".

Такая же просьба содержалась в предыдущих резолюциях Генеральной Ассамблеи по этому пункту (A/35/166, пункт 3; A/36/107, пункт 4; и A/37/103, пункт 3), и в каждом случае эта просьба удовлетворялась ЮНИТАР (см. доклады о ходе работы, содержащиеся в документах A/36/143, пункт 9; A/37/409, пункт 6 и A/38/366, пункт 14). На предыдущей стадии подготовки настоящего исследования ЮНИТАР получил информацию от 137 организаций (см. доклад о ходе работы, содержащийся в документе A/38/366, пункт 14). В связи с этой заключительной фазой исследования ЮНИТАР вновь запросил информацию от тех же 137 организаций и еще от 8 организаций, что, таким образом, составляет 145 организаций 3/ *. Этим организациям были направлены документы UNITAR/DS/5 и UNITAR/DS/6 и их попросили высказать по ним свои соображения.

17. ЮНИТАР пригласил двух консультантов 4/ для оказания ему помощи в осуществлении последней фазы исследования, и были проведены два совещания с целью консультаций, каждое продолжительностью в одну неделю: одно совещание - в Нью-Йорке в декабре 1983 года и одно - в Женеве в июне 1984 года, причем на каждом из них присутствовали оба консультанта и персонал ЮНИТАР.

* В сноске 3 ниже дается в алфавитном порядке перечень этих организаций.

D. Заключение

18. ЮНИТАР желает напомнить Генеральной Ассамблее, что хотя группа экспертов, созванная ЮНИТАР в июле 1983 года, заявила, что начало сороковой сессии было бы более реальным сроком для представления окончательного исследования по причине сложности задачи (см. доклад Генерального секретаря A/38/366, раздел II, пункт 17b,c), ЮНИТАР тем не менее стремился выполнить мандат, предоставленный ему Генеральной Ассамблеей в ее резолюции 38/128, и в меру своих сил (см. пункт I4c выше) выполнил просьбы, содержащиеся в этой резолюции.

19. ЮНИТАР желает выразить свою признательность организациям и экспертам, которые сотрудничали с ним в деле осуществления резолюций Генеральной Ассамблеи по этому пункту. Кроме того, ЮНИТАР благодарен Генеральной Ассамблее за поддержку, которую она оказывает работе Института.

/...

Примечания

1/ Настоящий документ был подготовлен профессором Миланом Саховичем - заведующим отделом международного права Института международной политики и экономики в Белграде, Югославия. Подлежит рассылке в качестве документа ЮНИТАР только на английском языке.

2/ См. приложение III к настоящему документу. Данное исследование публикуется на всех официальных языках Организации Объединенных Наций.

3/ Информация была запрошена у следующих организаций:

Органы и филиалы Организации Объединенных Наций

Комитет по разоружению, Женева (Швейцария); Генеральный директор по вопросам развития и международного экономического сотрудничества (Нью-Йорк)*; Экономическая и социальная комиссия для Азии и Тихого океана, Бангкок (Таиланд); Экономическая комиссия для Африки, Аддис-Абеба (Эфиопия); Экономическая комиссия для Европы, Женева (Швейцария); Экономическая комиссия для Латинской Америки, Сантьяго (Чили); Экономическая комиссия для Западной Азии, Багдад (Ирак); Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций, Рим (Италия); Генеральное соглашение по тарифам и торговле, Женева (Швейцария); Международное агентство по атомной энергии, Вена (Австрия); Международный банк реконструкции и развития, Вашингтон, округ Колумбия; Международная ассоциация развития, Вашингтон, округ Колумбия; Международная финансовая корпорация, Вашингтон, округ Колумбия; Международная организация труда, Женева (Швейцария); Международная морская организация, Лондон (Англия); Международный валютный фонд, Вашингтон, округ Колумбия; Группа 77, Нью-Йорк; Организация Объединенных Наций, Женева (Швейцария); Организация Объединенных Наций, Вена (Австрия); Африканский институт Организации Объединенных Наций по вопросам экономического развития и планирования, Дакар (Сенегал); Институт Организации Объединенных Наций по проблемам развития стран Азии и Тихого океана, Бангкок (Таиланд); Центр Организации Объединенных Наций по науке и технике в целях развития, Нью-Йорк; Центр Организации Объединенных Наций по транснациональным корпорациям, Нью-Йорк; Комиссия Организации Объединенных Наций по праву международной торговли, Вена (Австрия); Конференция Организации Объединенных Наций по торговле и развитию, Женева (Швейцария); Секретариат Конференции Организации Объединенных Наций по морскому праву, Нью-Йорк; Программа развития Организации Объединенных Наций, Нью-Йорк; Программа Организации Объединенных Наций по окружающей среде, Найроби (Кения); Организация Объединенных Наций по промышленному развитию, Вена (Австрия); Латиноамериканский институт Организации Объединенных Наций по экономическому и социальному планированию, Сантьяго (Чили); Всемирная организация интеллектуальной собственности, Женева (Швейцария).

/...

Другие международные организации

Азиатско-тихоокеанское сообщество по кокосовым орехам, Джакарта (Индонезия); Ассоциация стран-экспортеров железной руды, Дели (Индия); Ассоциация стран-производителей натурального каучука, Куала-Лумпур (Малайзия); Межправительственный совет стран-экспортеров меди, Ньюиль-сюр-Сен (Франция); Международная ассоциация по бокситам, Кингстон (Ямайка); Международная ассоциация по какао, Лондон (Англия); Международная организация по кофе, Лондон (Англия); Международный консультативный комитет по хлопку, Вашингтон, округ Колумбия; Международная исследовательская группа по свинцу и цинку, Лондон (Англия); Международный совет по оливковому маслу, Мадрид (Испания); Международная исследовательская группа по каучуку, Лондон (Англия); Международная организация по сахару, Лондон (Англия); Международный совет по олову, Лондон (Англия); Международный совет по пшенице, Лондон (Англия); Организация арабских стран-экспортеров нефти, Кувейт (Кувейт); Фонд Организации стран-экспортеров нефти (ОПЕК), Вена (Австрия); Секретариат ОПЕК, Вена (Австрия).

Региональные организации

Африка

Афро-маврикийский союз банков развития, Банги (Центральноафриканская Республика); Африканский научный валютный центр, Дакар (Сенегал); Африканский банк развития, Абиджан (Берег Слоновой Кости); Африканский фонд развития, Абиджан (Берег Слоновой Кости); Банк центральноафриканских государств, Яунде (Объединенная Республика Камерун); Таможенный и экономический союз стран Центральной Африки, Банги (Центральноафриканская Республика); Центральный банк государств Западной Африки, Дакар (Сенегал); Общая афро-маврикийская организация, Банги (Центральноафриканская Республика); Совет Согласия Фонда взаимопомощи и гарантий, Абиджан (Берег Слоновой Кости); Банк развития центральноафриканских государств, Банги (Центральноафриканская Республика); Восточноафриканский банк развития, Кампала (Уганда); Экономическое сообщество стран района Великих африканских озер, Джисеньи (Руанда); Экономическое сообщество западноафриканских государств, Лагос (Нигерия); Комиссия стран бассейна озера Чад, Нджамена (Чад); Постоянный консультативный комитет стран Магриба, Тунис (Тунис); Союз стран бассейна реки Ману, Фритаун (Сьерра Леоне); Организация по освоению бассейна реки Сенегал, Дакар (Сенегал); Организация африканского единства, Аддис-Абеба (Эфиопия); Комиссия для реки Нигер, Ниамей (Нигер); Западноафриканская расчетная палата, Фритаун (Сьерра Леоне); Западноафриканское экономическое сообщество, Уагадугу (Верхняя Вольта).

/...

Азия

Афро-азиатская организация реконструкции сельских районов, Дели (Индия); Афро-азиатский консультативно-правовой комитет, Пельхэм (Нью-Йорк); Азиатский клиринговый союз, Тегеран (Иран); Азиатский банк развития, Манила (Филиппины); Азиатская организация по вопросам производительности, Токио (Япония); Секретариат Ассоциации государств Юго-Восточной Азии, Джакарта (Индонезия); План Коломбо по совместному экономическому развитию в Южной и Юго-Восточной Азии, Коломбо (Шри-Ланка); Индийское общество международного права, Дели (Индия)*; Японская ассоциация международного права, Токио (Япония)*; Научно-исследовательский и учебный центр центральных банков Юго-Восточной Азии, Петалинг (Малайзия); Южно-тихоокеанское бюро экономического сотрудничества, Сува (Фиджи); Комиссия для стран южной части Тихого океана, Нумеа-Седекс (Новая Каледония); Южно-тихоокеанский форум, Сува (Фиджи).

Ближний Восток

Арабский банк экономического развития в Африке, Хартум (Судан); Арабский фонд экономического и социального развития, Кувейт (Кувейт); Арабский фонд технической помощи арабским и африканским странам, Тунис (Тунис); Арабский валютный фонд, Абу-Даби (Объединенные Арабские Эмираты); Арабский институт планирования, Сафат (Кувейт); Совет экономического единства арабских стран, Амман (Иордания); Исламский банк развития, Джедда (Саудовская Аравия); Кувейтский фонд арабского экономического развития, Кувейт (Кувейт); Лига арабских государств, Каир (Египет); Лига арабских государств, Нью-Йорк.

Южная и Северная Америка

Американское общество по международному праву, Вашингтон, округ Колумбия; Андская корпорация развития, Каракас (Венесуэла); Андский резервный фонд, Богота (Колумбия); Соглашение об андской субрегиональной интеграции, Лима (Перу); Карибский банк развития, Барбадос (Вест-Индия); Карибская ассоциация свободной торговли, Джорджтаун (Гайана); Карибская инвестиционная корпорация, Джорджтаун (Гайана); Центральноамериканский банк экономической интеграции, Тегусигальпа (Гондурас); Центральноамериканская клиринговая палата, Тегусигальпа (Гондурас); Центральноамериканский общий рынок, Гватемала (Гватемала); Центральноамериканский валютный совет, Сан-Хосе (Коста-Рика); Центральноамериканский научно-исследовательский институт по вопросам промышленности, Гватемала (Гватемала); Центр по изучению валютных проблем Латинской Америки, Мехико (Мексика); Общий рынок стран восточной части Карибского моря, Коллидж (Антигуа); Восточнокарибское валютное управление, Бассетерре (Сент-Китс); Институт латиноамериканской интеграции, Буэнос-Айрес (Аргентина); Межамериканская ассоциация развития, Вашингтон, округ Колумбия;

/...

Межамериканский банк развития, Вашингтон, округ Колумбия; Межамериканский институт сельскохозяйственных наук, Вашингтон, округ Колумбия; Межправительственный комитет по бассейну реки Ла-Плата, Монтевидео (Уругвай); Международная ассоциация юристов, Нью-Йорк*; Международная торговая комиссия, Вашингтон, округ Колумбия; Латиноамериканская ассоциация учреждений по финансированию развития, Лима (Перу); Латиноамериканская экономическая система, Каракас (Венесуэла); Латиноамериканский экспортный банк, Панама (Панама); Латиноамериканская ассоциация свободной торговли, Монтевидео (Уругвай); Национальная ассоциация адвокатов, Вашингтон, округ Колумбия; Организация американских государств, Вашингтон, округ Колумбия; Организация центральноамериканских государств, Сан-Сальвадор (Сальвадор); Постоянный секретариат Генерального соглашения экономической интеграции центральноамериканских стран, Гватемала (Гватемала); Бюро Всемирной организации здравоохранения для Южной и Северной Америки, Вашингтон, округ Колумбия.

Европа

Банк международных расчетов, Базель (Швейцария); Британский институт международного и сравнительного права, Лондон (Англия)*; Исследовательский центр по новому международному экономическому порядку, Оксфорд (Англия); СЭВ, Москва (Союз Советских Социалистических Республик); Комиссия Европейского сообщества, Брюссель (Бельгия); Секретариат Содружества, Лондон (Англия); Совет Экономической Взаимопомощи, Москва (Союз Советских Социалистических Республик); Европейская ассоциация свободной торговли, Женева (Швейцария); Европейский инвестиционный банк, Люксембург; Европейское экономическое сообщество, Брюссель (Бельгия); Гаагская Академия международного права, Гаага (Нидерланды); Греческий институт международного и зарубежного права, Афины (Греция)*; Институт "International Ret og Europaret", Копенгаген (Дания); Институт сравнительного права, Белград (Югославия); Институт по вопросам международной политики и экономики, Белград (Югославия); Институт юридических наук, Варшава (Польша)*; Международная комиссия юристов, Женева (Швейцария)*; Международная финансовая корпорация для капиталовложений и развития в Африке, Женева (Швейцария); Ассоциация международного права, Лондон (Англия); Организация "Le Droit", Ницца (Франция); Скандинавский инвестиционный банк, Хельсинки (Финляндия); Организация экономического сотрудничества и развития, Париж (Франция); Югославское общество по международному праву, Белград (Югославия).

4/ Джордж Аби-Сааб (Египет), профессор, Институт международных исследований при Университете, Женева (Швейцария) и А. Питер Мутарика (Малави), профессор, факультет права Вашингтонского университета, Сент-Луис, Миссури.

* Дополнительные организации, в адрес которых был направлен в 1984 году запрос о предоставлении информации.